

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Марценюк Ю.А.
(зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Работинский В.О. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Болтиков В.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- В. Мурадимов, В. Чернышенко**
Перспективы строительства и развития внутренних войск
МВД России до 2016 года **3**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

- С. Куцов, В. Журавель**
Борьба с терроризмом – важный шаг укрепления безопасности
России на Северном Кавказе **5**
- А. Стремоухов, А. Дерюгин**
Внутренние войска МВД России в механизме государства **10**
- М. Абрамов**
Ценности и цели внешней политики современной России **15**

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

- С. Завершинев**
Совершенствование оперативной подготовки –
залог успешного выполнения поставленных задач **21**
- Г. Зюзько, В. Фокин**
Система подготовки кадров офицерского состава для
внутренних войск МВД России в свете реформирования
военного образования **24**
- А. Замараев**
Проблема модернизации военного образования **27**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- А. Козлов, А. Бибик**
Исследование показателей эффективности поражающего
действия СВЧ-оружия при проектировании средств защиты
АСУ и средств связи от СВЧ-излучения **32**
- К. Мезенцев, И. Назарова**
Специфика конституционно-правового статуса
военнослужащих внутренних войск: научный подход к
решению практических вопросов **39**

Сдано в набор 05.09.2011.
Подписано к печати 22.09.2011.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 274

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: vvpototg@yandex.ru

АНТИТЕРРОР

М. Москалёв

Участие органов внутренних дел в обеспечении авиационной безопасности

42

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

С. Бунин

Применение войск НКВД СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны

45

В. Молтенской, Ю. Марценюк

Деятельность А.П.Ермолова по освоению Кавказа в начале XIX века. Уроки и выводы

49

А. Климов

Опыт служебно-боевого применения личного состава внутренних войск МВД СССР при ликвидации последствий природных и техногенных катастроф во второй половине XX века

57

**Генерал-майор Вячеслав МУРАДИМОВ,
полковник Виталий ЧЕРНЫШЕНКО**

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ДО 2016 ГОДА

Характер проводимых преобразований в области обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации потребовал качественного повышения эффективности функционирования системы МВД России.

Задачи по реформированию внутренних войск, определённые Советом безопасности Российской Федерации, в период с 2006 по 2010 годы выполнены.

Учитывая складывающуюся общественно-политическую и оперативную обстановку, Президентом Российской Федерации принято принципиальное решение об уточнении параметров сокращения внутренних войск МВД России. Их численность на 1 января 2016 года определена в 170 тысяч единиц.

Современное состояние внутренних войск характеризуется следующими основными показателями:

укомплектованность соединений и воинских частей внутренних войск личным составом позволяет качественно и гарантированно выполнять стоящие перед ними задачи;

оснащённость основными видами вооружения, военной и специальной техники, обеспеченность запасами материальных средств в целом соответствуют установленным нормам.

Вместе с тем в силу объективных причин, прежде всего финансовых, качественные показатели обеспеченности соединений и воинских частей внутренних войск вооружением, военной и специальной техникой, а также материальными средствами не в полной мере отвечают современным требованиям, что, в свою очередь, затрудняет реализацию боевых возможностей войск.

Требуется дальнейшее совершенствование инфраструктуры системы управления войсками на основе комплексного применения современных информационных и телекоммуникационных технологий, особенно в тактическом звене управления.

В целях своевременного и качественного выполнения задачи по строительству и развитию внутренних войск подготовлены проекты Концепции строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года и Плана строительства и развития внутренних войск на 2011-2015 годы.

В соответствии с проектами данных документов предусматривается осуществить:

последовательное повышение боевых возможностей внутренних войск до уровня, обеспечивающего гарантированное выполнение возложенных на них задач, за счёт оснащения современным вооружением, военной, специальной техникой и материально-техническими средствами в соответствии с государственной программой вооружения, а также доведения укомплектованности в войсках воинских должностей сержантов военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, до 100 %;

уточнение порядка комплектования войск военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на воинских должностях солдат, в соответствии с принятым Президентом Российской Федерации решением и в зависимости от создания условий привлекательности военной службы по контракту (прежде всего воинских частей и подразделений специального назначения, по охране важных государственных объектов и воинских частей оперативного назначения);

обустройство пунктов постоянной дислокации войск, совершенствование (создание) учебной материально-технической базы, улучшение условий жизни и быта военнослужащих;

**Генерал-майор
В.Г. МУРАДИМОВ –
первый заместитель
начальника оперативного
управления
Главного командования
внутренних войск
МВД России**

**Полковник
В.А. ЧЕРНЫШЕНКО –
старший офицер 1-го отдела
оперативного управления
Главного командования
внутренних войск
МВД России**

создание автоматизированной системы управления войсками.

Предполагается следующее построение внутренних войск.

Систему управления войск иметь трёхуровневую: оперативно-стратегический уровень – Главное командование внутренних войск;

оперативный уровень – управления региональных командований;

тактический уровень – соединения (дивизии, бригады), воинские части (полки, отдельные батальоны).

Войска иметь трёхкомпонентного состава:

первый – соединения и воинские части оперативного назначения;

второй компонент – соединения и воинские части по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов;

третий компонент – специальные моторизованные соединения и воинские части.

Кроме трёх основных компонентов, войска будут иметь:

авиационные воинские части;

морские воинские части;

военные институты внутренних войск;

разведывательные воинские части;

воинские части специального назначения;

учреждения (медицинские, научные и другие) и воинские части обеспечения деятельности внутренних войск (учебные, связи и другие).

Соединения и воинские части оперативного назначения будут развиваться как мобильные воинские формирования, наличие и боевые возможности которых должны обеспечить в кратчайшие сроки создание необходимой группировки внутренних войск при осложнении обстановки в любом регионе страны.

Развитие соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов предполагается проводить с учётом поэтапного, частичного сокращения объёма выполняемых ими задач, в интересах эффективного использования выделенной численности, в сочетании с развитием инженерно-технических средств охраны.

Специальные моторизованные соединения и воинские части спланировано развивать как силы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности федерального подчинения в единой системе МВД России. Группировку СМВЧ дислоцировать в городах, численность населения которых превышает 1 миллион человек и со сложной криминогенной обстановкой.

Для достижения цели и реализации основных направлений строительства и развития внутренних войск до 2016 года спланировано выполнение следующих основных мероприятий:

поддерживать боевую готовность войск на уровне, обеспечивающем гарантированное выполнение задач;

продолжить передачу охраны важных государственных объектов, потерявших государственное значение, сторонним организациям. В дальнейшем предусматривается приём под охрану новых объектов атомной энергетики, за счёт численности сокращаемых соединений и воинских частей по охране ВГО;

провести планомерное увеличение доли замещения воинских должностей гражданскими служащими;

иметь численность офицерского состава к общей численности войск не более 15 %;

завершить в рамках выполнения федеральной целевой программы “переход к комплектованию должностей сержантов военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009-2015 годы)”.

Работу по переводу внутренних войск на военную службу только по контракту, при принятии положительного решения Президентом Российской Федерации, предусматривается организовать с 2011 по 2015 год, а обустройство войск завершить в 2019 году.

В результате решения задач строительства и развития внутренние войска должны быть способны:

группировками войск, созданными в пределах федеральных округов Российской Федерации, во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации, группировками Вооружённых сил Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами, дислоцирующимися в пределах федеральных округов, выполнять задачи по предназначению как в мирное, так и в военное время;

совместно с силами обеспечения безопасности государства пресекать одновременно до 2 внутренних вооружённых конфликтов;

обеспечивать надёжность охраны важных государственных объектов в мирное время и приём под охрану объектов, определённых постановлением Правительства Российской Федерации, на военное время;

составом специальных моторизованных воинских частей внутренних войск во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации обеспечить снижение уровня уличной преступности в городах, численность населения которых превышает 1 миллион человек и со сложной криминогенной обстановкой;

в районах дислокации соединений и воинских частей внутренних войск обеспечить содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

осуществить подготовку и накопление необходимого количества мобилизационных ресурсов для проведения мобилизационного развёртывания войск в соответствии с мобилизационным планом внутренних войск.

Таким образом, реформирование войск спланировано с учётом развития внутриполитической обстановки в стране, при этом войска в своём составе, структуре и численности в полном объёме должны быть способны выполнить возложенные на них задачи.



*Генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ,
полковник запаса Валерий ЖУРАВЕЛЬ*

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ – ВАЖНЫЙ ШАГ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кавказское стратегическое направление уже более двух десятилетий находится на острие проблем внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. Затяжной и масштабный характер негативных процессов на российском Северном Кавказе превратил его в зону повышенной активности исламских экстремистов, рассадник терроризма и бандитизма и "чёрную дыру" российской финансовой системы. Составляя по размеру территории и общей численности населения около 1% от аналогичных показателей всей России, этот регион создаёт столько острых проблем, что с ними пока не может справиться вся страна. Это явный вызов и угроза национальным интересам и безопасности России.

Стабилизация в кратчайшие сроки военно-политической обстановки на Северном Кавказе, превращение этого беспокойного российского региона в зону мира, реальной безопасности, социально-экономического благополучия и развития являются на сегодня важнейшими составляющими задач обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации, укрепления её международного авторитета и внешнеполитических позиций.

Внутриполитическая нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государств и межгосударственных альянсов и групп, преследующих исключительно свои собственные политические и экономические интересы. Сегодня они пытаются не допустить возрождения России до уровня сверхдержавы, окончательно подорвать её влияние в бывших советских республиках, сузить её геостратегическое пространство до рамок собственных границ и возбудить сепаратистские настроения и движения в отдельных российских регионах, в том числе и на Северном Кавказе, уронить престиж России как сильного и самодостаточного государства, поколебать её уверенность в собственных силах, нанести непоправимый ущерб её имиджу в мировом сообществе, превратить Россию в сырьевой придаток развитых стран мира. Разумеется, что вся эта стратегия направлена на усиление собственного влияния на процессы, происходящие в регионе, и получение при этом экономических и политических дивидендов, а в итоге – серьёзного стратегического превосходства над Россией.

Серьёзное воздействие на ситуацию как в России в целом, так и в этом регионе оказывают и внутренние факторы, такие как социальная несправедливость, безразличие местных властей к нуждам простых людей, чудовищная коррупция, отсутствие у многих людей видения перспектив развития и надежд на достойную жизнь. Особую угрозу представляют политизация и идеологизация происходящих на Северном Кавказе общественных настроений и процессов, в которых исключительно большую роль стали играть предстатели и организации экстремистских направлений в современном исламе.

В течение последних двух десятилетий здесь произошло семь вооружённых конфликтов, последствия которых до сих пор оказывают негативное влияние на общее состояние военно-политической обстановки в этом регионе и на ряде российских территорий. Они резко обострили межнациональные противоречия, усилили националистические и сепаратистские настроения, криминализацию общества, неимоверно усложнили экономические проблемы как для самой России, так и для бывших советских республик. Одновременно приобрели широкие масштабы попытки ряда западных стран и государств исламского мира воспользоваться сложившейся на Кавказе и в целом на постсоветском пространстве сложной ситуацией для расширения своего влияния на кавказские народы и соответственно ослабления российских по-

*Генерал-лейтенант
С.Н. КУЦОВ –
начальник разведывательного
управления Главного
командования внутренних войск
МВД России – заместитель
начальника главного штаба
внутренних войск МВД России*

*Полковник запаса
В.П. ЖУРАВЕЛЬ –
член Экспертного совета
Комитета Государственной
думы ФС РФ по безопасности,
кандидат педагогических наук,
доцент*

зий в этом регионе, вплоть до полного отрыва всего Кавказа от Российского государства.

Россия никогда и ни при каких условиях и обстоятельствах не должна поступаться целостностью своей территории. Это смертельно опасно для неё. Она обязана всеми доступными ей средствами, всей своей силой и решительно защищать свои национальные интересы, территориальную целостность и обеспечивать безопасность государства и его граждан.

После разгрома в ходе контртеррористических операций на территории Чечни, Ингушетии и Дагестана незаконных вооружённых формирований и постепенной ликвидации наиболее одиозных фигур и главарей сепаратизма и экстремизма военно-политическая обстановка на Северном Кавказе, тем не менее, не стала более простой. Антиправительственные силы на Северном Кавказе и их зарубежные покровители перешли к использованию приёмов и методов диверсий и террора против российских властей на местах, важных объектах инфраструктуры, а также против региональных органов и сил обеспечения правопорядка, федеральных сил и мирного населения.

Северо-Кавказский регион на сегодня является самым опасным очагом напряжённости и серьёзным источником угроз на территории России, для всей России и её граждан.

И в 2011 г. террористическая активность на Северном Кавказе сохраняется на высоком уровне. Наиболее масштабно она проявляется в Дагестане и Кабардино-Балкарии. Не прекращаются вылазки террористов в Чечне, Ингушетии и на территории других северокавказских субъектов Российской Федерации. Наиболее крупными террористическими актами, совершёнными северокавказскими боевиками в первые месяцы 2011 г., стали взрыв террориста-смертника Магомеда Евлоева в аэропорту "Домодедово" 24 января, убийство главы Центрального административного округа Назрани Алехана Сароева, убийство главы администрации Чегемского района КБР Михаила Мамбетова 28 января и серия террористических актов в феврале на территории Кабардино-Балкарии (в том числе расстрел группы туристов из Москвы, диверсии на объектах связи и туристической инфраструктуры, нападение 25 февраля на административный центр республики Нальчик и другие). Не исключаются новые преступления террористической направленности.

Особенно показательным в последние годы стало регулярное использование экстремистами для осуществления наиболее кровавых и резонансных террористических актов террористов-смертников. Только в 2010 г. в России ими было совершено 14 террористических взрывов. Это со всей очевидностью свидетельствует о масштабном вторжении в Северо-Кавказский регион и в сознание некоторой части российских мусульман идеологии арабского исламского экстремизма и фанатизма, в котором культ самопожертвования, возведённого в ранг высших добродетелей верующего мусульманина.

Привнесение в среду российских мусульман практики использования террористов-смертников является прямым следствием масштабной идейно-духовной агрессии на Северный Кавказ и в Закавказье салафизма (ваххабизма) – ортодоксального течения в исламе,

официальной религии в Саудовской Аравии. Главная цель ваххабитов (они о ней постоянно заявляют) – это избавление мусульман от "колониального гнёта" России и создание на территории Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и других северокавказских субъектов единого исламского государства – эмирата с последующим присоединением к нему других субъектов Российской Федерации, где большинство населения исповедует ислам. А это практически всё Поволжье, и в первую очередь Татарстан и Башкортостан.

Созданные при участии зарубежных исламских центров, организаций и их эмиссаров т.н. "боевые джамааты" в большинстве северокавказских республик (особенно в Кабардино-Балкарии, Дагестане и Карачаево-Черкесии) представляют сегодня главную террористическую угрозу. По сути дела зарубежными центрами терроризма и некоторыми государствами, использующими в своей политике на Северном Кавказе ортодоксальный ислам ваххабитского типа, **развёрнута и ведётся террористическая война против России.**

С одной стороны, с развалом Советского Союза и уничтожением единой системы идеологической и воспитательной работы люди фактически целевым назначением были переданы в руки мечети. К ваххабитам идут люди, особенно неопытная и неискушённая в жизни молодёжь.

Но есть и другая сторона вопроса. Это процесс общего нарастания активности радикального ислама, подталкиваемый, по меньшей мере, с двух сторон. Во-первых, со стороны высших кругов мусульманского духовенства и организаций исламского мира, в том числе исламских экстремистов, действующих под брендом "Аль-Каиды", стремящихся урешить свои политические и материальные позиции в мире. Во-вторых, со стороны некоторых исламских государств (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, бывший режим талибов в Афганистане и другие), пытающихся (и это у них пока получается) устраивать пожары джихада (священной войны мусульман против "неверных") в других районах мира по соображениям обеспечения собственной безопасности: лучше пусть "воины ислама" воюют подальше от своих территорий и не зарятся на золото, деньги и роскошь королевских и эмирских семей, шейхов, духовных авторитетов и вождей. И здесь хорошо работают экстремистские исламские секты и направления типа ваххабизма.

Стратегия и тактика войны, навязываемой России на Северном Кавказе силами экстремизма и террора вместе с их покровителями и спонсорами, проявились уже достаточно полно. Эта война, без преувеличения можно сказать, имеет своей главной целью отрыв Северного Кавказа от России и создание на его территории исламского государства, опирающегося на внешнюю поддержку крупных государств исламского мира, мировой исламской финансовой олигархии, структуры международного терроризма и стратегических оппонентов России из числа региональных и мировых западных держав.

В стратегическом плане эта война строится на принципах, известных России ещё с давних времен.

Во-первых, всем этим войнам противники России всегда стремились придать характер и образ священной войны (джихада, газавата), т.е. крайне идеологизированной, мифологизированной и без всяких намёков на

компромиссы. Таким путём они стремятся вовлечь в борьбу против "неверных" максимальное число мусульманского населения. "Тот, кто не с нами, тот против нас" – вот их девиз.

Во-вторых, важное, если не главное значение в этой войне придаётся максимальному вовлечению в борьбу против "неверных" ресурсов всего исламского мира – человеческих, политических, материальных, финансовых и нередко – военных. Всё это довольно чётко проявилось и прослеживается до сих пор на примерах войн и вооружённых конфликтов в Афганистане, на Балканах, в Африке, на Ближнем Востоке и на Кавказе.

В-третьих, в стратегии этой войны исключительно большое внимание отводится непрерывной морально-психологической и идеологической обработке верующих через мечети, проповедников, исламские, особенно зарубежные, учебные заведения, религиозную литературу, современные средства массовой информации и регулярные массовые религиозные кампании и ритуалы (ежедневные намазы, регулярные посещения святых мест – хаджи, исламские посты, жертвоприношения и т.п.). Таким образом достигается высокий уровень постоянной морально-психологической готовности рядовых мусульман к войне против "неверных".

В-четвёртых, война против "неверных", по их определению, не имеет сроков своего завершения. Она должна вестись постоянно. Всемирный исламский халифат – идеал и главный лозунг исламских идеологов-экстремистов. Это почти как известный лозунг "Пролетарии всех стран, объединяйтесь!"

В-пятых, в стратегию такой войны органично вписывается практика ползучего захвата и освоения мусульманами соседних территорий и выдавливания из них коренных жителей-немусульман или насильственного обращения их в свою веру. Возьмите Россию и внимательно, скрупулёзно исследуйте произошедшие с момента распада СССР изменения в национальной структуре населения всех без исключения нынешних российских регионов. И вы увидите, что практически везде за последние двадцать лет появились мощные и организованные кавказские диаспоры, численность которых неуклонно растёт. Они, как правило, селятся компактно, захватывают наиболее прибыльные ниши в экономике и бизнесе, выстраивают в своих диаспорах разветвлённые, устойчивые и непрозрачные связи, навязывают коренным жителям регионов свои взгляды, свои нравы и обычаи и т.д.

Известен не один случай финансирования кавказскими диаспорами в Центральной России и в Москве деятельности вооружённых экстремистов в Чечне, Кабардино-Балкарии и в других северокавказских субъектах. Определённая часть денег, оседающих в кавказских диаспорах, возвращается на Кавказ.

В Москве существует несколько десятков исламских культурных и образовательных центров. Все они охотно принимают туда россиян (обучение-то платное) и говорят, что спрос на изучение арабского языка и Корана только растёт. Чему там учат россиян, кроме арабского языка, доподлинно неизвестно.

В стране, по большому счёту, нет эффективного мониторинга и контроля за движением и занятостью населения. А если такого порядка нет, нет и чёткого представления об истинной общественно-политической,

межнациональной, экономической, криминальной и оперативной обстановке как на территориях в целом, так и в важнейших мегаполисах России. И вся территория России остаётся открытой для любых действий замыкающихся на своих интересах организаций и групп, террористов, экстремистов и лиц, тем или иным образом втянутых в их деятельность.

В тактическом отношении навязываемая нам война характеризуется широким использованием террористами и экстремистами приёмов индивидуального и группового террора против должностных лиц и работников силовых структур в регионах, устройством мощных взрывов в местах скопления большого числа мирных граждан, применением "живых бомб" (смертников) на транспорте, проведением диверсий на важных объектах инфраструктуры, захватом заложников, устройством диверсий на коммуникациях.

Главное в такой тактике – достижение максимально-го пропагандистского эффекта, создание в обществе атмосферы страха и неуверенности в дееспособности властей, компрометация системы и органов безопасности страны, сохранение собственных сил для последующих действий. Террористическое подполье, незаконные вооружённые формирования действуют в составе небольших групп численностью от нескольких до десяти человек. При этом достаточно часто используются легковые автомобили, позволяющие террористам осуществлять ряд терактов "с колёс" и быстро уходить с места преступления.

Большое внимание в тактике действий террористов уделяется вопросам обеспечения: устройству конспиративных квартир в городах и в других населённых пунктах, а также обустройству в удалённых от населённых пунктов местах (в лесных массивах и в других удобных местах) опорных баз и схронов с запасами оружия, боеприпасов и продовольствия, подбору актива пособников (хозяев конспиративных квартир, связников, осведомителей и т.д.). Важным направлением в деятельности террористов является запугивание населения, показательные казни непослушных граждан, выстраивание среди местного населения системы круговой поруки, принудительного финансирования бандгрупп и др.

В этих условиях необходимо и дальше продолжать работу по изучению всей структуры терроризма и экстремизма на Кавказе, по вскрытию всех их внутренних и внешних ресурсов, связей и конкретных намерений, быстро принимать меры по уничтожению террористических баз, как это было в последнюю неделю марта 2011 г.

Ставя перед собой общую стратегическую цель стабилизации ситуации на Северном Кавказе и определяя задачи, которые необходимо решить для реализации этой цели, мы должны совершенно чётко представлять себе те **главные проблемы и причины, которые оказывают наиболее негативное влияние на общественно-политическую и оперативную ситуацию** в этом регионе и формируют среди населения те настроения, которые активно используются вдохновителями и организаторами акций по дестабилизации обстановки в регионе и на других территориях Российской Федерации.

Каковы они и какова степень их сложности?

В большинстве северокавказских субъектов РФ исключительно большое негативное влияние на общест-

венно-политическую ситуацию и настроения людей оказывают **межнациональные противоречия и соперничество, клановая структура общества и семейственность**. Эти факторы в значительной мере предопределяют те внутренние напряжения и конфликты, которые имеют место в этом регионе, особенно в многонациональном Дагестане, в Ингушетии и в несколько меньшей степени – в других республиках Северного Кавказа. Идёт постоянная борьба между представителями различных народностей, кланов, семей и криминальных группировок за должности, мандаты, ресурсы, финансовые потоки, недвижимость и т.д. Устранение всех этих негативных явлений в жизни северокавказского общества является важнейшей задачей политики России на Северном Кавказе и залогом позитивного развития региона.

Опасность сложившейся ситуации состоит в том, что противостояние между местными элитами и остальным обществом уже зашло слишком далеко. Это противостояние уже выходит за рамки бытовых, имущественных и им подобных противоречий и споров и всё больше приобретает мировоззренческие, идеологические черты. Сейчас уходы в лес, подполье мотивированы в первую очередь идеологически. Так что мысли о том, что мы сейчас прольём золотой дождь на всех, все будут сыты и счастливы и никто не будет бороться с федеральным центром, – это не работает сегодня.

Ликвидировать эти явления в одночасье невозможно. Всё это будет сохраняться. Так уж устроено многонациональное и разобщённое по разным направлениям и принципам общество на Северном Кавказе, в котором традиции и понятия чаще всего стоят выше общих светских законов и даже здравого смысла.

Большинство политиков и аналитиков, рассуждая о причинах сохранения нестабильной и взрывоопасной ситуации на Северном Кавказе, в качестве одной из главных выдвигают **бедственное экономическое состояние этой территории, низкий уровень жизни населения, высокую безработицу**. Но местные власти не прилагают достаточных усилий и инициативы для выхода из создавшегося положения, поиска новых возможностей, налаживания нормального экономического процесса и улучшения на этой основе качества жизни населения. По инерции все надежды в плане решения этих проблем местными властями возлагаются на федеральный центр, на дотации, механизмы перераспределения, на возможность что-то "урвать" для себя в других регионах России и т.д.

Это действительно так. На сегодня бюджеты всех северокавказских субъектов РФ на 30 – 90% зависят от дотаций из федерального центра. Без решения этой ключевой задачи – восстановления экономики Северного Кавказа – решить задачи стабилизации обстановки в этом регионе будет невозможно. Руководство страны, судя по его последним решениям и шагам, полностью осознаёт эту реальность и принимает конкретные меры по запуску механизмов реанимации экономики региона. На эти цели из федерального бюджета и других источников инвестиций выделяются сотни миллиардов рублей.

Но при этом федеральному центру, чтобы в очередной раз не лишиться огромных средств, необходимо отойти от традиционных схем финансирования разрабатываемых программ развития Северного Кавказа,

когда деньги просто перечислялись в регионы, а местные администрации распоряжались ими по своему усмотрению. Необходимо централизованно, чётко определить направления развития и объекты финансирования, их территориальное размещение, проектную стоимость, ожидаемый экономический и социальный эффект. Для повышения заинтересованности местного населения в реализации запланированных проектов целесообразно, чтобы люди заранее знали о своей выгоде от их реализации. Для этого требуется повседневное информирование населения о том, что делается в регионе, каковы результаты, что обязаны делать сами люди для успешной реализации экономической программы. В России имеется свежий пример восстановления жилья для граждан, утративших его в пожарах лета 2010 г.

Особого отношения к себе требует уже не первый раз появившаяся идея привлечения на Северный Кавказ инвестиций из стран исламского мира. Представляется, что идти на это в существующей на Северном Кавказе ситуации не следует, так как проследить движение этих денег будет крайне сложно.

Серьёзным дестабилизирующим фактором общественно-политической и социально-экономической ситуации на Северном Кавказе являются **растущая дифференциация по уровню доходов и качеству жизни** регионального чиновничества и его ближайшего окружения, криминалитета и основной массы населения, коррупция и разворовывание бюджетных средств, направляемых федеральным центром для решения конкретных социально-экономических проблем и задач в интересах всего населения. Существует огромная социальная несправедливость, вызывающая законное недовольство со стороны многих людей. Федеральный центр должен более активно реагировать на эти явления, постоянно вести целенаправленный диалог с обществом в Северо-Кавказском регионе и вырабатывать совместные решения по противодействию этим негативным явлениям.

На Северном Кавказе в незаконном обороте ещё находится большое количество оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, оставшихся там после развала СССР, двух чеченских войн и ввезённых в регион контрабандным путём. Необходимо вести последовательную работу по выявлению и изъятию этого оружия у населения. Надо также создавать условия для его добровольной сдачи.

Важнейшим фактором формирования экстремистских настроений у значительной части населения на Северном Кавказе является **вторжение в сферу влияния традиционного кавказского и в целом российско-ислама агрессивных лозунгов и призывов экстремистских зарубежных исламских сект, особенно ваххабизма**. Кроме того, и само здание традиционного ислама, по предписаниям и правилам которого в течение многих столетий живут российские мусульмане, в последние годы подвергается размыванию и эрозии течениями и ветрами тех процессов, которые происходят в исламском зарубежье. Если духовные управления мусульман России не чувствуют ущербности своей зависимости от зарубежных учебных заведений, наше государство могло бы поставить вопрос о создании собственной, российской базы высшего исламского образования, ведь как-никак в России проживают от 15 до 20 млн. мусульман.

Одним из источников дестабилизации военно-политической обстановки на Северном Кавказе является **продолжающееся вмешательство в дела региона со стороны ряда иностранных государств, международного терроризма и транснациональной преступности**. Щупальца этого вмешательства протягиваются на Северный Кавказ из Закавказья и арабского мира. От Балкан до Центральной Азии создаётся инфраструктура НАТО. Кавказ в этой геостратегической полосе занимает центральное место.

Принятые в последние годы Россией системные меры по усилению контроля на участке российской южной границы на Кавказе, а также решительные действия России в августе 2008 г. на грузинском направлении, оказание всесторонней поддержки Южной Осетии и Абхазии пока не обеспечили сокращения масштабов иностранного влияния на Северном Кавказе. России, её внешнеполитическому ведомству предстоит приложить ещё немало усилий для того, чтобы фактор иностранного вмешательства в наши внутренние дела на Северном Кавказе и на Кавказе в целом перестал быть таким, каким он является сегодня. Кавказ – это зона стратегических интересов России, и мы имеем полное право выступать с таких позиций.

Негативные процессы, получившие развитие в последние десятилетия на Северном Кавказе, **отражают и те изменения, которые произошли за это время в умонастроении многих проживающих здесь людей**. Современный мир с его крайне обострившейся борьбой за умы граждан и с его современными техническими возможностями и информационными технологиями зачастую приводит людей в тупиковое состояние, не оставляя им возможностей для осмысления событий и своего места в современном мире. И они идут к тем, кто им кажется ближе, кто настойчивее и изобретательнее в продвижении своих лозунгов и наставлений. Например, в Дагестане на сегодня действует 2500 (!) мечетей. Времени для расслабления, равнодушия и длительных раздумий для принятия решений нет. Появляющиеся идеологические и моральные пустоты и освободившиеся ниши в жизни общества моментально занимаются более активными и агрессивными конкурентами и противниками. Это наиболее важный и в то же время наиболее сложный участок работы. Для достижения успеха на нём требуется многое: эффективная система обучения и воспитания, наличие большого отряда авторитетных и бесстрашных учителей, наставников и воспитателей, большие ресурсы, авторитет власти, экономическое развитие и благополучие территории и проживающих на ней людей, построение современной и высокоэффективной системы официального информационного сопровождения повседневной жизни и общественно-политических процессов.

Стабилизация в кратчайшие сроки обстановки на Северном Кавказе даёт понимание того, что от состояния безопасности на Северном Кавказе и уровня жизни народов этого региона во многом зависят будущее всей нашей страны, целостность её территории и безопасность граждан, а также качество отношений России с внешним миром.

Свою политику на Северном Кавказе Российская Федерация не может строить без учёта того, что внешние границы этого региона являются сегодня стратеги-

чески важным участком Государственной границы России на юге, через которую осуществляются политические, экономические, торговые, гуманитарные и транспортные связи России с государствами Южного Кавказа, Среднего и Ближнего Востока и частично – Южной Азии. В то же время через этот участок границы идёт инфильтрация на территорию северокавказских субъектов Российской Федерации подрывных элементов, контрабанда оружия, наркотиков, товаров и мигрантов.

Обеспечение безопасности и военно-политической стабильности на Северном Кавказе является главным приоритетом России. Предпринимаемые в рамках этой общей и постоянной задачи меры следует направить на непрерывный мониторинг и оценку состояния безопасности в регионе, вскрытие и блокирование источников угроз, активную борьбу с экстремизмом, вооружённым подпольем и терроризмом. Постоянной задачей для федеральных и региональных властей остаётся демилитаризация региона, включающая постепенное разоружение населения, ликвидацию незаконных вооружённых формирований и групп, поиск и уничтожение тайников с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также перекрытие каналов незаконного оборота вооружения, включая контрабанду и поставки его из-за рубежа.

Важным направлением деятельности должно стать повышение эффективности наблюдения и контроля за оперативной обстановкой в труднодоступных районах Северного Кавказа (горная местность, высокогорье, лесные массивы, малонаселённые территории), используемых в своей деятельности незаконными вооружёнными группами и террористическим подпольем. Работа на этом направлении должна вестись непрерывно и целенаправленно.

Важно обеспечивать надёжную охрану и оборону государственной сухопутной границы с Азербайджаном и Грузией и морской границы на Каспии. Для этого необходимо постоянно наращивать инженерное оборудование госграницы, технические системы контроля, слежения и оповещения. Работа по охране госграницы должна вестись в тесном контакте и взаимодействии с местным населением. России необходимо оказывать всемерное содействие и помощь Абхазии и Южной Осетии в охране их границ с Грузией.

Необходимо и дальше совершенствовать и наращивать группировку пограничных и внутренних войск в этом регионе.

Главными своими политическими целями на Северном Кавказе Российская Федерация должна ставить ликвидацию, вплоть до полного обнуления, всех существующих здесь военно-политических угроз и рисков, радикальное понижение уровня регионального конфликтного потенциала и социальной напряжённости, создание условий для устойчивого экономического развития и повышения жизненного уровня населения этого региона России. Важная роль в решении этой задачи принадлежит внутренним войскам МВД России.



*Полковник юстиции Александр СТРЕМОУХОВ,
подполковник юстиции Алексей ДЕРЮГИН*

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

Сложная международная обстановка, внутренняя ситуация в стране на фоне модернизации Вооружённых сил России и реформирования Министерства внутренних дел требуют повышения эффективности применения внутренних войск МВД России как одного из компонентов механизма государства.

Необходимость рассмотрения функций внутренних войск в механизме государства в теоретико-правовом аспекте определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в настоящее время отсутствуют закреплённые законодательно определения основных понятий в сфере деятельности внутренних войск, что негативно сказывается на их деятельности как субъекта обеспечения безопасности государств.

Во-вторых, наличие угроз безопасности России¹ приводит к необходимости применения внутренних войск МВД РФ как одного из компонентов механизма государства для борьбы с внутренними угрозами. Такими угрозами являются попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации; подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации; дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации².

В-третьих, в условиях политической нестабильности государств, находящихся в непосредственной близости от границ России³, неизбежно возникает необходимость в поиске путей совершенствования системы обеспечения безопасности страны. Поэтому в настоящее время требует объективного теоретического осмысления вопрос функционирования внутренних войск в механизме государства с целью повышения эффективности их служебно-боевого применения и взаимодействия всех составляющих данного механизма.

На всех исторических этапах развития отечественного государства понималась необходимость наличия в государственном механизме специальных вооружённых формирований, предназначенных исключительно для решения внутригосударственных задач.

Эти специальные силы создавались для обеспечения охраны государственного строя, важных государственных объектов, обеспечения внутренней безопасности и правопорядка. Их построение, состав, вооружение, боевая подготовка всегда отличались и отличаются особой спецификой, определяемой самим характером решаемых войсками задач.

*Полковник юстиции
А.А. СТРЕМОУХОВ –
заместитель начальника
кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент*

*Подполковник юстиции
А.А. ДЕРЮГИН –
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Санкт-Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России*

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета, 2009, № 138, 28 июня.

² Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 "О Военной доктрине Российской Федерации" // Российская газета, № 27, 10.02.2010.

³ 8 августа 2008 года началась грузинская агрессия против Южной Осетии с использованием регулярной армии и самых современных средств вооружения и техники, поставленных в Грузию из различных зарубежных стран. В результате пяти дней непрерывных боёв с мирными жителями и российскими миротворцами погибли сотни ни в чём не повинных людей, ставших заложниками авантюрной политики М. Саакашвили. Зона вооружённого конфликта стала территорией гуманитарной катастрофы, и если бы не своевременные меры Российского государства по принуждению Грузии к миру и защите своих граждан, проживающих на территории Южной Осетии, то мировое сообщество стало бы свидетелем новых этнических чисток и геноцида. (Миняйленко Н.Н. Россия и Грузия: история и современность (историко-правовой анализ российско-грузинских отношений) // История государства и права. № 23. 2008. С. 5-8).

В 1811 г. была создана внутренняя стража, состоящая из воинских подразделений, подведомственных Военному министерству (с 1802 по 1808 г. – Министерство военных сухопутных и морских сил). Внутренняя стража наделялась полицейскими функциями, в её обязанности входили, в частности, действия, направленные "на исполнение закона или приговора суда и на охранение либо восстановление внутреннего порядка", включая "поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещённых законом скопищ". Внутренняя стража осуществляла также "принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных"¹.

В Советском Союзе и в современной России структурой, созданной для обеспечения реализации внутренних функций государства, являлись войска НКВД СССР и внутренние войска МВД России.

Исследование функций² внутренних войск в механизме государства позволяет охарактеризовать сущность и назначение этих войск, понять, какие направления деятельности государства обеспечили их существование и развитие, какие особенности определили количественный состав и содержание функций, реализуемых войсками в определённый исторический период.

В правоведении категория "механизм" рассматривается в различном контексте: как механизм правового регулирования, механизм правотворчества, механизм реализации (применения) правовых норм, механизм реализации прав и свобод, механизм обеспечения прав человека и гражданина и т.д.³ В государственоведении используются термины "государственный механизм (механизм государства)", "механизм осуществления государственной власти", "механизм государственного управления" и т.п.

Механизм – это "система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности"⁴. Следовательно, говоря о функциях внутренних войск в механизме государства, следует иметь в виду, что речь идёт не о механическом соединении неких элементов, не об их простой сумме (совокупности), а именно об обладающей внутренним единством системе элементов, взаимосвязанность которых и образует (определяет) порядок какой-либо деятельности. Изучение строения механизма на уровне составляющих частей является неполным⁵. Механизм, по мне-

нию В.А. Четвернина, – "это всегда некая функциональная характеристика объекта"⁶.

В юридической науке нет единого мнения по поводу понятия "механизм государства" и его соотношения с понятием "государственный аппарат". В многочисленных работах, посвящённых отдельным органам государства в механизме государства, как правило, анализируются различные точки зрения на понятие "механизм государства", однако авторские определения, отличающиеся от традиционных взглядов, формулируются крайне редко.

В результате сложились три основные точки зрения относительно понятий "механизм государства" и "государственный аппарат":

Во-первых, механизм государства – это только система государственных органов (государственный аппарат в узком смысле);

Во-вторых, механизм государства – это система государственных органов, государственных предприятий и государственных учреждений (государственный аппарат в широком смысле);

В-третьих, механизм государства – это государственный аппарат в узком или широком смысле и материальные придатки к нему.

В современной юридической науке механизм государства в дополнение к традиционным точкам зрения стал рассматриваться в качестве функционирующей системы в состоянии динамики.

Для осуществления своих функций государственные органы располагают необходимыми материальными средствами, говоря словами Ф.Энгельса, "вещественными придатками", к которым можно отнести разного рода материальные ценности и многочисленные организации, предприятия, учреждения, хотя и выполняющие текущую государственную работу, но не являющиеся органами государства⁷. Если придерживаться мнения В.М. Боера и Н.Г. Янгола, материальные придатки государства – "это, как правило, вооружённые формирования, наделяемые в особых случаях чрезвычайными полномочиями и, что весьма существенно, в силу вооружённости могущие выйти из-под контроля тех государственных органов, которыми они создаются и которыми управляют"⁸. К одним из таких придатков можно отнести силовые структуры, осуществляющие в случае необходимости меры принуждения, в том числе и внутренние войска МВД РФ.

¹ Министерство внутренних дел России. 1802-2002. Исторический очерк. В 2 т. Т. 1 / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 59-60.

² Рассматривая этимологию исследуемого понятия, необходимо отметить, что сам термин "функция" был введён лишь во второй половине XVII в. Заслуга внедрения в широкий научный оборот категории "функция" так же, как и обоснование значимости функционального подхода в методологии теоретико-прикладных исследований, связывается прежде всего с именем Г. В. Лейбница. (История математики с древних времен до начала XIX столетия. В 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 144-146.) Изначально эта категория использовалась по преимуществу в технических науках, что же касается научных направлений социального профиля, то в данной сфере феномен "функция" не применялся вплоть до начала XIX в. Однако подобное утверждение отнюдь не означает, что функциональный подход не применялся мыслителями на более ранних стадиях социально-политического развития. Поэтому при рассмотрении исторической эволюции функционального подхода в исследовании политико-правовых явлений понятие "функция" (от лат. functio) целесообразно рассматривать в его буквальной, изначальной трактовке как направление или как определённую деятельность. (Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 755.).

³ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 82.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 283.

⁵ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 145.

⁶ Четвернин В.А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 567.

⁷ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2007. С. 147.

⁸ Боер М.В., Янгол Н.Г. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. СПб., 1997. С. 103-104.

Однако, по мнению Р.А. Ромашова, отождествление материальных придатков с силовыми структурами государства выглядит не совсем точным¹. К числу материальных придатков государственной власти наряду с органами, при помощи которых осуществляется государственное принуждение, целесообразно относить предприятия, учреждения, организации, осуществляющие материальное, техническое, финансовое и иное обеспечение деятельности, направленной на реализацию функций государства. В этом смысле вполне приемлемым является определение механизма государства, сформулированное М.К. Исаковой: "Механизм государства – законодательно закреплённая система, располагающая необходимыми материальными придатками государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства"².

Авторы статьи считают, что внутренние войска МВД России являются составной частью механизма государства, играют большую роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Для любого государства существуют постоянные базовые интересы: государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституционный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и др. Национальные, в том числе базовые, интересы могут быть подвержены воздействию разнообразного спектра угроз: внешних, внутренних и трансграничных³. По мнению некоторых учёных, отдельные из них могут быть успешно нейтрализованы лишь с помощью силового компонента обеспечения национальной безопасности⁴.

Государство как социальный институт предназначено воплощать в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности. Вне всякого сомнения, к таким направлениям относится борьба с внутренними угрозами и обеспечение внутренней безопасности как неотъемлемая часть его

функционирования. Внутренняя безопасность государства и общества формируется и поддерживается деятельностью отнюдь не только одной группы каких-либо специализированных органов или даже одной ветви государственной власти. Внутренняя безопасность есть, по сути, условие существования самого социального института государства, поэтому она (внутренняя безопасность) является целью государства как такового. Значит, деятельность внутренних войск как составляющей механизма государства должна рассматриваться не иначе как государственная функция, атрибутивно присущая любому типу государства, действующему в любой исторический период.

Деятельность государства по борьбе с внутренними угрозами носит прежде всего правоохранный (полицейский) характер.

Внутренние войска как основная силовая составляющая МВД России, выполняя свои функции, играют важную роль в пресечении, локализации и нейтрализации внутренних угроз Российской Федерации⁵.

Внутренние войска за двухсотлетнюю историю своего существования неоднократно реформировались в процессе совершенствования правоохранительных институтов государства, неизменной оставалась сущность внутренних войск как вооружённой государственной структуры, предназначенной для непосредственной реализации ряда внутренних функций государства. Например, в настоящее время они участвуют совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; принимают активное участие в борьбе с терроризмом⁶ и обеспечении правового режима контртеррористической операции⁷; охраняют важные государственные объекты и специальные грузы; участвуют в территориальной обороне Российской Федерации; оказывают содействие пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации⁸.

Следовательно, функции внутренних войск – это объективно необходимое основное направление их

¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2005. С. 103.

² Исакова М.К. Механизм советского общенародного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 53.

³ Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А.В. Опалева. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 12.

⁴ Воронов В.С., Мушта О.П. Национальная безопасность Российской Федерации и силовой компонент её обеспечения // Доклады Академии военных наук. 2004. № 13. С. 5-12.

⁵ Например, в 2010 году подразделениями внутренних войск МВД России: нейтрализованы 84 бандита, по подозрению в причастности к бандподполью задержано 22 человека, изъято 130 единиц стрелкового оружия, 48 гранат, 216 выстрелов к гранатомётам, 23 тысячи боеприпасов различного калибра, более 320 кг взрывчатых веществ; активное несение службы по охране общественного порядка способствовало снижению преступности в 31 городе Российской Федерации из 52, где дислоцируются специальные моторизованные части; не допущено безнаказанных проникновений посторонних лиц на охраняемые важные государственные объекты, при этом задержаны 33 тысячи нарушителей, предотвращено 18 аварийных ситуаций, хищений материальных средств и ценностей с территорий охраняемых объектов на общую сумму свыше 334 миллионов рублей и т.д. (Портнов С.А. К новому облику внутренних войск // На боевом посту, № 1, 2011. С. 6-7.).

⁶ Борьба с терроризмом – совокупность законодательных, организационно-правовых, административных, информационных, воспитательных, войсковых, оперативных и оперативно-боевых и иных мер государства, направленных на ликвидацию возможности осуществления террористических акций, защиту граждан и минимизацию их последствий.

⁷ Контртеррористическая операция – комплекс специальных мероприятий, проводимых правоохранительными органами, службами безопасности и специальными службами на основе национально-государственного законодательства в целях недопущения совершения или пресечения террористических действий, обеспечения безопасности граждан, обезвреживания террористов, а также минимизации последствий террористической акции.

⁸ О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (с послед. измен.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 6. Ст. 711.

деятельности, осуществляемое в жизненно важной сфере общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности государства и общества, выражающее их сущность и социальное назначение в обществе и имеющее законодательную регламентацию.

Особенность функций внутренних войск в механизме отечественного государства заключается в том, что они на протяжении всего своего существования имеют отношение к различным подсистемам единой правоохранительной системы. По организационно-правовому положению внутренние войска входят в состав МВД и поэтому неразрывно связаны с системой государственных правоохранительных органов, где они являются звеном этой системы. Как составная часть МВД войска входят в систему органов и сил охраны правопорядка и в систему правоохранительных органов, обеспечивая деятельность отдельных её звеньев. Внутренние войска входят также в систему сил обеспечения безопасности государства и общества. Они же включены в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Они же занимают определённое место в военной структуре государства, состоящей из Вооружённых сил, ведомственных войск, военизированных подразделений федеральных органов государственной исполнительной власти. Как часть военной структуры государства внутренние войска входят в состав военно-охранительных сил, основным предназначением которых является обеспечение надёжной обороны страны и безопасности её границ.

Функции внутренних войск можно разделить на две группы: а) выполняемые внутренними войсками в обычных условиях – повседневные; б) выполняемые при осложнении обстановки, вызванные чрезвычайными обстоятельствами и установленные чрезвычайными правовыми режимами – особые.

Характер задач, стоявших перед государством, позволяет определить существенные признаки функций, выполняемых внутренними войсками: устойчиво сложившаяся предметная деятельность войск в общественной жизни; связь между сущностью государства, его социальным назначением и функциями внутренних войск; направленность функций внутренних войск на выполнение конкретных задач и достижение тех или иных целей, которые встают на каждом историческом этапе развития общества; реализация функций осуществляется в определённых формах и особыми методами.

Деятельность внутренних войск по реализации своих функций представляет собой совокупность организационных и согласованных по цели, месту и времени форм и способов действий по выполнению возложенных на них служебно-боевых задач в мирное и военное время.

Характер функций и задач, возложенных на внутренние войска, определяет их основные принципы деятельности, среди которых постоянная готовность, решительность, активность и непрерывность при выполнении служебно-боевых задач; сосредоточение основных усилий на главной задаче и в главный момент; согласованное применение сил и средств; поддержание непрерывного взаимодействия; скрытность и внезапность действий, применение "военной хитрости"¹ при выполнении специальных боевых задач; всестороннее обеспечение действий войск; соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина; обеспечение централизованного, твёрдого и непрерывного управления.

Опираясь на исторический опыт деятельности внутренних войск в различных условиях, можно определить основные формы действий войск: боевую службу, специальные действия и боевые действия.

В настоящее время боевая служба внутренних войск заключается в исполнении обязанностей военной службы военнослужащими внутренних войск МВД России при выполнении возложенных на них задач. Несение боевой службы является выполнением боевой задачи.

Порядок и условия несения боевой службы военнослужащими внутренних войск устанавливаются федеральными законами, нормативными правовыми актами главы государства, нормативными правовыми актами правительства и нормативными правовыми актами, утверждёнными министром внутренних дел.

Специальные действия – это организованное применение сил и средств внутренних войск в целях стабилизации военно-политической обстановки, предотвращения возможных агрессий против РФ, её граждан и союзников, предотвращения (локализации) вооружённых конфликтов в мирное и военное время в конкретном регионе как на территории РФ, так и за её пределами.

Остановившись на рассмотрении боевых действий внутренних войск как одной из форм их деятельности, следует отметить, что они являются одной из основных обязанностей военной службы, возлагаемых на каждого военнослужащего с момента принятия им воинской присяги². При этом до настоящего времени отечественная правовая система не содержала легитимного определения понятия боевых действий.

В энциклопедических словарях боевые действия определяются как организованные действия подразделений, частей и соединений всех видов вооружённых сил и родов войск (сил флота) в целях уничтожения живой силы и военной техники противника, овладения его территорией, оказания противодействия наступлению противника, отражения его уда-

¹ Под военной хитростью понимаются действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение относительно состояния, положения и характера действий соединения (воинской части, подразделения). К ней относятся: демонстративные действия, дезинформация, имитация и другие предусмотренные боевыми уставами действия по обману противника, не нарушающие норм международного гуманитарного права, предусмотренных статьёй 37 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающихся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 570-635.

² П.1 ст. 37 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998.

ров и удержания своей территории, а также как действия, связанные с передвижением и расположением войск на месте в условиях угрозы нападения противника¹.

Данное понятие относится к законодательству военного времени, но, к сожалению, в настоящее время нормативно не закреплено. Безусловно, данное обстоятельство следует отнести к недостаткам отечественной правовой системы. Одним из путей решения данной проблемы было бы принятие соответствующих изменений в федеральное законодательство с целью определения статуса участников боевых действий.

Авторы считают, что под боевыми действиями внутренних войск следует понимать организованные и согласованные по цели, месту и времени действия военнослужащих и подразделений по обороне объектов, борьбе с диверсионными и террористическими группами, осуществляемые самостоятельно или во взаимодействии с органами внутренних дел, Вооружёнными силами и другими войсковыми формированиями, которые являются как самостоятельной формой применения войск, так и составной частью боевых операций в интересах безопасности государства и общества.

История строительства и выполнения внутренними войсками своих функций свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали важное место в общей системе механизма государства, обеспечивали общественную безопасность, правопорядок, укрепление обороноспособности страны. Требования к использованию силы часто противоречивы: с одной стороны, её применение объективно необходимо в целях сдерживания экстремистских проявлений и обеспечения безопасности людей; с другой – разрешение внутреннего конфликта только силовыми методами невозможно.

Всё это ставит перед внутренними войсками разнообразные, предельно сложные задачи и требует их специальной подготовки, оптимизации правового обеспечения их деятельности. В настоящее время во внутренних войсках, так же как и в других структурах, идёт процесс реформирования, главной целью которого является приведение их структуры, состава и численности в соответствие с внешними и внутригосударственными социально-экономическими и военно-техническими условиями, текущими и перспективными задачами по эффективному участию в обеспечении внутренней безопасности Российской Федерации.

На основе проведённого анализа можно выделить основные направления совершенствования функционирования внутренних войск в механизме государства: повышение эффективности управления и служебно-боевой готовности внутренних войск; максимальное использование положительно зарекомендовавших себя на практике форм и методов служебно-боевой деятельности, обеспечение внедрения научных рекомендаций на основе изученного опыта; повышение уровня профессионализма кадрового ядра войск; налаживание взаимодействия с населением и институтами гражданского общества с целью обеспечения достаточного уровня внутренней безопасности государства; повышение финансового и материально-технического обеспечения; постоянная непрекращающаяся работа по правовой и социальной защите военнослужащих внутренних войск.



¹ Военно-юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 46.

Капитан Михаил АБРАМОВ

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В отличие от советского времени, когда политика СССР осуществлялась с идеологическими целями, определяемыми марксистско-ленинской доктриной, ныне внешняя политика России руководствуется национальными интересами. По этой причине стал актуальным вопрос верного определения этих национальных интересов. Что это за интересы, подсказывает сама жизнь.

После распада СССР отчётливо выявилось, что большинство внешнеполитических проблем нашей страны возникло в областях соприкосновения разных цивилизаций, прежде всего – православной цивилизации с западноевропейской, китайской и арабо-мусульманской. Стало ясно, что сосредоточение внимания на "классовом вопросе" попросту загнало вглубь проблемы, связанные с цивилизационными связями и ослабило духовный иммунитет населения бывшего СССР в этом отношении. Эта ослабленность во многом обусловила отсутствие у России в первые годы её государственной независимости самостоятельных идей в области организации взаимодействия цивилизаций и политической жизни в целом. По причине неопределённости внешнеполитических интересов России имело смысл взять на вооружение чужие ценности, это всё-таки лучше, чем полное отсутствие определённых ценностей и целей. Лучшим в мировом опыте пренебрегать, безусловно, не стоит. Кроме того, действия "под чужим флагом" – неплохая мимикрия собственных интересов. Однако ход событий со всей определённостью показывает, что *следовать чужим целям означает плестись в хвосте мировой политики, тем самым страна обрекается на положение эпигона и на использование в чуждых интересах.*

Несомненно, что главная проблема в области межкультурных отношений для России – раскол её собственного цивилизационного пространства, православной цивилизации, и эта проблема ныне вынесена прежде всего в область внешнеполитических отношений. Другая крупная проблема – необходимость формирования собственного российского видения внешнеполитической ситуации, поскольку для страны адекватным реальности может быть только её собственный внешнеполитический курс. Третья по значимости проблема – это проблема формирования элиты, способной проводить политику в национальных интересах.

Рассмотрим более подробно аспект организации Россией внешнеполитического взаимодействия в рамках пространства православной цивилизации.

Великороссы, украинцы и белорусы – не просто "восточные славяне", а народы, составляющие русский суперэтнос, сверхнарод. По Л.Н. Гумилёву, это доказывается несомненной разнофункциональностью этих народов, поскольку, например, великороссы осваивали преимущественно берега рек, а украинцы – степи. Эти народы подобны различным частям живого объекта, и их разделение не может быть благом ни для одного из них. Следовательно, в будущем желательна такая их политическая общность, которая пойдёт на пользу развитию самобытности каждого из трёх этих народов и вместе с тем их единству. Одно с другим неразрывно связано. Причём в этой связи как центробежные, так и центростремительные крайности могут быть пагубны.

К сожалению, современное состояние исторической России (в границах СССР) напоминает состояние человека, который потерял присутствие духа и в отчаянии бьёт себя руками в грудь, а голову бьётся в стену. Впечатление таково, что действует некий вирус, подобный вирусу менингоэнцефалита, поразивший организм России, столкнув одни его части с другими. Между тем следует отдавать дань реалиям – функциональ-

Капитан
М.А. АБРАМОВ –
старший преподаватель
кафедры гуманитарных и
социальных наук
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
доктор культурологии,
профессор

ной специфике великороссов и украинцев, а также исторической справедливости. Вне союза с Украиной вряд ли возможно действительно эффективное освоение территории Сибири (начатое в значительной мере именно украинцами). Сибирь только тогда будет работать на могущество России, когда отношение к ней переместится от эгоистического разграбления богатств к бережному освоению с позиций разумного государственного подхода.

Ныне надежда на изменение к лучшему в отношениях России и Украины становится реальностью. Однажды уже, по словам Н.С. Трубецкого, западнорусская и московская "индивидуации русской культуры" воссоединились благодаря православию¹. Но утопичным будет пытаться осуществить такое единство в противостоянии с более масштабными единствами, куда вхождение России естественно, – с европейским и атлантическим. Русская православная культура – одна из трёх крупнейших христианских европейских культур, составляет вместе с ними одно территориальное и этнокультурное целое, имея вместе с тем ярко выраженную специфику. Притом следует помнить: "Православие – это нервная система нашего славянского организма, и как хранить и лелеять художественную красоту и государственную силу этого организма, если мы нашим либеральным, общеевропейским отчуждением будем ослаблять постепенно эту нервную жизнь, эти органические духовные токи?"². Отсюда вывод: и в трёх существующих ныне русских государствах и на Западе желательно понимание, что интересы суперэтнического единства должны быть первичнее интересов общеевропейского. (Вернее сказать, в США это прекрасно понимают в отношении, например, англосаксонского единства и союзы глобального уровня строят на основе ещё более тесных союзов суперэтнического уровня, – важно, чтобы на Западе это поняли ещё и в отношении Восточной Европы). Иначе невозможно и прочное включение Белоруссии, Украины, России в состав объединённой Европы, и само гармоничное существование каждого из этих государств.

Притом интеграция ни в коей мере не должна быть безоглядной. Стоит помнить то предостережение великого отечественного философа, что русский человек "должен более всего опасаться смешения с такими народностями, которые, будучи особенно близки ему по языку и крови, совершенно ему чужды по религиозным идеалам и навыкам своим. Ибо эти народы могут по физиологическому родству своего племени разрушительнее других влиять на психический строй русской нации, на её особые религиозные идеалы, на оригинальную и сильную государственность"³. Имеет исторические основания суждение, что "именно Европа враждебна России и славянству, а не наоборот. Эта вражда – следствие убеждённости европейцев в абсо-

лютности и универсальности своей культуры и своей формы политического бытия, в чём, кстати, они полностью сходились с жителями "Срединной империи" – китайцами, считавшими лишь свою культуру действительной, а все остальные народы – варварами"⁴. Европа, ради гуманных "универсальных" начал, борясь с русской дикостью и московитским азиатским деспотизмом, имея в авангарде романский народ – французов, во главе с Наполеоном вторглась в Россию в 1812 году. А покидая сгоревшую Москву, гуманные "культуртрегеры" собирались взорвать Кремль, святыни которого были превращены в конюшни. "Русским дикарям", вступившим в 1815 году в Париж, почему-то не пришло в голову взорвать собор Парижской Богоматери или Лувр.

Те же гуманные универсалисты в 1941 году, имея в авангарде германский народ, вновь вторглись в Россию. После этой неудачи "благодарные" за освобождение от Гитлера европейцы во главе с англосаксами вновь начали борьбу с Россией"⁵. Впрочем разве следует ожидать другого отношения к иным культурам от культур, внутренние основания которых (в отличие от русской культуры) – конкурентные?

О национальном своеобразии К.Н. Леонтьев писал, что "надо дорожить этим своеобразием и не обращаться с ним торопливо, дабы не погубить своей исторической физиономии, не утратить своих исторических прав на жизнь..."⁶.

Истинное же родство есть родство не кровное и языковое, но родство духовное. Несомненно, таковое родство (сочетающееся с общностью стратегических интересов) у России – с православными странами Восточной Европы и более отдалённое – с Индией.

Существующие на данный момент русские государства могут в перспективе составить одно экономическое, политическое и культурное целое. Но для этого Россия сначала должна стать упорядоченным, бурно развивающимся государством, чтобы соседи были заинтересованы в налаживании отношений с ней. И только потом будет возможно стремиться к преодолению мирным путём разногласий, препятствующих объединению всех народов русского суперэтнуса: великороссов, украинцев и белорусов в одно наднациональное целое, каким они являлись до начала великой смуты 1917 года. То же касается и Казахстана как возможного центра объединения Туркестана. Подчеркну, что казахский народ может сыграть для тюркских народов такую же роль, как и Россия для славянских, опираясь на опыт России, будучи поддерживаемым ей. При этом Казахстан сможет стать не только одной из голов "евроазиатского двуглавого орла", не только центром объединения среднеазиатских тюркских народов, но и центром мирного распространения ислама в мире. Здесь стоит вспомнить, что исламский мир представляет собой естественный противовес и амери-

¹ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Издат. группа "Прогресс", 1995. С. 378.

² Леонтьев К.Н. Избранные письма СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 230.

³ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). М.: Изд-во МПИ "Мир книги", 1991. С. 676.

⁴ Ефремов А.В. Падучие звёздочки. А.В. Ефремов, Данилевский Н.Я. Горе победителям. М.: "Алир", ГУП "Облиздат", 1998. С. 410.

⁵ Ефремов А.В. Падучие звёздочки. А.В. Ефремов, Данилевский Н.Я. Горе победителям. М.: "Алир", ГУП "Облиздат", 1998. С. 409-410.

⁶ Леонтьев К.Н. Собрание сочинений. В 9 т. СПб.: "Деятель", 1912-1913. Т. VII. С. 55.

канскому, и китайскому экспансионизму на территории СНГ и союз с исламским миром в интересах России¹.

Пока же установление независимости национальных государств поставило новые вопросы в международных отношениях. Чтобы не было недоразумений на этой почве, следовало бы принимать все меры к организованному переселению русскоязычных в оскудевшую людьми Россию. Отчасти (когда иначе положения русскоязычных не облегчить) это можно делать, в договорном порядке организованно обменивая лиц коренных для соответствующих государств национальностей и их недвижимость на русскоязычных и их недвижимость, создавая **комитеты по репатриации** с соответствующими полномочиями.

В мировой истории заметны некоторые интересные закономерности, в числе которых – культурное и экономическое процветание в великих империях, которое, как правило, заканчивается вместе с началом эпохи их ослабления. Это закономерно – великое государство даёт политическую стабильность, необходимую для развития искусств и наук, а для малых народов оно даёт культуру ведущей нации, её язык как средство их развития и выхода на мировую арену.

Однако посеянные насильственным объединением семена раздора раз от раза оказывались сильнее естественных процессов интеграции, подобно тому, как сорняки на только что распаханном поле заглушают культурные растения. Но открывающиеся просторы для органической интеграции предполагают качественно иное, более устойчивое объединение на правовой основе. И важно, чтобы инициативу такого объединения проявляли те, кто в нём заинтересован – относительно малые страны. Объединяться же нужно лишь тогда, когда взаимная выгода государств несомненна. Желательно, чтобы объединение было основано на глубокой духовной и историко-культурной общности, а не на одних меркантильных интересах. Притом для объединения в рамках одного государства есть несомненные этнокультурные и географические рамки, за которыми объединение может пойти в ущерб самому существованию государства, что произошло с Российской империей, присоединившей к себе Польшу вместо Галицкой Руси после Венского конгресса².

Важно неуклонно следовать тому принципу, что объединения стран и народов должны быть равноправными, в отличие от царской России и СССР, где население метрополии, как правило, жило значительно хуже, чем население окраин. То, что это были по отношению к населению метрополии вампирические образования, вынужденные политической необходимостью, ясно по резкому падению уровня жизни, даже относительно России, в многих отсоединившихся республиках, а также по привычному паразитированию на пото-

ках российского экспорта некоторых из них (и прежде всего стран Балтии). Это паразитирование было и ранее, а ныне стало особенно явным. Так что "самостийная спесь" некоторых государственных новообразований вокруг России – это явная попытка замаскировать своё глупое положение, поскольку именно сами эти республики выступили инициаторами распада единого политического целого. Как писал И.А. Ильин о сепаратистах: "Какая-то политическая слепота владеет этими людьми. Им бы только накромсать из России государственных "малюток", беззащитных, но заносчивых, обречённых, но "свободных". И одна малая народность за другой, забыв, что *они доселе спасались только единой и неделимой Россией*, спешат записаться в кандидаты на завоевание и обезлюдение. Кого судьба обречёт погибели, у того отнимет разум!"³. При этом России следует помнить, что *"слабый союзник есть всегда бремя и опасность"*⁴, какими явились для своих союзников в обеих мировых войнах Италия и Румыния. Поскольку страны, входившие в состав СССР, черпали силы из дотаций России, то распад СССР открывает для России новые благоприятные внешнеполитические перспективы.

У России, как ни у одной другой страны, было много позитивного и негативного опыта в плане политико-экономической интеграции. Поэтому закономерно, если Россия вступит в новую для себя политическую эру, в которую уже фактически вступили страны Запада – в эру не захватывающего, а **привлекательного объединения**. Это означает, что сознательное состояние человечества предполагает его сознательное объединение (то есть объединение без насилия), как, впрочем, и сознательное самоограничение (прежде всего в трате средств на производство орудий разрушения, которые надо перенаправлять на созидание).

Всякое корыстное лукавство в объединении людей предполагает, что оно не полностью сознательно и недостаточно прочно. Неверно было бы и понимать объединение антагонистически – как нивелирование различий. Начиная мирную объединительную политику, следует рассчитывать на сложные процессы, в которых уместны только добровольные жертвы, но не принуждение и обман.

Для России вопрос интеграции – это прежде всего вопрос достойных, привлекательных целей интеграционной политики. И здесь Россия может выглядеть более благоприятно, чем США. Процессы космополитической интеграции, инициированные этой державой, по сути дела удовлетворительно не отвечают на вопрос "Для чего интегрироваться?". Между тем смысловое содержание этой интеграции для человеческого большинства, непосредственно не связанного с политикой интеграции, далёко, малопонятно и даже убого, не связано со смыслом каждой индивидуальной человечес-

¹ Характерно, как выражение "гром не грянет – мужик не перекрестится" столетиями выражается на уровне государственной стратегии: "За последние 200 лет из примерно 60 военных конфликтов с участием России она имела удовлетворительную готовность лишь в 15-20% случаев, а из 12 самых крупных войн этого периода только в двух (в 1877 г. – с Турцией и в 1945 г. – с Японией) её готовность расценивается как упреждающая" (Пожаров А.И., Гребеник В.В. Теория военной экономики: необходимость новой парадигмы. Военная мысль, 2004, № 12. С. 51).

² См.: Данилевский Н.Я. Горе победителям. М.: "Алир", ГУП "Облиздат", 1998. С. 212-215.

³ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-2001. Т. 2. Кн. 2. С. 230.

⁴ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-2001. Т. 2. Кн. 1. С. 28.

кой жизни. Эта интеграция подразумевает прежде всего частные интересы узких кругов и не более того. Иной может стать внешняя политика России.

Внешняя политика России должна быть при её нравственной ориентации сугубо практической и реалистической: одно другому может и не мешать. Да, на данном этапе государственного развития прежде всего нужно навести порядок внутри страны. Однако это следует делать с учётом необходимости самореализации России на внешнеполитической арене и хотя бы предполагать её присутствие в области коммуникационных артерий мира – в Суэцком и Панамском каналах, в Индийском океане, на Балтике, Чёрном море и т. д. Пока же Россия может осваивать то, что у неё есть – такие регионы, как северные территории, близкие к Канаде и США (что в интересах США, которым выгодно получать через северный путь сырьё и товары из России), Курильские острова, Сахалин и Калининградскую область. На этих территориях следует значительно укрепить инфраструктурную сеть: строить новые высококачественные дороги, аэродромы, порты, необходимо принимать меры к увеличению численности проживающего там населения и к расширению их освоения вахтовым методом. Этим регионам не помешает придание особого политического и правового статуса. Они вполне могут служить оплотом проникновения российских предпринимателей за границы страны, как это имеет место в некоторых регионах Китая. Эта политика должна проводиться возможно централизованнее, аккуратнее, планомернее, причём в основе своей на "верхних этажах" бизнеса.

Для успешного течения таких процессов у России есть все возможности, и простор для подобных начинаний велик. Опыт советского времени доказывает, что нельзя пренебрегать прагматическим подходом и экономическими средствами как во внешних сношениях государства, так и в налаживании его внутренней жизни. По мнению И.А. Ильина: "Задача не в том, чтобы на земле от праведности угасло хозяйство и с ним культура и человечество (Будда, Толстой). Но задача не состоит и в том, чтобы хозяйство стало самодовлеющей силой человеческой жизни, поработило людей и погасило – и справедливость, и нравственное существо человека (коммунизм)".

Разрешение проблемы состоит в том, чтобы сочетать *строй частной собственности с "социальным" настроением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью*¹. Вспомним, что Н.Я. Данилевский предсказывал, что в отечественной культуре проявятся четыре стороны самобытного творчества: религиозная, научная, экономическая и юридическая. Первые две стороны особенно ярко проявились в течение Серебряного века отечественной культуры. Так и должно быть: эти стороны имеют первоочередное значение для успешного творческого развития страны во всех сферах деятельности. Так что предпосылки для процветания России в областях права и экономики есть. Закрывать же глаза на целые стороны реальности догматическими шорами столь же разумно, как в случае опасности прятать голову в

песок. Необходимо учитывать экономическую и юридическую реальность, при этом руководствуясь собственными соображениями высшего – идейно-нравственного – плана, и таким образом можно избежать игры по чужим правилам в этих областях. *Здоровая нравственность высоко прагматична и делает прагматизм дальновидным.*

Налаживание ведомственного сотрудничества в областях высоких технологий, космических, медицинских исследований, в кибернетике – это актуальные экономические приоритеты внешней политики. Но, стремясь к консолидации с зарубежными странами, надо помнить, что нельзя смешивать сугубо экономическое сотрудничество с политическим, а к политическим союзникам (если нет крайней, жизненно важной для их или нашего существования, необходимости) в сфере экономической политики следует относиться как к сугубо деловым партнёрам.

Россия не единожды, часто вопреки воле своего народа, уже втягивалась в обременительное для себя внешнеполитическое положение. В этой связи очень важен вопрос бескорыстия, т.е. "качества" друзей. США за бесценок получили Аляску с залежами золота, уже открытыми русскими, но в Русско-японской войне, по сути, предали Россию; Китай получил при Сталине Порт-Артур, но затем, при Хрущеве, отвернулся от СССР. Дружба из-за корысти непрочна – *корыстные друзья частенько предают, особенно когда их поманят куском пожирнее*. Как Россия ни поддерживала экономику стран Восточной Европы и союзных республик СССР, но запретный плод, как бывает обычно, показался им слаще. Теперь многие из них заслуженно, вместе с Россией, расплачиваются за свою глупость. Исторический опыт показывает, что часто алчный друг предпочитает откусить угощение вместе с рукой. В дипломатическом искусстве уважают не щедрость, а разумную силу.

Новый союз государств вокруг России должен формироваться в основном на базе общности идеалов, прежде всего национально-религиозных, на основе определённой нравственной зрелости народов, в него входящих. Но дружба, как и всё, хороша тогда, когда не помутняет рассудок: подчеркнём, что верить на международной арене следует лишь жизненным, насущным интересам, а не формальным заверениям (как в Советском Союзе поверили в советско-германский пакт о ненападении).

Даже если речь зашла о необходимости безвозмездной поддержки какого-либо государства или политического течения, нужно просчитывать – насколько это экономически выгодно, исходя из имеющихся перспектив. *На внешнеполитической арене уместна лишь политика дальновидного прагматизма.* Нужно искать благодарных, серьёзных партнёров, умеющих верно вложить полученные средства. Политика – не багательня. Нищий пьяница пропьёт или проест полученные средства и после лишь обвинит своих "инвесторов", что ему мало дали. И за дело.

Как Россия убедилась на историческом опыте, нельзя судить о друзьях по себе. Поддерживая отноше-

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-2001. Т. 1. С. 277.

ния с разными странами, необходимо помнить о их особенностях. Например, одна великая держава полностью располагается на землях отчасти бессовестно обманутых, споенных и в основном истреблённых народов, в другой (граничащей с Россией на Дальнем Востоке) как национальный праздник отмечается истребление захватчиков, но не в войне, – а заговорщицкое, исподтишка, безоружных, спящих в постелях. Эти исторические факты красноречиво свидетельствуют, чего следует ждать от таких друзей.

Воистину, действительно прочно спланирует любовь, основанная на искренней симпатии и взаимоуважении, а не необходимость, не расчёт и не общая выгода, тем более не идейная конъюнктура. Это следует учитывать, чтобы масштабы территориального единства России и международных союзов с её участием не шли в ущерб их органичности.

По словам И.А. Ильина: *"Нам необходима зоркость к человеческой фальши; восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чуткость зла; совестная впечатлительность"*. Без этого мы будем обмануты, как глупые птицы, переловлены, как кролики, и передавлены, как мухи на стекле.

В нас до сих пор живёт ребяческая доверчивость: наивное допущение, что если человек что-нибудь говорит, то он и в самом деле думает то, что говорит; если обещает – то желает исполнить обещание; если рассказывает о своём прошлом – то не врёт, если развивает "планы", то сам относится к ним серьёзно; если обвиняет другого, то "не станет же заведомо и злобно клеветать"¹.

Примерно определив стратегический курс политики, не стоит путать его с тактическими, этапными приоритетами. Исходя из видения настоящей ситуации, они таковы:

1. Внешняя политика России должна строиться преимущественно на отношениях с наиболее динамично развивающимися государствами.

2. Отношениям со слаборазвитыми традиционными союзниками следует быть вторым (но неизменным) приоритетом внешней политики России.

3. Третьим приоритетом будет поддержание отношений с наиболее сильными государствами, не охваченными рамками первого и второго приоритетов.

Вопрос же каких-либо внешнеполитических преобразований должен стоять так: какие изменения должна внести Россия в международные отношения в связи с изменениями в её внутривнутреннем устройстве, а не наоборот, как это было раньше и продолжается поныне, когда международная ситуация или неестественная для России конъюнктура определяли и определяют внешнюю политику нашего государства и в конечном счёте – наши внутривнутренние проблемы. В интересах России – расторжение всех неравноправных договоров с иностранными державами.

Притом в Россию желательно привлекать лишь минимум иностранного капитала, не увеличивая без крайней необходимости зависимость от него. Следует

помнить о судьбе царской России, вовлечённой в губительную для неё Первую мировую войну прежде всего по причине зависимости от иностранного капитала. Напротив, надо думать о будущем и использовать благоприятные возможности для проникновения отечественного капитала за границы России. Надо сказать, *что предпринимательство, по большому счёту, агрессивный экономический институт, предполагающий обман, эксплуатацию и конкуренцию, и его направленность преимущественно внутрь страны означает её самоистребление*.

России ныне как никогда необходима духовная сила для проведения самостоятельной, сильной политики, без чего немисливо выживание нашей страны. Слабая, неуверенная политика России, выраженная в репарациях без войны ("дарственная продажа" Аляски Александром II, обеспечение продовольствием Германии после договора 1939 г., "стабилизационный" фонд современной России), провоцирует агрессию более сильного противника, демонстрирует нашу слабость всему миру и крайне опасна для нас – опаснее, чем сила наших врагов. *Всякий раз, когда Россия проводила слабую политику, мы провоцировали агрессию против себя. И напротив, сильная политика, не роняющая достоинства нашей страны, способствовала сохранению мира*. В особенности слабая политика неуместна по отношению к США, которые в действительности высоко ценят самоуважение и проявления реальной силы (чтобы ни говорили американские политики). Справедливо, что "неуверенность в безопасности ведёт к войне, в то время как сознание безопасности способствует сохранению мира"². Это сознание безопасности может заключаться только в осознании собственной силы. Основа же всякой силы – сила духа, нравственная сила. Среди прочего сила проявляется в поиске нестандартных решений, которые делают мнимой опасность противника, надеющегося на количественное превосходство.

Здесь следует понимать, что уступка давлению поощряет продолжение давления и ведёт в конечном итоге к политическому краху уступающей страны. Условия здоровых уступок в международной политике: их взаимовыгодность, соразмерность, взаимопонимание сторон – составляющие соблюдения государственного достоинства страны представляющими её лицами. Как предупреждал И.А. Ильин: "Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с Запада, откуда бы оно ни исходило, будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации"³.

Никаких территориальных и других уступок там, где решаются вопросы мирового устройства, быть не должно. Такого рода уступки (например, уступка в Карибском кризисе, уступка Японии половины Сахалина в результате Русско-японской войны), приводят в конечном счёте к ещё более опасному нарушению баланса сил, чем это могло быть в ином случае. Уступки

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-2001. Т. 2. Кн. 1. С. 95.

² Лиддел-Гарт Б. Устрашение или оборона? М.: Воениздат, 1962. С. 184-185.

³ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-2001. Т. 2. Кн. 2. С. 72-73.

должны быть преимущественно в области внутренней политики, но ни в коем случае не по отношению к антинародным, узурпаторским и сепаратистским силам.

Несмотря на сложное настоящее, перспективы России могут быть блестящими в том случае, если она сама перестанет ставить себя в положение идейного аутсайдера, ребячески подражающего "взрослым" культурам (что означает плестись у них в хвосте). После разрушения СССР прекратила существование старая система геополитического равновесия, обеспечивавшая для России возможность стабильного существования, но появилась возможность формирования нового равновесия, может быть, даже на более благоприятных для нашей страны условиях. Однако чтобы реализовать эту благоприятную возможность, надо действовать, а не идти на поводу у событий.

Увы, ныне создаётся впечатление, что даже благоприятные возможности используются во зло: увеличение доходов – для социального расслоения; приток мигрантов (даже и русскоязычных) – для вбивания клиньев между вновь прибывшим и коренным населением и т. д. *Само течение событий после распада СССР не оставляет сомнений, что они осуществляются по воле иностранных "дирижёров". Характерно, что линий внутрицивилизационного раскола, которые появились между православными странами (Грузией и Россией, Россией и Украиной, Украиной и Молдавией) практически нет в частях СССР, относящихся к иным цивилизационным массивам (например, в Прибалтике, в мусульманской части СССР). Именно в православной части бывшего СССР наиболее сильны социальное расслоение, связанная с ним социальная напряжённость и информационная обработка населения для раскола по этническим признакам. Результат: нравственная и демографическая деградация народов под аккомпанемент шовинистических мотивов. Итог цивилизационного раскола (или цивилизационной шизофрении, когда народы, являющиеся разными частями единого цивилизационного организма выступают друг против друга) мы можем наблюдать на примере мусульманских стран, прежде всего Ирака, ставшего не более чем поживой для англосаксонской цивилизации.*

Фактически главные ценностные приоритеты деятельности нашего государства нам демонстрируют геополитические противники России, действующие на основе приоритета цивилизационных ценностей: это не национальные, не классовые и не глобалистические устремления, ведущие к гибели государства и страны во всемешении, но приоритеты именно цивилизационные. *Они же наиболее научно обоснованы, поскольку эффективность совместного действия подобных друг другу элементов системы существенно усиливается по сравнению с действиями разрозненными и несогласованными. Если Россия и не обладает адекватным мировоззрением, направляющим её действия, то она может увидеть реальное положение вещей по действиям враждебных ей сил.* И не стоит доверять им в превозношении глобальной интеграции: она осуществляется в цивилизационных интересах англосаксонского мира и не более того. Несомненно, что цели советского интернационализма отвлекли внимание православной цивилизации на ложные ценности и противоестественные цели (не имеющие ничего общего с решением основополагающих для человечества онтологических проблем).

И хотя перспектива интеграции православного мира очень заманчива, исходя из существующих реалий, необходимо понимать, что России никто не даст возможности её осуществить. В этой связи следует помнить, что исключительно пассивная оборона не может привести к победе. В навязанной нам "войне цивилизаций" необходимо действовать на опережение. Не Россия начала эту войну, где пострадавшими оказываются души народов, и потому её действия в этой войне вынуждены и не являются самоцелью. Когда врагам по мере этих действий будет становиться не до нас, надо будет значительно укрепить процессы конструктивного сотрудничества в собственном цивилизационном секторе.



Полковник Сергей ЗАВЕРШНЕВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ

Происходящие в стране социально-политические процессы и преобразования диктуют необходимость качественного улучшения функционирования всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе и внутренних войск, которые в настоящее время представляют собой высокоэффективные, мобильные, профессионально оснащённые войска постоянной готовности и являются одним из действенных механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности.

Являясь основной силовой составляющей МВД России, внутренние войска выполняют главную роль в части пресечения, локализации и нейтрализации внутренних вооружённых конфликтов, в том числе в повседневном режиме с 1994 года в Северо-Кавказском регионе, решают иные, законодательно возложенные на них задачи.

27 марта 2011 года внутренним войскам МВД России исполнилось 200 лет со дня их образования. Поздравляя внутренние войска с юбилеем, Верховный главнокомандующий – Президент Российской Федерации Д. А. Медведев высоко оценил служебно-боевую деятельность войск. "Ваша служба очень нужна нашей стране, – отметил Президент Российской Федерации, – совместно с правоохранительными органами вы обеспечиваете общественный порядок и законность в государстве, стоите на страже интересов граждан, защищаете территориальную целостность страны, охраняете стратегически важные объекты, боретесь с проявлениями бандитизма, экстремизма, поддерживаете стабильность в самом сложном регионе России – на территории Северного Кавказа".

На прошедшем 3 декабря 2010 года итоговом заседании военного совета Главного командования внутренних войск МВД России министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев определил ряд приоритетных направлений служебно-боевой деятельности войск на ближайшую и дальнейшую перспективы.

С 2011 года войска вступили в новый и очень ответственный этап реформирования. В соответствии с задачами, поставленными Президентом Российской Федерации, согласно Концепции строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года началась реализация Плана строительства и развития войск на период 2011-2015 гг.

В этой связи, наряду с такими приоритетными задачами деятельности войск, как оснащение соединений и воинских частей современными образцами стрелкового оружия, приборами наблюдения, автомобильной, бронетанковой и специальной техникой, немаловажной задачей остаётся поддержание боевого потенциала войск на уровне, обеспечивающем их способность адекватно и эффективно противостоять внутренним угрозам во взаимодействии с органами и подразделениями Министерства внутренних дел и взаимодействующими федеральными органами исполнительной власти.

Высокий уровень боевой готовности войск напрямую зависит от степени их подготовки, обученности личного состава, особенно профессиональной подготовки командующих (начальников) и органов военного управления в целом.

Главным командованием внутренних войск постоянно проводится планомерная работа по поиску новых и совершенствованию имеющихся способов подготовки органов военного управления и войск, поэтому важной составной частью подготовки внутренних войск МВД России продолжает оставаться оперативная подготовка.

*Полковник
С.В. ЗАВЕРШНЕВ –
старший офицер отделения
разработки, проведения и
контроля мероприятий
оперативной подготовки
4-го отдела оперативного
управления главного штаба
Главного командования
внутренних войск МВД России*

За последние пять лет оперативная подготовка во внутренних войсках претерпела ряд серьёзных изменений:

приоритетной направленностью оперативной подготовки стало освоение и реализация главных планирующих документов Главного командования и региональных командований внутренних войск МВД России;

при планировании оперативной подготовки освоены принципы максимального приближения процесса обучения к условиям служебно-боевой деятельности войск, комплексного применения форм и методов обучения;

результаты проведённых исследований в ходе мероприятий оперативной подготовки, а также мероприятий совместной подготовки с Генеральным штабом, штабами военных округов, другими силовыми структурами повсеместно внедряются в практику деятельности войск;

совершенствуется методология создания группировок внутренних войск на стратегических направлениях как в мирное, так и в военное время.

Главным командованием внутренних войск МВД России создана современная база системы связи и автоматизированного управления войсками на основе последних инновационных и цифровых технологий. Введена в действие и полностью освоена войсками геоинформационная система комплекса программ ведения динамической обстановки, позволяющая в разы сократить временные показатели по сбору, обобщению и анализу обстановки, в реальном масштабе времени проводить обмен информацией различного содержания и предназначения, а также осуществлять управление войсками в любых условиях обстановки.

Продолжается работа по совершенствованию стационарных и подвижных пунктов управления.

Организована переработка нормативной правовой базы внутренних войск. 3 августа 2009 года Указом Президента Российской Федерации утверждён и введён в действие Устав внутренних войск МВД России. Продолжается работа над разработкой Наставления по службе штабов внутренних войск МВД России.

Вопросы организации оперативной подготовки во внутренних войсках стали предметом анализа и обсуждения на военном совете Главного командования внутренних войск, состоявшемся 13 марта 2009 года. Реализуя решение военного совета, Главным командованием внутренних войск было разработано и приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 29 июня 2010 г. введено в действие Наставление по оперативной подготовке внутренних войск МВД России.

В 2008 году внедрено в практику проведение командно-штабных (специальных) учений, штабных тренировок и оперативных летучек в структурных подразделениях Главного командования и региональных командований внутренних войск МВД России под руководством непосредственных начальников.

Так, в течение года были проведены специальные командно-штабные учения с органами управления тылового обеспечения Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России, технического обеспечения Восточного регионального ко-

мандования внутренних войск МВД России, разведкой Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. В Главном командовании внутренних войск проведены штабные тренировки с управлениями: оперативным, по охране важных государственных объектов и специальных грузов, инженерным, связи и автоматизированного управления войсками, авиационным, военно-медицинским; со штабами и управлениями тыла, техники и вооружения.

Проведённые мероприятия позволили структурным подразделениям Главного командования получить определённый опыт в подготовке подчинённых органов управления, а обучаемым – совершенствовать навыки в планировании применения соединений и воинских частей по своим направлениям деятельности, а также получить практику управления в ходе выполнения ими служебно-боевых задач.

В этом же году войсками освоена практика проведения практического розыгрыша эпизодов управления соединениями и воинскими частями при выполнении ими поставленных служебно-боевых задач и проведения учебного отмотилизования с привлечением личного состава кадра для обозначения граждан, призываемых из запаса, а также проведения учебных сборов приписного состава с отмотилизованием формируемых подразделений.

Так, в ходе командно-штабных учений с Приволжским и Уральским региональными командованиями внутренних войск МВД России был осуществлён практический розыгрыш управления войсками при выполнении ими служебно-боевых задач. Проведено практическое отмотилизование подразделений военного времени с реальным призывом граждан, пребывающих в запасе.

Проведение таких мероприятий позволяет выявить реальное положение дел в вопросах мобилизационной готовности.

В целях изучения районов служебно-боевого применения, уточнения оперативных планов (задач), расчётов и определения наиболее целесообразных способов служебно-боевого применения войск, совершенствования навыков должностных лиц органов управления в работе на местности, в 2009 году в войсках внедрена новая форма оперативной подготовки – проведение оперативных полевых поездок.

В результате были обследованы объекты, принимаемые под охрану и оборону внутренними войсками в военное время, уточнён порядок выполнения задач в системе территориальной обороны, выявлен ряд объектов, которые утратили важное государственное и оборонное значение. Только за 2009 год региональными командованиями представлены предложения по снятию войсковой охраны с 13 объектов, принимаемых под охрану в военное время.

Опробованы и внедрены в процесс подготовки войск и органов военного управления оперативно-стратегические и оперативные учения с объединениями внутренних войск, в том числе совместные с взаимодействующими федеральными органами исполнительной власти.

В марте 2010 года, под руководством министра внутренних дел Российской Федерации, с Главным ко-

мандованием внутренних войск МВД России, Северо-Кавказским, Центральным, Северо-Западным, Приволжским региональными командованиями и Отдельной дивизией оперативного назначения внутренних войск МВД России, органами и подразделениями МВД России, выделенными силами и средствами федеральных органов исполнительной власти было проведено оперативно-стратегическое учение по теме "Управление войсками (силами) федеральных органов исполнительной власти в условиях обострения обстановки в Северо-Кавказском регионе", на которое привлекалось более 13 тыс. чел. и около 600 ед. техники различного назначения.

В ходе учения проверена готовность органов военного управления к действиям в случае обострения обстановки в Северо-Кавказском регионе. Во взаимодействии с органами МВД России, подразделениями других силовых структур практически освоены планы оперативного применения внутренних войск в мирное время. Управление войсками было передано и осуществлено с полевых подвижных пунктов управления.

Отработаны вопросы оказания содействия пограничным органам ФСБ России, прикрытия важных государственных объектов, приведения сил и средств, входящих в состав оперативного резерва Федерального оперативного штаба по субъектам Российской Федерации, в готовность к выполнению задач по противодействию терроризму.

Проведён комплекс специальных операций на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов с участием резервов, переброшенных с других федеральных округов.

В апреле 2011 года под руководством заместителя главнокомандующего внутренними войсками по чрезвычайным ситуациям проведено оперативное учение с Восточным региональным командованием внутренних войск МВД России, на котором были отработаны вопросы практического освоения планов служебно-боевого применения войск регионального командования в мирное и военное время, поддержания оперативных резервов в готовности к перегруппировке и действиям при осложнении обстановки в любом регионе страны, совершенствования системы управления войсками.

Главным штабом внутренних войск подготовлен и реализован в войсках типовой месяц основных мероприятий по организации служебно-боевой деятельности внутренних войск, в котором отразилась вся вертикаль запланированных мероприятий оперативной подготовки. Упорядочены сроки проведения отдельных её мероприятий, усовершенствован контроль их проведения в нижестоящих органах управления.

Как итог: в настоящее время оперативная подготовка во внутренних войсках представляет собой систематизированный комплекс учебных мероприятий, проводимых с органами военного управления оперативно-стратегического и оперативного звеньев управления, их структурными подразделениями и офицерами, проходящими в них военную службу, а также с объединениями, соединениями и воинскими частями в ходе участия в оперативно-стратегических и оперативных учениях по их подготовке к выполнению служебно-боевых задач мирного и военного времени.

Большой вклад в развитие оперативной подготовки внутренних войск внесли генерал армии Н.Е. Рогожкин, генерал-полковник С.В. Бунин, генерал-лейтенант В.В. Подрезов, генерал-майоры В.Г. Мурадимов, А.И. Бойцман, полковники А.И. Хохлов, И.А. Терентьев, В.Ю. Попичев, О.В. Кошкин.

В региональных командованиях внутренних войск основными идеологами подготовки органов военного управления и войск являются генерал-полковник А.Г. Львов (ЦРК ВВ), генерал-полковник Е.М. Внуков, генерал-лейтенант С.И. Корнюшкин, полковник В.В. Воробьёв (СКРК ВВ), генерал-лейтенант П.П. Дашков, полковник И.Д. Голлоев (СЗРК ВВ), генерал-лейтенант А.С. Порядин, полковники И.И. Мясников и А.В. Чистоступов (УрРК ВВ), генерал-лейтенант В.Н. Стригунов, генерал-майор О.Б. Борукаев, полковники А.Ф. Попов и Е.П. Воробьёв (ВРК ВВ). Их усилия направлены на совершенствование оперативной подготовки внутренних войск и на конечный результат – успешное выполнение органами военного управления и войсками служебно-боевых задач.

Таким образом, Главным командованием внутренних войск сделан существенный шаг вперёд в вопросах совершенствования оперативной подготовки, приобретён большой опыт и в региональных командованиях.



*Полковник Григорий ЗЮЗЬКО,
подполковник Вадим ФОКИН*

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В реализации потребностей комплектования кадрами офицерского состава внутренних войск МВД России первостепенное место занимает их подготовка в федеральных государственных военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

В отличие от Вооружённых сил Российской Федерации внутренние войска МВД России не располагают полным комплексом своих ведомственных военно-учебных заведений, позволяющих готовить офицеров по всем необходимым военным учётным специальностям. В связи с этим система сопряжённой подготовки кадров офицерского состава применяется в интересах комплектования внутренних войск МВД России длительное время, и офицеры для них готовятся по программам:

высшего профессионального образования;
дополнительного профессионального образования;
послевузовского образования.

Следует отметить, что в вузах Минобороны России подготовка кадров офицерского состава для внутренних войск МВД России осуществляется за счёт численности и бюджетных средств войск.

Современный вид система подготовки кадров офицерского состава для внутренних войск МВД России приобрела, как и вся система военного образования, в результате реформирования, обусловленного Федеральными законами от 24 октября 2007 г. № 232 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" и от 1 декабря 2007 г. № 309 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)".

В 2010-2011 гг. военно-учебными заведениями внутренних войск МВД России под руководством Главного командования внутренних войск МВД России проведена достаточно большая по объёму работа по переходу на подготовку специалистов по федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования третьего поколения¹ и реализации основных образовательных программ по уровням высшего профессионального образования.

Суть этих преобразований заключается:

в реализации основных образовательных программ, претерпевших изменения в структуре и содержании на основе изменений в структуре и содержании ФГОС ВПО (вместо компонентной структуры стандартов и квалификационного подхода к содержанию подготовки введены модульная структура и компетентностный подход);

в подготовке кадров офицерского состава по программам бакалавриата, продолжительность обучения 4 года (подготовка кадров офицерского состава с полной военно-специальной подготовкой) и подготовке специалиста, продолжительность обучения 5 лет (подготовка кадров офицерского состава с полной военно-специальной подготовкой).

В 2011 году военными институтами внутренних войск МВД России получены лицензии на право ведения образовательной деятельности по новым специальностям:

в Новосибирском ВИ ВВ МВД России – 030901 "Правовое обеспечение национальной безопасности", 035701 "Перевод и переводоведение";

¹ Далее – ФГОС ВПО.

*Полковник
Г.Г. ЗЮЗЬКО –
начальник 3-го отдела
управления боевой подготовки
Главного командования
внутренних войск МВД России,
доцент*

*Подполковник
В.К. ФОКИН –
офицер 3-го отдела
управления боевой подготовки
Главного командования
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук,
профессор АВН*

в Саратовском ВИ ВВ МВД России – 030901 "Правовое обеспечение национальной безопасности";

в Санкт-Петербургском ВИ ВВ МВД России – 030901 "Правовое обеспечение национальной безопасности", 030301 "Психология служебной деятельности";

в Пермском ВИ ВВ МВД России:

190110 "Транспортные средства специального назначения";

170400 "Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие";

230106 "Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения";

210602 "Специальные радиотехнические системы";

020400 "Биология";

080225 "Тыловое обеспечение".

Претерпела изменения и структура двух военных институтов. Так, приказом главного командующего внутренними войсками МВД России от 6 июля 2011 г. образованы:

в Новосибирском ВИ ВВ МВД России – факультет (разведывательный) по подготовке офицеров по специальности "Перевод и переводоведение";

в Санкт-Петербургском ВИ ВВ МВД России: 1-й факультет (командный) по подготовке офицеров по специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности" и 2-й факультет (морально-психологического обеспечения) по подготовке офицеров по специальности "Психология служебной деятельности".

В 2013 году планируется в составе Пермского ВИ ВВ МВД России образовать факультет тыла по подготовке офицеров по специальности "Тыловое обеспечение".

Существенные изменения произошли в системе дополнительного профессионального образования.

На основании лицензий, выданных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, в вузах внутренних войск МВД России ведётся образовательная деятельность по программам дополнительного профессионального образования: "Повышение квалификации по основным профессиональным образовательным программам" с нормативным сроком обучения 72-500 часов:

в Новосибирском ВИ ВВ МВД России – командиры групп специального назначения; командиры рот разведки;

в Саратовском ВИ ВВ МВД России – командиры рот оперативного назначения, выполняющих задачи в особых условиях; начальники штабов батальонов оперативного назначения, выполняющих задачи в особых условиях; командиры рот по охране важных государственных объектов и специальных грузов; начальники штабов батальонов по охране важных государственных объектов; офицеры юридических служб;

в Санкт-Петербургском ВИ ВВ МВД России – заместители командиров рот по работе с личным составом; заместители командиров батальонов, офицеры групп (отделений) по работе с личным составом воинских частей;

в Пермском ВИ ВВ МВД России – офицеры по специальностям "Вычислительные машины, комплексы, системы и сети"; "Автоматизированные системы обработки информации и управления"; "Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем".

В целях совершенствования подготовки профессорско-преподавательского состава в вузах внутренних войск

МВД России приказом главного командующего внутренними войсками МВД России от 16 августа 2011 г. № 292 утверждена дополнительная профессиональная образовательная программа для получения дополнительной квалификации "Преподаватель высшей школы".

Основные изменения в системе дополнительного профессионального образования связаны с тем, что в военно-учебных заведениях Минобороны России подготовка кадров офицерского состава с высшим военным образованием оперативно-тактического и оперативно-стратегического профилей с 2011 года прекращена. В соответствии с приказом Минобороны России от 12 июля 2011 г. № 1136 "О мерах по совершенствованию системы подготовки кадров в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации" вузы Минобороны России с 1 сентября 2011 г. приступили к подготовке офицеров с высшей военной оперативно-тактической и высшей военной оперативно-стратегической подготовкой по программам дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка, продолжительность обучения свыше 500 часов).

Для обеспечения качества и специфики подготовки кадров офицерского состава внутренних войск МВД России по программам дополнительного профессионального образования на базе вузов Минобороны России, где имеются кафедры внутренних войск МВД России, главнокомандующим внутренними войсками МВД России утверждены квалификационные требования к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ и уровню подготовки специалистов внутренних войск МВД России по дополнительным профессиональным образовательным программам.

В военно-учебных заведениях Минобороны России, где имеются кафедры внутренних войск МВД России, профессиональная переподготовка офицеров проводится в нижеперечисленных группах.

1. Военный учебно-научный центр Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации" (г. Москва):

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность командира (заместителя командира) соединения и воинской части внутренних войск МВД России;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность офицера органов управления разведкой ГКВВ МВД России (оперативно-территориального объединения, соединения), командира (заместителя командира) воинской части специального назначения и разведывательной воинской части внутренних войск МВД России;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность начальника инженерного отделения соединения (начальника инженерной службы воинской части), командира (начальника штаба) инженерной воинской части;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность заместителя командира соединения (воинской части) по вооружению, начальников служб технического обеспечения оперативно-территориального объединения (соединения) внутренних войск МВД России.

2. Военный университет (г. Москва) – для выдвижения на вышестоящую воинскую должность офицеров органов по работе с личным составом.

3. Военная академия тыла и транспорта (г. Санкт-Петербург) – для выдвижения на вышестоящую должность заместителя (помощника) командира соединения (воинской части) по тылу (по материально-техническому обеспечению).

Вместе с тем в организации дополнительного профессионального образования имеется проблема, которая заключается в том, что программы профессиональной переподготовки в настоящее время невозможно аккредитовать, в результате военным служащим, получившим дополнительное образование, не могут быть выданы документы государственного образца, так как в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации:

к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Минобрнауки России), могут устанавливаться федеральные государственные требования в случаях, предусмотренных федеральными законами (пункт 9 в Федеральном законе "Об образовании" дополнительно включен с 5 декабря 2007 года Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 309-ФЗ);

федеральные государственные требования к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки являются обязательными при реализации соответствующих образовательных программ имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями и научными организациями (пункт 10 в Федеральном законе "Об образовании" дополнительно включен с 1 января 2011 года Федеральным законом от 8 ноября 2010 года № 293-ФЗ).

Для установления федеральных государственных требований к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки военным служащим Главным командованием внутренних войск МВД России в Минобороны России направлено предложение о внесении дополнения в федеральный закон, регламентирующий прохождение военной службы, норму права, для разработки федеральных государственных требований Министерством образования и науки Российской Федерации.

В целях подготовки научно-педагогических и научных кадров в военно-учебных заведениях внутренних войск МВД России действует система послевузовского образования – адъюнктуры (продолжительности обучения в очной форме – 3 года, заочной – 4 года).

Подготовка научно-педагогического состава проходит по следующему перечню специальностей:

Новосибирский ВИ ВВ МВД России – 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования", 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии";

Саратовский ВИ ВВ МВД России – 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования", 19.00.05 "Социальная психология", 22.00.03 – "Экономическая социология и демография";

Санкт-Петербургский ВИ ВВ МВД России – 12.00.01 "Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве", 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)", 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования";

Пермский ВИ ВВ МВД России – 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования", 20.01.06 "Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью".

Обеспечению качества, объективности экспертизы проводимых диссертационных исследований, соответствию их специфике выполняемым внутренними войсками МВД России служебно-боевым задачам будет способствовать созданный приказом Минобрнауки России от 24 сентября 2010 г. № 2296-589 при Санкт-Петербургском ВИ ВВ МВД России Диссертационный совет Д 203.03701 по специальностям 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)".

На сегодняшний день военные институты внутренних войск МВД России являются юридическими лицами, действуют на основании утвержденных министром внутренних дел Российской Федерации собственных уставов, осуществляя подготовку специалистов в соответствии с лицензиями Министерства образования и науки Российской Федерации, и имеют право на ведение образовательной деятельности в сфере высшего, послевузовского и дополнительного образования. Основные образовательные программы, организация и построение образовательного процесса в вузах внутренних войск МВД России обеспечивают правоохранительную направленность в профессиональной подготовке выпускников к выполнению служебно-боевых задач.

Необходимо отметить, что положения вышеуказанных федеральных законов, так или иначе, затронули практически все составляющие системы военного образования. Следует сказать, что одним из нормативных правовых актов, который также внесёт существенные изменения в систему военного образования, является ожидаемый к появлению на свет новый федеральный закон об образовании. Проект данного закона в настоящее время широко обсуждается, большое внимание ему уделяется Президентом Российской Федерации Д. Медведевым: "потому, что все-таки образование – это, может быть, самая главная ценность, которую человек создаёт для себя всю жизнь". В связи с этим предстоит серьёзная работа по приведению нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность военных образовательных учреждений высшего профессионального образования в соответствие с положениями нового закона.



Подполковник Алексей ЗАМАРАЕВ

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время Россия переживает период определённых изменений во внешней и внутренней политике, экономике, социальной сфере. Происходит реформирование Вооружённых сил, а также системы военного образования. Реформирование армии является одной из важных задач государственного строительства, которая во всей своей всесторонности воспринимается всеми слоями общества. При изменении структуры, общего численного состава воинских частей и подразделений особое значение приобретает повышение качества подготовки военных специалистов, оптимизация ресурсов, обеспечивающих максимальную эффективность подготовки кадров по приоритетным направлениям. Особую роль получает реформа внутренних войск МВД России, которая требует подготовки специалиста нового типа, способного глубоко понимать возрастающую ответственность внутренних войск при выполнении задач охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и охраны важных государственных объектов.

Повседневная деятельность войск и войсковых подразделений опирается на современные достижения науки и техники. Она чувствительна к глобальным проблемам меняющегося мира. Это предполагает обновление содержания военного образования, способного гибко реагировать на достижения педагогической науки в подготовке кадров, разработки новых образовательных технологий, в основе которых заложен творческий характер учебного процесса, сочетающийся с глубоким проникновением в суть практической деятельности, овладением на высоком уровне общеобразовательными и профессиональными компетенциями. Для этого необходимо достижение высокого уровня вариативности военного образования, обеспечивающего подготовку профессионалов для армии и силовых структур, создание образовательной среды, активно развивающей личность военнослужащего. Все эти моменты находят своё отображение в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения (основанном на компетентностном подходе), направленном на усвоение знаний, умений и формирование компетенций в соответствующей сфере профессиональной и научной деятельности. При этом главным ориентиром должно быть повышение качества образования путём обновления его содержания, диверсификации учебных планов, широкого развития современных образовательных технологий. В этих условиях совершенствование учебного процесса будет способствовать развитию индивидуально-стиля учебной деятельности курсантов, повышению компетентности, профессиональному и личностному развитию.

Компетентностный подход является одним из подходов, обеспечивающих достижение нового качества высшего профессионального образования – формирование профессионально-личностных качеств специалиста, адекватных современному уровню социально-экономического развития и позволяющих ему наиболее эффективно реализовать себя в сфере труда и жизни. Основные идеи компетентностного подхода базируются на концептуальных положениях деятельностного подхода в профессиональном образовании, утверждающего, что способность эффективно действовать в новых условиях связана с опытом и предыдущей деятельностью человека.

Компетентностный подход предполагает формирование индивидуальной модели профессиональной деятельности, адаптированной к особенностям исполнителя. На основе обобщения зарубежного и отечественного опыта можно предложить несколько вариантов организации индивидуализации обучения в вузе:

*Подполковник
А. Г. ЗАМАРАЕВ –
адъюнкт очной адъюнктуры
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России*

1. Последовательное обучение. Этот вариант предполагает обучение в течение двух-трёх лет в обычных учебных группах по единым программам (аналогия бакалавриата). Затем проводится закрепление обучающихся за кафедрами, в зависимости от способностей и интересов к изучению специальных предметов, индивидуально либо в составе небольших групп.

2. Параллельное обучение. По данному варианту обучение в течение всего периода проходит в постоянных группах. Осуществляется внутригрупповая дифференциация и индивидуализация учебной работы.

3. Ступенчатое обучение. В основу этого варианта индивидуализации обучения положен отбор наиболее способных учащихся для продолжения образования на более высоком уровне и получения более высокой квалификации (аналогия магистратуры). Процесс подготовки специалистов проходит по следующей схеме: после трёх лет обучения все выполнившие программу обучаемые получают диплом первого уровня и производится отбор самых успевающих для дальнейшего обучения. После четвёртого года обучения вручается диплом второго уровня (бакалавр) и производится отбор наиболее одарённых учащихся для продолжения обучения с целью получения диплома высшего, третьего, уровня.

4. Индивидуальное обучение. Этим вариантом предусматривается обучение наиболее талантливых студентов по индивидуальным учебным планам¹.

В конце 1980-х годов в вузах стали широко использоваться индивидуальные планы обучения. Обобщая опыт их применения, можно отметить, что такой план должен быть гибким, ориентированным на творчество и иметь модульное строение. Характеризуя оптимальную структуру индивидуального плана обучения можно предложить ввести в его содержание индивидуальный график учебной работы, план учебно-исследовательской работы с указанием ожидаемых конкретных результатов, а также план прохождения практики. Кроме того, возможно включать раздел, посвящённый индивидуализации учебной деятельности учащегося. Её график строится так, чтобы выполнять основные требования учебного плана по данной специальности. Рассмотренные организационные меры выступают предпосылками для осуществления индивидуальной учебной деятельности учащихся в системе второго уровня, т.е. непосредственно на учебных занятиях. Ретроспективный анализ отечественного и зарубежного опыта решения проблемы индивидуализации показывает, что возможности её осуществления реализуются прежде всего применением новых средств обучения и разнообразных форм организации учебной деятельности.

А.М. Митяева, соглашаясь с мнением Т.Б. Гребенюка, формулирующего основные требования и правила осуществления принципа индивидуализации, утверждает, что данный дидактический принцип реализуется при выполнении преподавателем следующих требований:

для осуществления индивидуального подхода в условиях работы с коллективом преподаватель должен знать как индивидуальные особенности отдельных обучающихся, так и уровень развития коллектива;

для того чтобы реализовать индивидуальный подход в процессе обучения, необходимо учесть индивидуальные особенности отдельных студентов при постановке целей занятия, подборе содержания учебного материала, выборе методов, принципов и форм обучения;

в процессе обучения по отношению к обучающимся с разными индивидуальными особенностями должны быть применены разные средства педагогического воздействия;

применение разнообразных средств воздействия должно быть комплексным (с охватом всех сторон психики человека и качеств личности);

средства индивидуального воздействия должны применяться педагогом в единстве со средствами коллективного воздействия на обучающихся².

Обучение по индивидуальному плану позволяет гибко использовать время, отведённое для дисциплин по выбору. Исходя из этого, можно выделить две взаимосвязанные подсистемы в системе средств индивидуализации в процессе обучения, которые основаны на применении дидактических средств индивидуализированного обучения и организационных форм индивидуализированной учебной деятельности.

При исследовании этих подсистем необходимо обратить внимание, что под дидактическими средствами или средствами обучения понимаются прежде всего разнообразные предметы, являющиеся носителями учебной и учебно-методической информации, то есть учебники, учебные пособия, рабочие тетради, учебные планы, программы, а также технические устройства, с помощью которых осуществляется процесс обучения. Следовательно, дидактические средства индивидуализации – это такие средства обучения, которые по своему содержанию, форме построения и предназначению обеспечивают учёт индивидуальных особенностей обучаемых, позволяют им работать в собственном темпе, применять удобные для них способы усвоения знаний, формировать и реализовывать индивидуальный стиль учебной деятельности на всех уровнях обучения в вузе.

В процессе индивидуализированного обучения целесообразно проводить дифференциацию, подразделяя задания на три типа, исходя из уровня учебно-познавательной деятельности, который требуется для их выполнения. Тип "А" – учебные задачи, требующие учебно-познавательной деятельности репродуктивного характера. Тип "В" – учебные задачи, требующие учебно-познавательной деятельности репродуктивно-преобразовательного характера. Тип "С" – задачи, рассчитанные на учебно-познавательную деятельность продуктивного, творческого характера. Результаты исследований А.М. Митяевой

¹ Митяева А.М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования: Дис. ...д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. С.168.

² Митяева А.М. Организация учебной деятельности студентов на основе компетентностного подхода в многоуровневом образовании вуза // Образование и общество, №2, 2008 [Электр. Ресурс], http://jeducation.ru/2_2008/23.html

показывают, что наиболее практичным и эффективным является оформление индивидуально-дифференцированных заданий в виде рабочих руководств для индивидуализированной самостоятельной работы. Можно выделить три варианта рабочих руководств: познавательное задание в виде вопроса или проблемы; познавательное задание со вспомогательными вопросами; познавательное задание с указанием последовательности и методов выполнения¹.

Обобщая зарубежный и отечественный методический опыт по разработке рабочих руководств, И.Э.Унт сформулировала следующие основные требования к их содержанию: последовательность приведения заданий должна соответствовать звеньям процесса обучения, то есть они должны обеспечивать восприятие учебного материала, его самостоятельную проработку, создание связей с ранее изученным, закрепление, применение и повторение; задания должны учитывать учебно-познавательные возможности и уровень развития учебных умений обучающихся, предполагать их посильное умственное напряжение; рабочее руководство должно направлять обучающегося на самоконтроль повсюду, где это возможно; при составлении рабочего руководства следует учитывать, что обучаемые работают в различном темпе. Поэтому обязательный для всех материал должен рассматриваться в основной части руководства, а дополнительный материал более высокой трудности приводится в конце руководства².

Одним из эффективных дидактических средств индивидуализированного обучения при многоуровневой компетентностной подготовке являются модульные программы, используемые при организации модульного обучения. Кроме того, следует отметить, что внедрение технологий модульного обучения непосредственно связано с реализацией положений Болонского процесса. В основе обучения лежат модули, предназначенные для достижения конкретных дидактических целей. **Модуль** – это основное средство модульного обучения, которое является законченным блоком информации, а также включает в себя целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей.

На основе обобщения зарубежного и отечественного опыта можно сформулировать следующие общие принципы построения модульных программ и модулей: целевое назначение информационного материала; сочетание комплексных, интегрирующих и частных дидактических целей; полнота учебного материала в модуле; относительная самостоятельность элементов модуля; реализация обратной связи; оптимальная передача информации и методического материала. Таким образом, модульные программы и модули являются прежде всего банком информации. Форма представления информации в модуле обуславливается видами этой информации. Модуль и его элементы должны составлять отдельные листы бумаги, соединённые в специальную сшиваемую папку. Это позволяет легко конструировать индивидуализи-

зированное содержание модуля и модульной программы для каждого обучаемого, из существующих элементов формировать новые модули или заменять морально устаревшие учебные элементы новыми. Естественно, эффективность конструирования модуля существенно и качественно выше при применении компьютерных технологий.

Применение модульных программ позволяет индивидуализировать процесс обучения в следующих направлениях:

- во-первых, в содержании обучения: модули, модульные программы формируются исходя из индивидуальных целей обучения или базовой подготовленности обучаемого;
- во-вторых, в темпе усвоения: специфика построения модулей позволяет обучаемому самостоятельно работать в любое подходящее для него время, уделяя необходимое количество времени для достижения намеченных целей обучения;
- в-третьих, обучаемый сам выбирает методы и способы обучения из альтернативных вариантов учебных действий;
- в-четвёртых, в контроле и самоконтроле;
- в-пятых, в непосредственном взаимодействии педагога с каждым обучаемым.

Необходимо также отметить, что, помимо рассмотренных, эффективным дидактическим средством индивидуализации являются многоуровневые программированные учебные пособия и программы. Они строятся по тем же принципам, что и рассмотренные модульные программы и исторически являются их предшественниками, как и программированное обучение по отношению к модульному.

В последние десятилетия широкое применение в образовательном процессе находят технические средства обучения. Высока их роль в успешном решении кардинальной проблемы современной высшей школы – индивидуализации обучения в условиях подготовки специалистов. Применение технических средств позволяет расширить рамки учебной аудитории, замедлить или ускорить течение времени в демонстрируемых процессах, сделать видимым то, что невозможно увидеть невооружённым глазом, имитировать любые ситуации. В качестве перспективного средства индивидуализации в настоящее время широко внедряется компьютерная техника. Её широкое распространение обусловлено, с одной стороны, непрерывным многократным возрастанием объёма информационного обмена, с другой – возникновением новых способов получения, хранения, преобразования и предъявления информации.

Многие исследователи сегодня выделяют этап перехода от традиционных массовых средств информации к новой информационной технологии обучения и видят пути повышения эффективности обучения в широком использовании компьютерных средств. Если возникновение письменности считают революцией в развитии средств обучения, то современный этап можно по праву назвать революционным в развитии технических средств обучения. Некоторые за-

¹ Митяева А.М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования: Дис. ...д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. С.170

² Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990. 214 с.

рубежные исследователи делают вывод о том, что в компьютерном обучении могут быть реализованы дидактические системы управления познавательной деятельностью обучаемых, не имеющие ограничений относительно возможного уровня усвоения знаний обучаемых (от репродуктивного до творческого). Концептуальной основой сформулированной проблемы является парадигма коллективного творчества, где основным звеном выступает теория решения открытых задач, а технической базой для осуществления предлагаемого подхода служат новые компьютерные сети с нетрадиционной архитектурой.

Подготовка военного специалиста – задача особой сложности. Его самоценность как личности представляет собой сочетание внутренней целостности и осознание значимости своего участия в деле исключительной государственной важности – защите Отечества. Однако обучение в военном вузе вызывает кризисы адаптации, которые выражаются в неготовности курсантов к новым условиям жизнедеятельности, неопределённости и непредсказуемости социальных контактов, межличностных отношений в новой образовательной среде военного вуза. Формирование нового типа личности военного специалиста требует разработки современных технологий воспитания, сочетающих жёстко действующие рамки нормативно-правовой организации профессиональной деятельности с необходимостью свободного развития личности. Искусство воинского воспитания состоит во возвращении человека в соответствии с либерально-демократическими ценностями и формировании воинской дисциплины, гражданской ответственности, патриотизма, воли к ведению профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Необходима разработка новых принципов взаимоотношений военнослужащих, вырабатывающих сплочённость воинского коллектива и придающих военно-профессиональной деятельности духовное единение. Офицер как военный педагог не только реализует ведущую роль командиров и начальников в осуществлении военно-педагогического процесса, но и задаёт особый уклад жизни в военном образовательном учреждении, при котором уставной характер взаимодействия военнослужащих органично дополняется общей культурой военных специалистов, призванной стать консолидирующим началом воинского коллектива, эффективно выполняющего свои воинские служебные обязанности. Это достигается благодаря сочетанию способностей к деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами и личной ответственностью, основанной на воле, убеждённости и готовности к самопожертвованию для защиты Отечества. Проблема подготовки военного специалиста обретает мировоззренческий характер и обнаруживает суть проблемы человека, готового к самопожертвованию и обладающего высоким уровнем духовных устремлений.

Подготовка военных специалистов по новому образовательному стандарту только начинается, в связи с этим есть ряд моментов, на которые стоит обратить внимание. Прежде всего, это обращение внима-

ния на те положения, которые максимально обеспечивают формирование профессиональных и ключевых компетенций у будущих офицеров ВВ МВД РФ. Данная необходимость вызвана значительными переменами общесоциального, общеэкономического, общепедагогического масштаба. Всё больше возрастает стремление к образованию, меняется мотивация учения. Кроме того, в условиях высокой мобильности нашей экономики и общества каждому человеку предстоит всю жизнь учиться и переучиваться, поэтому умения и привычки самостоятельной учебной деятельности, её самоорганизации должны формироваться у учащихся ещё при обучении в средних и высших учебных заведениях. При этом основной упор должен делаться на самостоятельную работу курсантов.

Принципиально меняется позиция преподавателя. Если раньше при урочной форме обучения преподаватель шёл впереди и вёл за собой учащегося (объяснение нового материала – закрепление – применение на практике – контроль), то при новых формах организации учебного процесса преподаватель как бы указывает учащемуся дорогу (вводные, обзорные лекции) и пропускает его вперёд. Далее учащийся должен самостоятельно изучить требуемый учебный материал, а придя на занятия, получить необходимые консультации, обсудить, проработать возможности практического использования полученных знаний в различных ситуациях.

Таким образом, логика "знаниевого" подхода в обучении должна уступить место логике компетентностного подхода. Эта последняя, как указывает Н.А.Переломова, состоит из двух взаимодополняющих логик: логика обучению предмету и логика развития учащихся посредством предмета¹.

Приобретение компетенции базируется на опыте деятельности обучаемого. Эту точку зрения, основанную на достижениях теории обучения (Пиаже, Выготский, Брюнер, Гальперин, Талызина и др.), разделяют многие европейские и российские эксперты. Чтобы научиться работать, нужно работать. Чтобы научиться общению, нужно общаться. Приобретение компетенций зависит от активности обучающихся.

Исходя из данного положения, одним из важнейших путей решения задачи по овладению обучающимися компетенциями видится поиск и внедрение в учебный процесс методов активного обучения. Под активными методами обучения нами понимаются такие способы организации учебного процесса, которые обеспечивают включение обучающихся в активное взаимодействие и общение в процессе их познавательной деятельности.

Сказанное выше накладывает определённые ограничения на инновационные поиски в области путей реализации компетентностного подхода в образовательном процессе военного образовательного учреждения высшего профессионального образования. Где более эффективной для формирования функциональных, а также и ряда ключевых компетенций оказывается такая традиционная для профессионально-

¹ Переломова Н.А. Ключевые компетенции в образовании: современный подход. Иркутск, 2003.

го образования форма учебной деятельности, как выполнение квалификационной работы.

Создание технологии формирования компетенций предполагает несколько уровней решения этой задачи. **Первый уровень** – это организационные меры, осуществляемые в масштабе учебного заведения и во всей системе образования в целом. Они создают необходимые предпосылки и условия для свободного использования преподавателем разнообразных способов и форм индивидуализации, а каждому обучаемому обеспечивают возможность выбора наиболее подходящих для него приёмов учения и формирования своего индивидуального стиля учебной деятельности. **Второй уровень** – это совокупность средств и форм индивидуализированного обучения, реализуемая преподавателем на занятии путём применения таких дидактических средств и таких форм организации учебной деятельности в учебной группе, которые обеспечивают достижение каждым обучающимся оптимального уровня компетентности. Поэтому целесообразно сначала рассмотреть те дидактические средства и организационные формы, которые определяют направленность всей образовательной системы на обеспечение становления компетентностей. Тем самым определяются организационные предпосылки и условия, создаваемые системой первого уровня, при наличии которых становится возможным применение средств формирования компетентностей.

К актуальным проблемам военного образования следует отнести проблему поиска новых механизмов оценки качества образования, экспертизы инновационной деятельности, вовлекающей в данный процесс всех участников этой деятельности, организации самостоятельной работы курсантов военных вузов как мощного механизма самоконтроля и самоактуализации цели и ценностей военного образования.

При этом необходимо чётко понимать, что важнейшим условием эффективности самостоятельной работы и последовательного продвижения курсантов к высоким уровням самостоятельности является деятельность преподавателя по её организации с учётом их индивидуальных особенностей. Вследствие этого основными мерами по осуществлению индивидуализации самостоятельной работы, реализуемыми преподавательским составом, на всех уровнях подготовки курсантов должны являться следующие:

- разработка системы учебных заданий с различными уровнями трудности;
- индивидуализация учебных заданий для групп обучаемых с различными типами учебной деятельности;
- изменение уровня трудности учебных заданий для курсантов с различными типами учебной деятельности с тем, чтобы степень самостоятельности в процессе их выполнения нарастала;
- создание положительного эмоционального фона занятий;
- оказание консультативной помощи в самостоятельной работе преподавателем в зависимости от типа учебной деятельности и уровня трудности учебного задания;
- определение частоты контроля продуктивности самостоятельной работы курсантов, в зависимости от их принадлежности к тому или иному типу. Система контроля должна быть основана на принципах самоанализа и рефлексии учебной деятельности, повышения уровня объективности оценки результатов обучения, инициативного поиска путей совершенствования боевой подготовки. Структура организации учебного процесса нуждается в активном внедрении информационных технологий с развитием локальных и глобальных информационно-аналитических систем, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников образовательного процесса в военном вузе и создание условий, соответствующих современному характеру применения воинских формирований.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что подготовка курсантов высших военных профессиональных образовательных учреждений на основе компетентностного и модульного подходов позволит, на наш взгляд, значительно повысить качество подготовки обучающихся, учитывать их индивидуальные потребности и возможности, обеспечить курсантов высокой мотивацией к процессу обучения и максимально обеспечить формирование профессиональных и ключевых компетенций.



**Алексей КОЗЛОВ,
Алексей БИБИК**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОРАЖАЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ СВЧ-ОРУЖИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ АСУ И СРЕДСТВ СВЯЗИ ОТ СВЧ-ИЗЛУЧЕНИЯ

Известно, что импульсы СВЧ-излучения большой мощности способны выводить из строя элементы радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) и радиоэлектронных средств (РЭС), в первую очередь полупроводниковые¹. Как известно, РЭА и РЭС являются составными элементами АСУВ и систем связи. Деградиционные эффекты элементов РЭА и РЭС могут быть обратимыми и необратимыми. В дальнейшем под термином "поражение" элемента будем понимать его необратимую деградацию (отказ).

Деградация РЭС и РЭА, определяемая главным образом деградацией радиоэлементов, слабо зависит от их функционального назначения и приводит к трём последствиям:

к функциональным нарушениям, характерным для традиционных видов помех (ложным срабатываниям исполнительных устройств, искажением выходных сигналов и т.п.);

к восстанавливаемым (временным) отказам;

к невосстанавливаемым отказам (катастрофическим или необратимым отказам).

Первые два вида отказов РЭС называют функциональным подавлением, а третий – функциональным поражением.

Поражающее действие электромагнитного излучения усиливается в 2-4 раза за счёт неоптимального проектирования РЭС, имеющих внешние электромагнитные экраны с острыми углами; выступающие части и локальные неоднородности; нерациональную разводку внешних кабелей, внутренних цепей, систему заземлений и защиты. Большое значение для стойкости РЭС имеет форма внешнего экрана электромагнитной защиты. Например, при воздействии излучения на электромагнитные экраны, выполненные в виде сферической оболочки и параллелепипеда одинакового объёма, начало искрения по поверхности последнего возникает при интенсивности электромагнитного поля в три раза меньше, чем при действии на сферу.

Богатый инженерный опыт защиты РЭА и РЭС от электромагнитного импульса (ЭМИ) ядерного взрыва² мало пригоден для защиты от СВЧ-излучения. Характер воздействия СВЧ-излучения существенно отличается от характера воздействия электромагнитного импульса ядерного взрыва, который не имеет высокочастотного заполнения (видеоимпульс), его спектр в основном сосредоточен в области относительно низких частот 1 – 100 МГц³. СВЧ-импульсы генерируются на определённой несущей частоте, а их спектр лежит в пределах от единиц до сотен гигагерц. Низкочастотный характер ЭМИ создаёт серьёзные проблемы для его направленной канализации в пространстве на объект поражения. Для СВЧ-излучения такая канализация легко реализуется при помощи антенных систем (рупорных, зеркальных, фазированных антенных решёток), что существенно повышает

**А.Н. КОЗЛОВ –
доцент кафедры
автоматизированного
управления войсками
Пермского военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук**

**А.В. БИБИК –
преподаватель кафедры
автоматизированного
управления войсками
Пермского военного института
внутренних войск МВД России**

¹ Магда И.И., Блудов С.В. и др. Исследование физических процессов деградации изделий электронной техники в мощных электромагнитных полях // Материалы 3-й Крымской конференции "СВЧ-техника и спутниковый приём". Севастополь, 1993, Т. 5.

² Рикетс Л.У., Дж. Э. Бриджес. Электромагнитный импульс и методы защиты от него: Пер. с англ. / Под ред. Н.А. Ухина. М.: Атомиздат, 1979. 328 с.

³ Грабовой И.Д. Кадюк В.К. Зажигательное оружие и защита от него. М.: Военное издательство, 1986. 213 с.

уровень СВЧ-мощности, действующей на РЭА. ЭМИ проникает непосредственно через стенки корпуса РЭА, в то время как СВЧ-излучение может проникать в РЭА через отверстия, стыки и неоднородности корпусов, а также через открытые разъемы отрывных кабельных линий.

Уровни энергии, достаточные для поражения (необратимой деградации) СВЧ-излучением полупроводниковых элементов РЭА, достаточно хорошо известны. В таблице 1 представлены известные экспериментальные данные о величине энергии, достаточной для поражения некоторых полупроводниковых элементов в зависимости от длительности СВЧ-импульса¹.

Энергия поражения р-и-п диодов, используемых в ограничителях и антенных коммутаторах радиоэлектронных средств (РЭС), лежит в пределах 5·10⁻⁵ – 10⁻⁴ Дж, при длительности импульса десятки наносекунд. В ряде случаев выход из строя приёмного модуля РЭС определяется отказом маломощного усилителя, который в современной аппаратуре СВЧ-диапазона проектируется на основе полевого транзистора с затвором Шотки (ПТШ GaAs)². Его энергия поражения приведена в таблице 1.

Наиболее чувствительными, а значит, и наиболее уязвимыми элементами РЭС являются детекторные головки, в которых чаще всего используются смесительные диоды Д603 (в коаксиальных устройствах) и Д608 (в волноводных устройствах). Экспериментально полученные пороги перегорания смесительных диодов детекторных головок РЭС лежат в интервале 10⁻⁷ – 10⁻⁵ Дж, при длительности СВЧ-импульса десятки

наносекунд³. Известно, что уровень энергии поражения в рабочем режиме ниже в 5 – 10 раз, а при воздействии импульсной последовательности уменьшается в 10 – 100 раз⁴.

Самыми уязвимыми радиоэлементами являются интегральные микросхемы и микропроцессоры. Экспериментально установлено, что среди интегральных микросхем (ИМС) малого и среднего уровня интеграции наименьшие уровни энергии поражения у интегральных микросхем с планарными выводами и микросхем с барьером Шотки. Ещё более уязвимы большие интегральные микросхемы и микропроцессоры, имеющие значительное число элементов на одном кристалле и весьма малые размеры р-п и МОП-переходов (переходов Металл-Оксид-Проводник), а также токоведущих линий⁵.

В таблице 2 представлены значения напряжённости СВЧ-поля (Еп), при которых наступает деградация микросхем различных типов⁶.

Кроме того, воздействие мощного электромагнитного излучения, в том числе и СВЧ, вызывает в цепях РЭС и на клеммах изделий электронной техники импульсы напряжений амплитудой от 100 до 10000 вольт. Наблюдаются массовые искрения оболочек кабелей на корпус аппаратуры и землю, пробой в установочных колодках, разъёмах и воздушных промежутках размером до 50 мм между составными частями конструкции РЭС. При этом энергия искровых пробоев составляет от 0,1 до 100 мДж. Этой энергии достаточно, чтобы в РЭС вызвать отказы электронной техники, замыкания в цепях источников питания, пожары и

взрывы горючих веществ, поскольку энергия инициирования взрыва многих пыле-, газо- и воздушных смесей находится в пределах от 20 до 1 мДж, а лакокрасочных и бензиновых паров от 1 до 0,01 мДж⁷.

Источники мощного СВЧ-излучения

Источником мощного СВЧ-излучения могут являться радиолокационные станции, а также СВЧ-установки специального и во-

Энергия поражения полупроводниковых приборов (Дж)

Полупроводниковые приборы	Длительность СВЧ-импульса, нс			
	0,1 нс	1 нс	10 нс	100 нс
Диод: смесит.	1,8 x 10 ⁻⁶ – 2x10 ⁻⁴	5,7 x 10 ⁻⁶ – 6,3 x 10 ⁻⁴	1,8 x 10 ⁻⁵ – 2 x 10 ⁻³	5,7 x 10 ⁻⁵ – 6,3 x 10 ⁻³
кремниев.	1 x 10 ⁻³ – 0,01	3,2 x 10 ⁻³ – 0,32	0,01 – 0,1	3,2 x 10 ⁻² – 3,2
Транзисторы ср. мощности	4,5 x 10 ⁻⁵ – 0,01	1,4 x 10 ⁻⁴ – 3,2 x 10 ⁻²	4,5 x 10 ⁻⁴ – 0,1	1,4 x 10 ⁻⁴ – 3,2 x 10 ⁻¹
ЦИМС: ТТЛ	3 x 10 ⁻⁵ – 6 x 10 ⁻⁴	9,5 x 10 ⁻⁵ – 1,9 x 10 ⁻³	3 x 10 ⁻⁴ – 6 x 10 ⁻³	9,5 x 10 ⁻⁴ – 1,9 x 10 ⁻²
МОП	1,8 x 10 ⁻⁴ – 4,5 x 10 ⁻³	5,7 x 10 ⁻⁴ – 1,4 x 10 ⁻²	1,8 x 10 ⁻³ – 4,5 x 10 ⁻²	5,7 x 10 ⁻³ – 0,14
ЛинИМС	3 x 10 ⁻⁴ – 6 x 10 ⁻³	5,7 x 10 ⁻⁴ – 1,9 x 10 ⁻²	3 x 10 ⁻³ – 6 x 10 ⁻²	9,5 x 10 ⁻³ – 0,19

¹ Keith Florig H. Interaction and influence highpower microwave on electronics//Annales de Physique. 1989,voi.14,№2,p.101.

² Антипин В.В, Годовицын В.А и др. Влияние мощных импульсных микроволновых помех на полупроводниковые приборы и интегральные микросхемы//Зарубежная радиоэлектроника, 1995, №1.

³ Антипин В.В, Годовицын В.А и др. Влияние мощных импульсных микроволновых помех на полупроводниковые приборы и интегральные микросхемы // Зарубежная радиоэлектроника, 1995, №1.

⁴ Верниговров Н.С. и др. Экспериментальное исследование воздействия импульсного СВЧ-излучения на материалы. ИНФОРМОСТ, 2002, №6, С.51.

⁵ Успехи современной радиоэлектроники, 1998, №12.

⁶ Магда И.И., Блудов С.В. и др. Исследование физических процессов деградации изделий электронной техники в мощных электромагнитных полях// Материалы 3-й Крымской конференции "СВЧ-техника и спутниковый приём". Севастополь, 1993, Т. 5.

⁷ Рябов Ю.Г. Общие положения по сохранению живучести и обеспечению защиты РЭС от воздействия электромагнитного оружия и электронного терроризма // Специальная техника, 32002, №3.

Уровни деградации ИМС

Степень деградации	Характер деградации	Тип ИМС	Е _Д , кВ/см		Деградиационные эффекты
			Пассив	Актив	
I	Сбои функционирования	ТТЛ МОП БипАИС	8	0,3 0,6 0,3-1,4	Обратимые дефекты структуры; электрический пробой; образование зарядного слоя в структуре с последующей релаксацией; частичное отслаивание металлизации
II	Устойчивые изменения параметров	ТТЛ МОП БипАИС	0,8-1,5 0,5 1,2-1,5	1,8 0,1 4,0	Точечный пробой р-п переходов с частичным разрушением области перехода; точечный пробой диэлектрика межслойной изоляции; частичное разрушение в области контактных площадок; образование устойчивого зарядового слоя в структуре
III	Катастрофические необратимые отказы	ТТЛ МОП БипАИС	4 2,5-15 1,4-5,5	1,4-1,8 0,1-4 1,0-6	Пробой р-п переходов с полным его разрушением; пробой диэлектрика межслойной изоляции; расплавление и пережог металлизации; испарение резисторов

енного назначения. На сегодняшний день мощность современных радиолокационных станций может достигать величины 100-1000 МВт в диапазоне от 1 до 300 ГГц. Успехи современной СВЧ-энергетики позволяют создавать источники излучения СВЧ-диапазона с мощностью порядка 100 ГВт¹.

В настоящее время широко обсуждается и используется термин "СВЧ-оружие" (в зарубежной печати также используется термин "микроволновое оружие")². Поражающим фактором СВЧ-оружия является импульсное электромагнитное излучение с длиной волны от 0,1 до 10 см. По мнению специалистов, СВЧ-оружие относится к классу так называемого нелетального оружия – при воздействии на человека. В случае применения его против вооружения и военной техники противника – к оружию функционального поражения. Разработка такого оружия интенсивно началась с 80-х годов прошлого столетия.

Первая боевая СВЧ-установка для дистанционного несмертельного воздействия на людей прошла сертификацию ВВС США для применения в Ираке. На разработку установки под наименованием Active Denial System (ADS) было затрачено \$40 млн. в течение последних 10 лет. По мнению военных, первая в мире СВЧ-пушка (рис. 1) является очень эффективным и притом абсолютно нелетальным оружием: противник, испытывая невыносимую боль, просто бежит с поля боя. В ближайшее время пушка уже отправится на помощь американскому контингенту в Ираке³.

Первые упоминания о системе ADS (Active Denial System) появились в американской прессе ещё в 2001 г., однако вплоть до настоящего момента все детали разработки были строго засекречены. Установка ADS "стреляет" направленным лучом микроволнового излучения с длиной волны 3 мм. СВЧ-излучение с такой длиной волны имеет малую проникающую способность, а значит, способно причинить гораздо меньше вреда человеку. По заверениям американских воен-

Таблица 2

ных, облучение боевой установкой вообще не приводит к серьёзным негативным последствиям для организма. Большая часть СВЧ-энергии, около 83%, поглощается верхними слоями кожи, не проникая глубже чем на 0,4 мм и вызывая быстрый нагрев – но не более того. Действие ADS опробовали на многочисленных живых добровольцах. По их описанию, действие установки вызывало ощущение нестерпимого жара (хотя лишь в незначительном числе случаев регистри-

ровались лёгкие ожоги, не представляющие никакой угрозы для здоровья). Но гораздо важнее другой эффект – непреодолимый страх и желание как можно



Рис. 1. Внешний вид СВЧ-установки Active Denial System

¹ An introduction to Higt Power Microwaves. J.Benford, J.Swedge. "Microwave Journal", 1992, February,105-106,110,112,114,116.

² Michael Abrams. The Dawn of the E-Bomb. <http://vrtp.ru/index.php?act=categories&CODE=article&article=783>

³ Дмитрий Макушенко. Болевой луч. <http://www.from-ua.com/tecnologi/458153cd6ef64/>



Рис. 2. Варианты размещения системы ADS на технике

скорее скрыться из зоны действия СВЧ-пушки. Этот компонент поражающего действия получил название "Goodbye effect" ("Прощай-эффект") – способность обращать вражеские силы в бегство. Никто из тех, кто подвергся действию ADS, не смог оставаться на месте более 5 секунд, а шоковое состояние наступало уже через 3 секунды.

Система формирует луч шириной в 2 м, поражающее действие которого сохраняется на дистанции до 500 м. В ходе боевых испытаний специалисты отработали несколько различных сценариев использования ADS – например, для срыва вражеской контратаки, поражения огневых точек противника и поддержки наступающих сил. Однако главным предназначением установки остаётся разгон враждебно настроенной толпы и удаление нежелательных лиц с территории охраняемых объектов. Система ADS может быть закреплена на шасси лёгкого бронетранспортёра или тяжёлого джипа (рис. 2). Существуют также модификации СВЧ-пушки, предназначенные для установки на самолётах и вертолётах.

За рубежом интенсивно идут разработка и испытания СВЧ-оружия для поражения вооружения и военной техники, однако такого оружия нет (пока) на вооружении ни у одного государства. СВЧ-оружие разделяют на два вида: первый – СВЧ-установки, второй – СВЧ-боеприпасы. СВЧ-установки по своему составу аналогичны составу радиолокационной станции, но их мощность несоизмеримо больше. В СВЧ-установках в качестве источника энергии могут использоваться ёмкостные накопители и взрывомагнитные генераторы с обычным взрывчатым веществом, а в качестве источника СВЧ-излучения – генераторы на основе сверхмощных СВЧ-приборов¹. Основная проблема такого вида СВЧ-оружия – массогабаритные характеристики и энергопотребление.

В СВЧ-боеприпасах источником энергии является взрывомагнитный генератор на основе обычного

взрывчатого вещества. Нагрузкой взрывомагнитного генератора является специальная генерирующая система, которая преобразует электрический импульс со взрывомагнитного генератора в импульс электромагнитного излучения СВЧ-диапазона².

Частота СВЧ-излучения находится в миллиметровом и сантиметровом диапазонах, поэтому СВЧ-колебания эффективно излучаются даже отрезком провода. В связи с этим у СВЧ-боеприпаса нет большой необходимости в дополнительных антеннах. У генераторов взрывного типа СВЧ-колебания излучаются по огромному количеству лепестков диаграммы направленности, что очень важно, так как взрыв СВЧ-боеприпаса может быть в любом направлении относительно цели³. Однако такая "всенаправленная" диаграмма направленности существенно снижает мощность СВЧ-излучения, действующего на объект поражения. Поэтому наиболее предпочтительной является однолестковая диаграмма направленности, что увеличивает мощность СВЧ-излучения, действующего на объект поражения, но при этом накладывает ограничения на направление подрыва СВЧ-боеприпаса относительно цели.

СВЧ-оружие более эффективно, чем существующие системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Действие системы РЭБ ограничивается подавлением только в момент работы системы противника при условии заблаговременного определения её параметров излучения. При выключенной системе РЭБ противник возвращается к прежнему режиму работы. СВЧ-оружие в отличие от системы РЭБ воздействует на объект поражения и выводит его из строя в независимости от его включенного или выключенного состояния.

В принципе для поражения любой электроники достаточны мизерные плотности энергии СВЧ-излучения, чтобы наведённый им электрический импульс

¹ An introduction to Higt Power Microwaves. J.Benford, J.Swagle. "Microwave Journal", 1992, February,105-106,110,112,114,116.

² Keith Florig H. The future battlefield: A blast gigawatts?– IEEE Spectrum, March 1988, pp. 50-54.

³ А.Прищепенко, В.Житников, Д.Третьяков. "АТРОПУС" означает "НЕОТВРАТИМАЯ". Армейский сборник, 1998, №2.

тока пробил полупроводниковый элемент. Эта энергия в десятки тысяч раз меньше требуемой для уничтожения цели ударной волной или осколками. К примеру, чтобы вывести из строя противокорабельную ракету, требуемая величина плотности энергии осколков массой не менее 1 г достигает 100000 Дж/м^2 , ударной волны – 50000 Дж/м^2 , а СВЧ-импульса длительностью 1 мкс – от 1 до 10 Дж/м^2 . При этом электромагнитные боеприпасы не представляют особой опасности для солдата в бою, поэтому их можно применять не только в крупномасштабных военных конфликтах, но и в миротворческих операциях для обезоруживающих ударов¹.

При воздействии СВЧ-импульса в электронике цели появляется либо короткое последствие длительностью более одного цикла обработки информации (несущественно влияет на вероятность выполнения целью боевой задачи), либо временное ослепление – восстанавливающийся отказ электроники (существенно снижает вероятность выполнения боевой задачи), либо стойкий выход электроники из строя.

В манёвренном бою, где электроника определяет его исход, длительность цикла обработки информации в системах управления оружием становится критерием оценки требуемой длительности их временного ослепления. При необходимости защитить истребитель от ракетной атаки достаточно вывести из строя – ослепить – головку самонаведения и радиовзрыватель ракеты на сотню миллисекунд – и самолёт окажется вне зоны поражения. Другое дело, если защищать танк от ПТУР, головка самонаведения которой обрабатывает информацию в сотни раз медленнее.

Эффект временного ослепления можно признать наиболее оптимальной формой боевого воздействия – его можно реализовать боеприпасом наименьшей мощности, габаритов и стоимости. Современное вооружение значительно насыщено различной электроникой. Например, танк M1A2SEP "Абрамс" можно сделать слепым и глухим². Электронная начинка танка общается с внешними объектами с помощью нескольких антенн. Через них микроволновое излучение проникает в электронные системы. Слепым "Абрамс" становится в результате вывода из строя электроники, отвечающей за отображение тактической обстановки на экране дисплея командира танка. При этом носителями микроволнового оружия могут быть вертолёты и самолёты, не заходящие в зону войсковой ПВО противника. Активная защита танка также может быть выведена из строя за счёт поражения её радиолокационной станции микроволновым излучением³.

Для стрельбы из противотанковых гранатомётов по машинам, оснащённым активной защитой, разработана малогабаритная 40-мм граната "Атрупс" отечественного производства с боевой частью (БЧ) электромагнитного типа⁴. Кроме того, гранатомёт

комплектуется и стандартной гранатой с БЧ кумулятивного типа. Систему активной защиты перспективных зарубежных танков можно сравнить с мини-атюрным комплексом ПВО. В её состав входит радиолокационная подсистема автоматического обнаружения, селекции и сопровождения подлетающих к танку гранат или ракет. Она выдаёт команду на отстрел осколочного боеприпаса, уничтожающего опасные объекты на подлёте.

Схема действия "Атрупса" проста: при выстреле из гранатомёта сначала запускается двигатель вспомогательной электромагнитной и с небольшой задержкой – основной кумулятивной гранаты. Первая в радиодиапазоне имеет малую эффективную площадь рассеивания, поэтому система защиты, как правило, пропускает её. Разрываясь на броне танка, вспомогательная граната формирует импульсный поток СВЧ, вызывая временное ослепление радиолокационной подсистемы. Его длительность примерно в 70 тысяч раз превосходит время генерации СВЧ-излучения (1,6 мкс), благодаря чему срывается сопровождение основной гранаты, летящей вслед и поражающей танк.

"Атрупс" способен подавлять не только радиочастотные электронные средства, но также инфракрасные и оптикоэлектронные. В 1994 г. его экспериментальный образец успешно прошёл испытания боевой стрельбой по танку, оснащённому системой активной защиты.

Между тем боевая обстановка может потребовать более серьёзного поражения РЭС, с длительным выходом их из строя. Решить такие задачи могут боеприпасы среднего (от 100 до 130 мм) калибра. При срабатывании они формируют СВЧ-импульс с энергией в десятки джоулей. Излучение распространяется по всем направлениям от точки подрыва, и плотность его мощности быстро убывает – в радиусе 6 – 10 метров оно способно инициировать радиовзрыватель, в радиусе 30 метров вывести из строя систему опознавания переносных зенитных комплексов и блокировать пуск зенитных управляемых ракет. В радиусе 50 метров излучение временно или стойко выводит из строя неконтактные противотанковые мины. На испытаниях после подрыва ЭМБП такая мина 20 – 30 минут не реагировала на проезжающие мимо танки и автомашины (за это время мимо прошёл не один танковый батальон). Затем мина "оживала", став чрезвычайно опасной даже при малейшем прикосновении. Спустя час-другой процессы релаксации в её электронике закончились и чувствительность вновь понизилась до значений, близких к штатным.

С помощью СВЧ-боеприпасов среднего калибра можно поражать электронику целей на расстояниях не только в десятки метров. Эффект временного ослепления проявляется на значительно больших расстояниях. Поэтому весьма эффективно применять ЭМБП против рассредоточенных целей типа корректируемых боевых элементов кассетных боеприпасов на ближних

¹ А.Прищепенко, В.Житников, Д.Третьяков "АТРОПУС" означает "НЕОТВРАТИМАЯ". Армейский сборник, 1998, №2.

² Новые способы поражения танка. М.: НВО №13, 2001.

³ Новые способы поражения танка. М.: НВО №13, 2001

⁴ А.Прищепенко, В.Житников, Д.Третьяков "АТРОПУС" означает "НЕОТВРАТИМАЯ". Армейский сборник, 1998, №2.

Таблица 3
Ожидаемые параметры СВЧ-оружия

№	Параметры СВЧ-оружия	СВЧ-установка	СВЧ-боеприпас
1.	Мощность в импульсе, ГВт	10 – 100	0,5 – 10
2.	Длина волны излучения, см	0,1 – 10	
3.	Длительность импульса, нс	5 – 100	
4.	Длительность фронта импульса, нс	0,1 – 1	
5.	КНД антенны	$10^3 - 10^7$	$10^2 - 10^3$
6.	Частота следования импульсов, Гц	0 – 400	---

рубежах обороны, когда элементы уже рассеяны. В этом случае требуемая длительность временного освещения равна остатку подлётного времени.

СВЧ-боеприпасы калибров 30 – 130 мм могут использоваться в большинстве существующих систем оружия. И хотя они внешне практически не отличаются от осколочно-фугасных боеприпасов, было бы явной ошибкой слепо переносить на них приёмы боевого использования обычных боеприпасов. По характеру боевого воздействия ЭМБПИ занимают промежуток между средствами радиоэлектронного подавления и средствами огневого поражения.

Кроме того, носителями СВЧ-боеприпасов большой мощности могут быть ракеты различного класса: крылатые ракеты, ракеты ПВО, авиационные ракеты, а также и авиация.

В таблице 3 приведены основные ожидаемые параметры СВЧ-оружия, взятые на основе анализа источников¹.

СВЧ-оружие может быть космического (воздушного) и наземного (морского) базирования, что обуславливает достаточно широкий спектр его применения.

На рисунке 3 изображены несколько типовых боевых ситуаций, которые можно условно разделить на два класса. Первый класс – характерный для СВЧ-установок, второй – для СВЧ-боеприпасов. Отличительной особенностью ситуаций первого класса является то, что главный максимум диаграммы направленности (ДН) антенны СВЧ-установки может быть или все время направлен на цель, например, с помощью РЛС обнаружения и наведения. Для ситуаций второго класса, т.е. для СВЧ-боеприпаса, особенность заключается в том, что в момент его задействования возможно значительное отклонение главного максимума диаграммы направленности антенны СВЧ-боеприпаса от точки цели, но при этом цель попадает в угол раствора ДН СВЧ-боеприпаса.

Вышеописанное поражающее действие СВЧ-излучения справедливо для любых объектов военного и гражданского назначения, содержащих РЭА, а также для вычислительных центров и узлов связи.

Анализ путей проникновения СВЧ-излучения в автоматизированные системы управления войсками и средства связи

Пути проникновения СВЧ-излучения в радиоэлектронную аппаратуру АСУВ и средства связи достаточно хорошо известны², однако механизмы проникновения недостаточно исследованы. СВЧ-излучение может проникать в РЭА через АФУ, щели, отверстия и стыки в корпусах аппаратуры, через открытые разъёмы, а также может непосредственно воздействовать через радиопрозрачные (пластиковые) корпуса и элементы их конструкции.

Воздействие СВЧ-оружия через АФУ можно оценить по параметрам АФУ РЭС цели³. Проникновение СВЧ-излучения в отверстия, щели и стыки корпуса – явление значительно более сложное для анализа⁴. Известны результаты экспериментальных исследований проникновения СВЧ-излучения через отверстия, которые показали, что максимум проникающей способности СВЧ-излучения наблюдается при реализации резонансных условий, т.е. в том случае, когда размеры

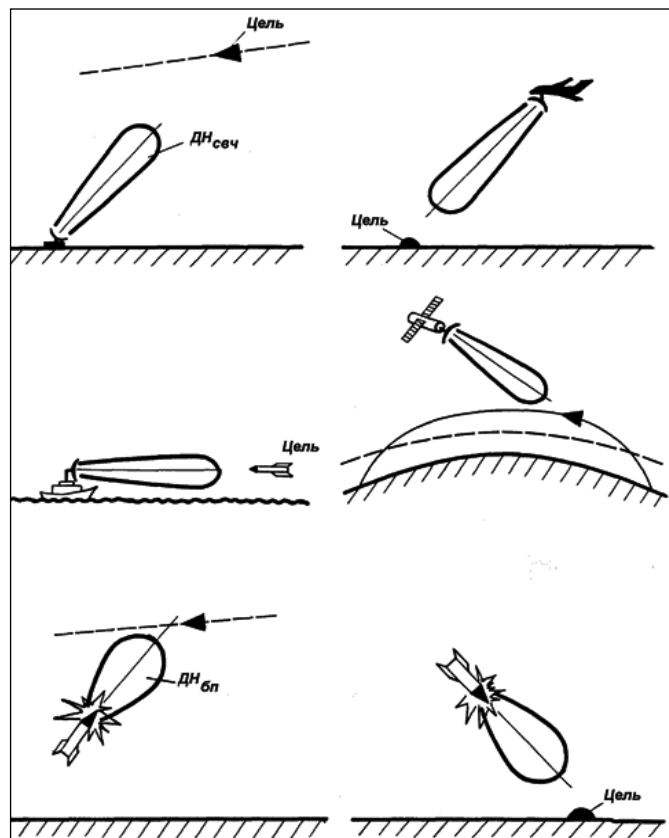


Рис. 3. Типовые ситуации применения СВЧ-оружия

¹ Козлов А.Н., Коротаев Н.Н., Илькевич Б.В., Вольхин И.Л. Экспериментальное исследование проникновения СВЧ-излучения в экранированные объёмы через открытые штепсельные разъёмы. Пермь: Вестник Пермск. Гос. Ун-та. Физика. Вып.6, 1996. С.125-132.

² Keith Florig H. Interaction and influence highpower microwave on electronics.//Annales de Physique. 1989,voi.14,№2,р.101.

³ Гришнев И.Н., Ткач Ю.В. Исследование стойкости ВВТ, содержащих антенно-фидерные устройства, к воздействию микроволнового излучения. Оборонная техника. 1996. №6-7. С. 22-24.

⁴ Гришнев И.Н. Диссертация на соискание учёной степени доктора технических наук. М.:ВА им. Дзержинского,1995. 310 с.

отверстий кратны длине волны излучения. Проникающая способность резко уменьшается на волнах длиннее резонансной волны отверстия, но наблюдаются небольшие случайные пики на резонансных длинах волн проводников, находящихся внутри корпуса. На волнах короче резонансной длины волны отверстия наблюдается более медленный спад проникающей способности, но возникают острые резонансы благодаря множеству типов колебаний в объёме корпуса аппаратуры¹.

Открытые штепсельные разъёмы (ОШР) имеют существенные отличия от отверстий (наличие штырей, кабеля и т.д.), однако сведений об анализе прохождения СВЧ-излучения через разъёмы крайне мало. При воздействии СВЧ-излучения через открытые штепсельные разъёмы отрывных кабельных соединений объектов ВВТ проникающее во внутрь СВЧ-излучение может привести к выходу из строя бортовой РЭА и других внутренних элементов, например элементов пироматоники. Однако в большинстве образцов ракетно-космической техники элементы бортовой РЭА не подвергаются непосредственному воздействию СВЧ-излучения, так как находятся в составе экранированных узлов подсистем облучаемых объектов. В этом случае поражение элементов происходит под действием ЭДС, индуцированных в штырях ОШР и неэкранированных кабелях, которые электрически соединены с элементами РЭА. Теоретические оценки ослабления СВЧ-излучения при проникновении через ОШР и величин ЭДС, наводимых СВЧ-излучением в штырях разъёма и соединённых с ними проводах кабеля, весьма затруднены. Это обусловлено большим числом влияющих факторов. В то же время необходимость и актуальность подобных теоретических и экспериментальных исследований велика. Это обусловлено наличием ОШР в современных образцах вооружения, в особенности образцах ракетной техники. Известны результаты экспериментального и некоторого теоретического исследования проникновения СВЧ-излучения с длиной волны 3 см через некоторые ОШР, используемые в ракетной технике².

Пластмассовые, стеклопластиковые и другие неметаллические элементы корпусов аппаратуры АСУВ и

образцов средств связи, в особенности ЭВМ, не являются преградой для воздействия СВЧ-излучения.

Таким образом, можно заключить, что для аппаратуры АСУВ и образцов средств связи основными путями проникновения СВЧ-излучения являются:

1. Антенно-фидерные устройства.
2. Открытые штепсельные разъёмы.
3. Радиопрозрачные элементы конструкции корпусов аппаратуры АСУВ и образцов средств связи.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. При воздействии СВЧ-излучения на АСУВ и средства связи происходит их функциональное поражение, обусловленное выходом из строя их радиоэлектронных средств и аппаратуры вследствие деградации радиоэлементов.

2. Состояние проблемы, известные факты разработки и испытаний СВЧ-оружия позволяют предполагать в недалёком будущем принятие на вооружение данного средства вооружённой борьбы.

3. Актуальной является задача моделирования и оценки эффективности поражающего действия СВЧ-оружия на вооружение и военную технику, а также на аппаратуру АСУВ и образцы средств связи, с учётом условий их применения и особенностей СВЧ-оружия.

4. Выработка обоснованных решений по заданию величины параметрического показателя стойкости аппаратуры АСУВ и образцов средств связи к действию СВЧ-оружия также является важной и актуальной проблемой.

5. Требуется решение проблемы защиты (повышения защищённости) аппаратуры АСУВ и образцов средств связи от воздействия мощного СВЧ-излучения.



¹ Панов В.В., Саркисян А.П. Некоторые аспекты проблемы создания СВЧ-средств функционального поражения // Зарубежная радиоэлектроника, 1995, №10,11,12.

² Козлов А.Н., Коротаев Н.Н., Илькевич Б.В., Вольхин И.Л. Экспериментальное исследование проникновения СВЧ-излучения в экранированные объёмы через открытые штепсельные разъёмы. Пермь: Вестник Пермск. Гос. Ун-та. Физика. Вып.6, 1996. С.125-132.

*Полковник полиции Константин МЕЗЕНЦЕВ,
подполковник юстиции Ирина НАЗАРОВА*

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК: НАУЧНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

В среде учёных-конституционалистов высказываются различные точки зрения на вопрос о соотношении конституционных понятий, категорий правового статуса личности. Конституционно-правовой статус человека и гражданина представляет собой интегральное образование, имеющее значение не только для личности, но и для государства, поскольку является важной предпосылкой оптимального взаимодействия личности и государства. Правовой статус следует рассматривать в контексте системы юридического закрепления фактического положения человека в обществе¹.

Понятия "конституционно-правовой статус" и "правовой статус" личности соотносятся как часть и целое. В данной концепции конституционно-правовой статус личности является собой один из важнейших институтов конституционного права². Конституционно-правовой статус личности может быть охарактеризован как закрепление в нормах конституционного законодательства фактического места человека и гражданина в сфере системы общественных отношений.

Конституционно-правовой статус личности можно рассматривать и как структурную категорию конституционного права. Существуют разнообразные мнения по данному вопросу³. Какие же элементы входят в понятие конституционно-правового статуса личности. С нашей точки зрения, конституционно-правовой статус личности включает в себя общую правосубъектность (правоспособность и дееспособность), основные права и свободы человека и гражданина, конституционные обязанности, гарантии и юридическую ответственность. Безусловно, ядром конституционно-правового статуса личности являются конституционные права и свободы.

При анализе норм конституционного законодательства мы приходим к выводу о необходимости выделения конституционно-правового статуса военнослужащих внутренних войск как особой категории граждан Российской Федерации.

Исследование конституционно-правового положения военнослужащих внутренних войск необходимо проводить с учётом структурного характера конституционного статуса человека и гражданина, поскольку все элементы, составляющие конституционно-правовой статус, имеют большое значение как для человека, так и для государства⁴.

Конституционно-правовой статус военнослужащего внутренних войск представляет собой нормативное оформление в конституционном законодательстве реального положения военнослужащего в российском обществе. Конституционно-правовой статус военнослужащего имеет особенности, которые характерны для всех элементов, составляющих данный статус. Соответственно следует изучать правовой статус военнослужащего внутренних войск сквозь призму многоаспектности характера исследования. Постараемся выделить наиболее важные специфические черты конституционно-правового статуса военнослужащего.

*Полковник полиции
К.Ю. МЕЗЕНЦЕВ –
доцент кафедры гражданского
процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук*

*Подполковник юстиции
И.С. НАЗАРОВА –
старший преподаватель
кафедры конституционного и
административного права
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук*

¹ Теория права и государства // Под ред. Малько А.В. М.: Юрист, 2004. С. 263.

² Лазарев В.П. Предмет конституционного права. СПб: Изд-во "Питер", 2006. С. 25.

³ Сравнительное конституционное право. М.: Межд. отношения, 2002. С. 136.

⁴ Карпенко Е.И. Правовой статус человека и гражданина. СПб: Изд-во "Питер", 2008. С. 35.

Общая правосубъектность военнослужащего возникает с момента подписания военнослужащим контракта (либо призыва на военную службу)¹. Современное законодательство позволяет состоять на военной службе не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам. Однако граждане Российской Федерации имеют массу преимуществ перед иностранными гражданами в сфере реализации права состоять на военной службе Российской Федерации.

Важнейшим элементом конституционно-правового статуса российских военнослужащих являются права и свободы, которые представляют собой целый комплекс основных прав – личных, политических, социально-экономических, экологических, культурных. Однако Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства². Не следует рассматривать данные конституционные предписания как нормы, которые ущемляют конституционные права и свободы военнослужащих внутренних войск. Во-первых, анализируемые законодательные положения направлены на защиту интересов общества и государства. Во-вторых, ограничения конституционных прав и свобод компенсируются комплексом социальных гарантий, предоставленных государством военнослужащему внутренних войск.

Ограничения конституционных прав и свобод касаются сферы реализации различных категорий прав и свобод, в частности политических прав. Например, возможность состоять в политических партиях. Военнослужащий не имеет права состоять в политической партии, что предписано федеральным законом³. Известно, что в настоящее время Государственная дума, а также ряд других представительных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления формируются посредством применения пропорциональной избирательной системы, т.е. депутатские места распределяются между политическими партиями пропорционально числу голосов, поданных за конкретную политическую партию. Избиратель голосует за список членов политической партии, не за конкретного кандидата. Получается, что в данном случае военнослужащий может потенциально стать депутатом в том случае, если будет включён в список кандидатов от политической партии⁴. Нельзя согласиться с мнением, согласно которому военнослужащий реально лишён пассивного избирательного права, т.е. права быть избранным депутатом по пропорциональной систе-

ме⁵. Политические партии могут включать в партийный список граждан, которые не состоят в данной партии. Таким образом, если военнослужащий хочет быть депутатом представительного органа власти, это будет возможным, если он будет включён в список кандидатов от политической партии.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, которые расположены на территории муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в список избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме⁶. Некоторые авторы полагают, что данное ограничение ущемляет права военнослужащих, нарушает статью 19 Конституции Российской Федерации, устанавливающую принцип равноправия⁷. Другие учёные называют данное законодательное ограничение "военным цензом"⁸. Рассматриваемое законодательное предписание обусловлено объективными обстоятельствами. Речь идёт о не включении в списки избирателей только тех военнослужащих, которые до призыва или учёбы не проживали на территории муниципального образования; кроме того, речь идёт только и именно о муниципальных выборах. Ведь на выборах в органы местного самоуправления, согласно самой идее народного представительства на местном уровне, должны принимать участие те лица, которые знакомы с местными условиями, традициями, в курсе тех проблем, которые сложились в конкретном муниципальном образовании.

Военнослужащим запрещается ведение на территории воинской части любой политической пропаганды и агитации, в том числе предвыборной (пункт 2 статьи 24.Федеральный закон "Об обороне").

Военнослужащие вправе в ходе избирательной кампании в свободное от исполнения обязанностей время лично, без оружия участвовать в собраниях, демонстрациях, проводимых вне территории воинской части (пункт 2 статьи 7 Федерального закона).

Лица, которые назначены на командные должности в воинской части, не могут быть назначены членами избирательных комиссий с правом совещательного голоса (пункт 6 статьи 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме").

Данные ограничения обусловлены особым статусом военнослужащих внутренних войск. Конституцией России, как уже отмечалось, допускаются огра-

¹ Федеральный закон "О статусе военнослужащего", часть 2 статьи 2.

² Конституция Российской Федерации, статья 55.

³ Комментарий к Федеральному закону "О политических партиях" / Под ред. Постового Н.И. М.: Юрист, 2007. С.67.

⁴ Синяев В.П. Избирательное право, М.: Юрист, 2009. С. 39.

⁵ Силантьев И.О. Права человека. М.: Инфра, 2008. С. 58.

⁶ Федеральный закон "об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме", статья 4.

⁷ Смулов Р.П. Права человека: учебное пособие. М.: ООО Артос, 2009. С. 69.

⁸ Танаев П.Р. Избирательное право. М.: Юрист, 2008. С. 90.

ничения отдельных прав граждан федеральным законом. Данные дополнительные ограничения конституционных прав компенсируются защитой, которую оказывает Российское государство военнослужащим, т.е. комплексом гарантий прав военнослужащих, составляющих ещё один из важнейших элементов правового статуса военнослужащих.

Правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и других нормативных правовых актах социальных гарантий и компенсаций, а также иных мер социального характера; правовой механизм их реализации. Социальная защита является функцией государства и предусматривает: реализацию прав военнослужащих внутренних войск, совершенствование механизма социальной защиты; охрану жизни, здоровья; применение мер, которые направлены на создание условий нормальной жизнедеятельности военнослужащих и членов их семей.

Роль одного из существенных элементов конституционно-правового статуса военнослужащего внутренних войск призвана выполнять юридическая ответственность. Юридическую ответственность военнослужащего внутренних войск, на наш взгляд, можно рассматривать в различных аспектах. Юридическая ответственность (в широком понимании данного понятия) представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются между государством и военнослужащим в результате совершения последним деяния (действия или бездействия), нарушающего нормы права. Ответственность можно рассматривать и в узком смысле – как отрицательные последствия, которые наступают для военнослужащего внутренних войск, преступившего предписания правового акта, и заключаются в необходимости претерпеть лишения. Ответственность служит способом восстановления нарушенного права¹. Ответственность ряд авторов отождествляют с санкциями, предусмотренными в правовых актах, для военнослужащего, который совершил правонарушение². Ответственность выступает в том числе и как реакция государства на совершение предусмотренных законодательством правонарушений в различных сферах³.

Военнослужащие внутренних войск несут юридическую ответственность наряду с другими гражданами. В то же время специфика военной службы, осо-

бенности конституционного статуса военнослужащих обуславливают особенности юридической ответственности. Особый характер юридической ответственности военнослужащих можно выразить в следующих важных постулатах: государство устанавливает более широкий круг правонарушений, за совершение которых несут ответственность только военнослужащие; за совершение ряда правонарушений устанавливается повышенная ответственность; командиры наделяются широкими полномочиями по привлечению к юридической ответственности подчинённых военнослужащих внутренних войск; за совершение ряда административных правонарушений предусмотрена дисциплинарная ответственность военнослужащих; закон определяет особые меры ответственности, которые применяются только к военнослужащим (снижение в звании, назначение вне очереди в наряд по службе и т.д.).

Соответственно особенности юридической ответственности военнослужащих внутренних войск проявляются также и в её видах. Военнослужащие несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, материальную и уголовную ответственность.

Таким образом, в процессе анализа всех проблем, как тех, которые возникают в ходе законодательной регламентации правового положения военнослужащих внутренних войск, так и практических проблем, складывающихся в этой сфере, следует основываться на том, что все элементы конституционного статуса военнослужащих характеризуются специфическими чертами. Понятия "конституционный статус" и "правовой статус" соотносятся как часть и целое. Существующие ограничения конституционных прав и свобод военнослужащих внутренних войск должны расцениваться именно как особенности их реализации. "Ограничения" основных прав и свобод компенсируются комплексом гарантий прав военнослужащих внутренних войск, которые обеспечивает Российское государство.



¹ Котляров И.И. Военное право. М.: РИА Прок, 1987. С. 85.

² Горовой С.Г. Ответственность в праве. СПб: "Питер", 2008. С. 103.

³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право. М.: Юрист. С. 394.

Полковник полиции Михаил МОСКАЛЁВ

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Новейшая история России доказывает, что воздушный транспорт страны весьма подвержен преступным посягательствам разного рода. Наиболее опасным из них на сегодняшний день является терроризм. Справедливости ради стоит отметить, что даже самые богатейшие страны мира не защищены от угроз террористических атак на воздушном транспорте. Как показывают проведённые исследования, 70% террористических актов совершается на объектах воздушного транспорта или с использованием транспортной инфраструктуры¹.

Без всякого сомнения, такого рода состояние дел не могло обойтись без пристального внимания со стороны органов внутренних дел государства. Законом Российской Федерации "О милиции" (в редакции Федерального закона от 21 марта 2005 года № 20-ФЗ) одной из обязанностей милиции определялось участие в обеспечении авиационной безопасности в гражданской авиации. Но, как показало время, этого было недостаточно. В результате реформирования органов внутренних дел и приведения в соответствие с этим законодательной базы в Федеральном законе "О полиции" (п.32 ч.1 ст.12) одной из важнейших обязанностей, возложенных на полицию, прописано не просто участие в обеспечении авиационной безопасности в области гражданской авиации, но и непосредственно охрана аэропортов и объектов их инфраструктуры; вынесение заключения о возможности допуска к работе в службе авиационной безопасности в случаях, если эта работа связана с объектами, представляющими повышенную опасность для жизни и здоровья граждан, а также для окружающей среды. Таким образом, полномочия органов внутренних дел в области обеспечения авиационной безопасности были существенно расширены, равно как и ответственность.

Следует особо отметить, что обеспечение безопасности граждан в аэропортах и во время полёта является составной частью транспортной безопасности, которая рассматривается в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации наряду с такими категориями, как "военная безопасность", "общественная безопасность", "экономическая безопасность", "экологическая безопасность" и др.²

Воздушный кодекс Российской Федерации рассматривает авиационную безопасность как "состояние защищённости авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации"³.

В этом ракурсе заслуживает внимания точка зрения А.В. Семенистого и А.А. Чеботарёва о необходимости реализации авиационной безопасности путём деятельности уполномоченных на то субъектов по трём основным направлениям:

- организационно-управленческому;
- техничко-технологическому;

¹ См.: Хрущев Р.Н. Безопасность на воздушном транспорте: правовые основы и прокурорский надзор // Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах. М., 2006. С. 42; Алексеев Л. Безопасность транспорта // Законность, 2005, № 10. С. 5; Сорокин В.Л., Рыбчинский А.И. Организующая и координирующая роль прокуратуры в борьбе с терроризмом на транспорте // Право: теория и практика, 2005, № 16. С. 41; Рагозин В.Ю. О мерах законодательного обеспечения безопасности на объектах транспортного комплекса, принимаемых Министерством транспорта Российской Федерации // Вестник МВД России, 2005, № 4. С. 7 и др.

² Мотин В.В., Муханов Н.В. Организация предполётного досмотра авиапассажиров: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. 77 с.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации: Утверждён Федеральным законом от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. 18.07.2006 г.).

**Полковник полиции
М.А. МОСКАЛЁВ –
доцент кафедры управления
органами внутренних дел
Академии управления
МВД России,
кандидат юридических наук**

правоохранительному (противодействие актам незаконного вмешательства в транспортную деятельность, могущим повлечь опасные последствия, включая террористические действия и совершение правонарушений)¹.

Согласно ч.3 ст. 83 Воздушного кодекса Российской Федерации под незаконным вмешательством в деятельность в области авиации понимаются противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасности деятельности в области авиации, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких последствий.

Авиационная безопасность, таким образом, обеспечивается комплексом мер, предусматривающих создание и функционирование служб авиационной безопасности, охрану аэропортов, воздушных судов и объектов гражданской авиации, досмотр членов экипажей, обслуживающего персонала, пассажиров, ручной клади, багажа, почты, грузов и бортовых запасов, предотвращение и пресечение попыток захвата и угона воздушных судов. Следует также отметить, что особенность авиационной безопасности по сравнению с иными видами безопасности заключается в том, что она обеспечивается в сложной технологической среде, неразрывно связана с процессом перевозок и имеет в связи с этим выраженные технические аспекты.

Регулируется авиационная безопасность совокупностью правовых норм, как правило, административных: её обеспечивают специальные субъекты с особым, но разным правовым статусом, эффективность совместной работы которых напрямую зависит от степени координации и слаженности их действий. Таким образом, представляется справедливой точка зрения В.И. Козлова, рассматривающего обеспечение авиационной безопасности как сложный организационный процесс².

Авиационная безопасность обеспечивается службами авиационной безопасности аэродромов (аэропортов), подразделениями ведомственной охраны федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области транспорта, а также органами внутренних дел, службами авиационной безопасности эксплуатирующих организаций (авиационных предприятий), а также уполномоченными органами, наделёнными этим правом федеральными законами (в редакции Федеральных законов от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 21 марта 2005 г. № 20-ФЗ). Это положение закреплено также в п. 4 Авиационных правил "Требования авиационной безопасности к аэропортам"³.

Основными субъектами обеспечения правопорядка и безопасности граждан в аэропортах выступают органы внутренних дел на транспорте. С учётом воз-

ложенных на них функций и решаемых задач правоохранительного характера они повседневно реализуют свой статус, осуществляя оперативно-служебную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в аэропортах.

Вместе с тем государственный статус этих органов до настоящего времени чётко не определён, какое-либо положение об органах внутренних дел на транспорте, утверждённое Указом Президента Российской Федерации либо постановлением Правительства Российской Федерации, до настоящего времени отсутствует, что значительно затрудняет их деятельность и, следовательно, может сказываться на качестве несения службы.

Охрана аэропортов осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 42 "Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры". Эти Правила определяют порядок охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры в целях обеспечения авиационной безопасности. В соответствии с Правилами под охраной аэропортов и объектов их инфраструктуры понимается комплекс мероприятий, обеспечивающих защиту аэропортов и объектов их инфраструктуры от актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Основной задачей в области охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры, стоящей перед органами внутренних дел, является предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц (транспортных средств), проноса (провоза) оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на территорию аэропортов. При этом на полицию, в частности на подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации, возложена обязанность по охране границ территории (периметра) только международного аэропорта на основании возмездного договора с лицами, осуществляющими эксплуатацию аэропорта⁴.

Охрана объектов аэропорта, находящихся в его периметре, также может осуществляться подразделениями вневедомственной охраны на договорной основе.

В целях осуществления охраны периметра аэропорта устанавливается ограждение, а также организуются контрольно-пропускные пункты. Контрольно-пропускные пункты в международных аэропортах оборудуются инженерно-техническими системами, обеспечивающими:

а) предотвращение несанкционированного прохода (проезда) лиц, проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на территорию аэропорта;

¹ Семенистый А.В., Чеботарёв А.А. О некоторых аспектах административно-правовой регламентации обеспечения органами внутренних дел общественного порядка и общественной безопасности на объектах воздушного транспорта // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13) март, С. 7-9.

² Козлов В.И. Авиационная безопасность и права граждан // Юридический консультант. 2006, №5. С. 33-36.

³ Утверждены приказом Минтранса России от 28 ноября 2005 г. № 142.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 42 "Об утверждении Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры".

б) воспрепятствование проходу (проезду) лица и (или) транспортного средства через контрольно-пропускной пункт до завершения идентификации личности, транспортного средства и проверки действительности оснований для прохода (проезда) на территорию аэропорта;

в) идентификацию лиц по документам, удостоверяющим личность;

г) идентификацию транспортных средств по государственным номерным знакам или иным идентификационным номерам, а также по документам на транспортное средство установленного образца;

д) осуществление досмотра лиц, а также транспортных средств¹.

На территории международного аэропорта создаются непрерывно функционирующие посты (пункты) управления охраной аэропорта и объектов его инфраструктуры, оборудованные техническими средствами для сбора, обработки и хранения в электронном виде данных со всех инженерно-технических систем охраны, с автоматической передачей этих данных в режиме реального времени органам Федеральной службы безопасности и органам внутренних дел Российской Федерации, а также Федеральной службе по надзору в сфере транспорта².

На полицию возложена также обязанность выносить заключение о возможности допуска к работе в службе авиационной безопасности в случаях, если эта работа связана с объектами, представляющими повышенную опасность для жизни и здоровья граждан, а также для окружающей среды. В этом случае проводится специальная проверка претендентов на замещаемые должности. Так, на должности авиационного персонала не принимаются лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Требования к сотрудникам службы авиационной безопасности жестче³. На работу в эти подразделения не принимаются лица:

имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления;

состоящие на учёте в учреждениях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании;

досрочно прекратившие полномочия по государственной должности или уволенные с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов, из органов прокуратуры, судебных органов по основаниям, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематичес-

ким нарушением дисциплины, совершением проступка, порочащего честь государственного служащего, утратой доверия к нему, если после такого досрочного прекращения полномочий или такого увольнения прошло менее чем три года;

в отношении которых по результатам проверки, проведённой в соответствии с Законом Российской Федерации "О полиции" и частью 2 статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", имеется заключение органов внутренних дел о невозможности допуска этих лиц к осуществлению деятельности, связанной с объектами, представляющими повышенную опасность для жизни или здоровья человека, а также для окружающей среды.

Авиационный персонал при этом подлежит обязательной аттестации.

Необходимо ещё раз отметить, что с принятием Федерального закона "О полиции" и утверждённых Правительством Российской Федерации в феврале 2011 года Правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры полномочия органов внутренних дел по обеспечению авиационной безопасности в области гражданской авиации существенно расширены, равно как и возросла ответственность. Тем не менее не все вопросы до настоящего времени урегулированы на законодательном уровне. Представляется необходимой разработка и утверждение Положения об органах внутренних дел на транспорте с чётко прописанными функциями сотрудников полиции в области обеспечения авиационной безопасности, их правами и обязанностями. Представляется возможным и внесение дополнений в Федеральный закон "О внутренних войсках МВД Российской Федерации" с более чётко прописанным положением об участии военнослужащих внутренних войск совместно с органами внутренних дел в мероприятиях по обеспечению авиационной безопасности в области гражданской авиации. Тем более что практический опыт такого совместного участия уже имеется и подлежит обобщению.



¹ Костенников М. В. Авиационная безопасность и административно-правовые средства её обеспечения: Учебное пособие. Домодедово: ВИГПС МВД России, 2008. 87 с.

² См.: Семистый А.В. Организация деятельности подразделений и служб милиции общественной безопасности: Курс лекций. Ч. 1. М., Академия управления МВД России, 2010. 342 с.

³ Свешников А. Н. Основные направления повышения квалификации авиационной безопасности в Гражданской авиации Российской Федерации // Транспортная безопасность и технологии: национальный журнал-каталог. М.: Издательский дом ВДПО. 2010. № 3. С. 74-78.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК НКВД СССР В НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во всех войнах и вооружённых конфликтах военнослужащие внутренних войск МВД России не только выполняли специальные задачи, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Участие войск в Великой Отечественной войне – это особая страница нашей истории.

В мирное время на войска НКВД СССР возлагалось выполнение следующих задач: участие в обеспечении государственной и общественной безопасности, охрана общественного порядка, охрана особо важных предприятий промышленности, охрана железнодорожных сооружений, охрана социалистической собственности, конвойная служба и охрана мест заключения (по утверждённому перечню тюрем).

В соответствии с мобилизационными планами, разработанными НКВД СССР на военное время, на войска возлагались задачи охраны прифронтовой полосы, коммуникаций, тыловых районов, борьбы с диверсионно-разведывательными группами и агентурой противника, борьбы с бандитизмом и дезертирством. Части и соединения войск имели лёгкое вооружение и не предназначались для ведения боевых действий с регулярными частями противника.

К июню 1941 г. войска НКВД состояли из пограничных войск, оперативных войск, войск по охране особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, конвойных войск.

С началом войны был осуществлён переход на штаты военного времени, а также проведены предусмотренные мобилизационными планами формирование новых и развёртывание существовавших частей и соединений войск НКВД. Ускоренными темпами осуществлялось обучение прибывшего пополнения, однако его обеспечение вооружением и военно-хозяйственным имуществом встретило немало трудностей вследствие того, что войска не располагали достаточными мобилизационными запасами и не могли экипировать пополнение за счёт текущего довольствия.

Несмотря на определённые трудности, все части войск НКВД на европейской территории СССР были отобилизованы на 3 – 6-й день с момента объявления мобилизации, остальные части перешли на штаты военного времени к концу июля 1941 г.

К июлю 1941 г. общая численность войск НКВД (без пограничных войск и военно-учебных заведений) составила 274 тыс. человек¹.

Части войск НКВД, дислоцировавшиеся вдоль западной границы Советского Союза, с первых часов войны были втянуты в боевые действия с противником. Примеров героических действий военнослужащих внутренних войск можно привести тысячи.

Так, в полосе действий немецкой группы армий "Юг" на участке обороны гарнизонов 4-й и 10-й дивизий НКВД по охране железнодорожных сооружений продвижение противника было задержано на несколько дней. Гарнизон 57-го полка (27 человек под командованием младшего лейтенанта С.Ф. Спирина), оборонявший железнодорожный мост через р. Прут у станции Унгены, в течение пяти суток сдерживал атаки немецкого пехотного полка, усиленного тремя артиллерийскими батареями и отошёл с занимаемого рубежа только после приказа командования².

В боях на р. Березина 2 и 3 июля 1941 г. отличились части 42-й отдельной бригады конвойных войск. Военнослужащие 226-го, 240-го и 251-го полков удерживали переправы на восточный берег реки на фронте до 15 км. В течение двух дней на участке обороны бригады было отбито четыре атаки

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

¹ См.: Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). Ч. 1. М., 1978. С. 173.

² См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) : документы и материалы. М., 1975. С. 89-90.

противника. Только в результате шестичасового боя 2 июля 1941 г. личным составом двух рот 251-го полка было уничтожено 5 танков, 2 мотоцикла и 4 автомобиля с пехотой противника¹. Под сильным артиллерийским обстрелом и бомбардировкой с воздуха подразделения 251-го полка под руководством капитана Костицына два раза переходили в контратаку. В боях особо отличился взвод из состава 236-го полка под командованием младшего лейтенанта В.Н. Кустарева. Его действиям была посвящена публикация в газете "Комсомольская правда" под названием "Взвод бесстрашных", в которой говорилось: "Несколько раз фашисты собирались с силами, маскировались и бросались в атаку. Но им так и не удалось овладеть переправой. Мужественная группа красных воинов уничтожила целую роту противника"².

Действия 42-й отдельной бригады конвойных войск, удержавшей переправы до подхода частей Красной Армии, получили высокую оценку командования 13-й армии, 44-го стрелкового корпуса и командования конвойных войск НКВД. 9 военнослужащих бригады были награждены орденами и медалями³.

Применение внутренних войск в приграничных сражениях 1941 г., наряду с положительным опытом, выявило и серьёзные недостатки, снижавшие эффективность их боевых действий. Как и части Красной Армии, они вступали в оборонительные бои с противником в местах своей дислокации, не имея при этом необходимых для такого вида боевых действий противотанковых средств, артиллерии, миномётов, зенитных пулемётов и боеприпасов.

Организационная структура войск и система боевой подготовки предвоенных лет не предусматривали их участия в оборонительных операциях общевойсковых соединений. Кроме того, находясь в двойном подчинении, войска НКВД обязаны были выполнять боевые приказы как армейского командования, так и указания командования войск НКВД, что порой вносило дополнительные сложности в управление ими и не способствовало качественному выполнению служебных задач. Не были решены многие вопросы их боевого и тылового обеспечения. Именно в силу этих причин в боях с превосходящими силами противника части и соединения внутренних войск несли тяжёлые потери.

В июле 1941 г. начались ожесточённые бои на подступах к Киеву. Почти три месяца защищали город соединения Красной Армии и полки четырёх дивизий войск НКВД. В обороне Украины участвовали 4, 5, 10-я дивизии по охране железнодорожных сооружений, 13-я дивизия конвойных войск, 57-я и 71-я бригады по охране промышленных объектов. Активное участие в боевых действиях приняли бронепоезда войск по охране железнодорожных сооружений. Так, 6 августа 1941 г. бронепоезд 56-го полка нанёс крупное поражение колонне противника, совершавшей марш из Туленцов на Выселки. На следующий день он прикрыл отход на новый оборонительный рубеж частей и штаба 97-й стрелковой дивизии, способствовал выходу из окружения

подразделений 1054-го стрелкового полка. В ходе боёв бронепоезд уничтожил 11 танков, 2 артиллерийские батареи, 5 противотанковых орудий, 5 бронетягачей, 2 бронемшины, 12 миномётов, один самолёт и более 700 солдат и офицеров противника⁴. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. бронепоезд № 56 был награждён орденом Красного Знамени.

Героическая оборона Ленинграда – одна из наиболее ярких страниц истории Великой Отечественной войны.

В боях за Ленинград отличились пять дивизий и две бригады войск НКВД СССР. 21-я стрелковая дивизия полковника М.Д. Папченко защищала южные подступы к городу, 20-я стрелковая дивизия полковника А.П. Иванова действовала на знаменитом Невском пятачке, где потеряла более половины личного состава.

Именно в частях и подразделениях 1, 20, 21 и 23-й (бывшей 2-й) дивизий зародилось и получило широкое распространение во внутренних войсках снайперское движение. Как отмечалось в обзоре боевых действий 21-й стрелковой дивизии, "начинателем деятельности снайперов на Ленинградском фронте является 14-й Краснознамённый полк. Опыт полка в подготовке и использовании снайперов получил широкое распространение не только в частях дивизии, но и по всему фронту".

Уже в октябре 1941 г. в боях за Ленинград открыли счёт уничтоженному противнику снайперы 1-й стрелковой дивизии старшина И.Д. Вежливцев и рядовой П.И. Голиченков, в феврале 1942 г. удостоенные звания Героя Советского Союза.

В обороне Москвы участвовали четыре дивизии, две бригады, ряд отдельных частей и три бронепоезда войск НКВД. В боях с противником отличились 2-й полк, отдельный танковый батальон и артиллерийская батарея Отдельной мотострелковой дивизии оперативного назначения им. Ф. Дзержинского, 156-й полк по охране важных предприятий промышленности.

Измотав вражеские силы на подступах к Москве и накопив необходимые резервы, советские войска 5 декабря 1941 г. перешли в контрнаступление. Противнику был нанесён сокрушительный удар.

Таким образом, в результате летне-осенней кампании 1941 г. планы германского руководства одним мощным ударом выиграть войну были сорваны. Только сухопутные войска противника потеряли более 750 тыс. человек, 2 400 танков и большое количество других видов техники; были полностью разгромлены 26 дивизий и 13 бригад. Война начала принимать затяжной характер. Немецкие войска были вынуждены перейти к обороне на всем фронте.

С первых дней войны на войска НКВД была возложена задача охраны тыла действующей армии.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762 в целях охраны войскового тыла и наведения там строжайшего поряд-

¹ Центральный архив внутренних войск МВД России (далее – ЦАВВ). Ф. 2, оп. 1, д. 208, л. 68 об.

² Цит. по: Комсомольская правда. 1941. 18 июля.

³ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). С. 61.

⁴ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). С. 289.

ка был введён институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла с возложением на них следующих задач: "очищение тыловых дорог от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщений, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов"¹.

Согласно подписанному 26 июня 1941 г. заместителем народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым приказанию были назначены начальники охраны войскового тыла, которым в оперативное подчинение были переданы все находившиеся на территории Карело-Финской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР, Мурманской, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Одесской областей пограничные, оперативные, конвойные части, части войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а также истребительные батальоны и милиция.

Все начальники охраны войсковых тылов с приданными им войсками вошли в подчинение соответствующих командующих фронтами. Однако они не утратили связей и с НКВД СССР.

28 июня 1941 г. НКВД СССР доложил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР И.В. Сталину, в НКО СССР – С.К. Тимошенко, в Генштаб Красной Армии – Г.К. Жукову о выполнении решения правительства от 25 июня 1941 г. и произведённых назначениях. В распоряжение начальников охраны войскового тыла фронтов выделялись войска НКВД: ОВТ Северного фронта – четырнадцать погранотрядов (17 082 человека), резервный погранполк и два погранбатальона, три дивизии и одна бригада внутренних войск (всего 50 735 человек); ОВТ Северо-Западного фронта – три погранотряда (3 580 человек), одна дивизия, один полк и два батальона внутренних войск (всего 10 073 человека); ОВТ Западного фронта – два погранотряда, один резервный погранполк, пять полков и одна бригада внутренних войск (всего 19 177 человек); ОВТ Юго-Западного фронта – девять погранотрядов, один резервный погранполк, три дивизии, две бригады, четыре полка и два отдельных батальона внутренних войск (всего 60 052 человека); ОВТ Южного фронта – пять погранотрядов, один резервный погранполк, два полка и один батальон внутренних войск (всего 14 227 человек); ОВТ Особой группы войск Красной Армии маршала С.М. Будённого – три погранотряда, три полка и один батальон внутренних войск (всего 9 124 человека)².

Таким образом, в подчинение командующих фронтами было передано 163 388 человек из пограничных и внутренних войск НКВД (в том числе – 58 049 пограничников и 105 339 воинов внутренних войск)³.

Служебно-боевая деятельность войск НКВД по обеспечению безопасности тыла действующей армии протекала в весьма сложных и трудных условиях, потребовавших от военнослужащих напряжения сил, мужества, самоотверженности, инициативы. Принятая с первых дней войны форма организации охраны тыла действующей армии в целом оправдала себя, доказав свою эффективность и жизнеспособность.

На войска НКВД, охраняющие тыл действующей Красной Армии, возлагалась борьба с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта; ликвидация мелких отрядов и групп противника, приносящих или забрасываемых в тыл фронта (автоматчики, парашютисты, сигнальщики и т.п.), а в особых случаях и только по решению военного совета фронта – охрана коммуникаций на определённых участках местности.

Участвуя в выполнении решений военных и гражданских органов власти, внутренние войска главные усилия направляли против агентуры противника. На некоторых направлениях в отдельные периоды времени число обезвреженных вражеских агентов было весьма значительным: в сентябре 1941 г. войсками НКВД по охране тыла на Северном фронте было задержано 31 287 человек, на Северо-Западном – 4 936, Карельском – 16 319, Волховском – 5 221 человек. В ноябре 1941 г. на Ленинградском фронте число задержанных составляло 7 506, а в декабре – 7 580 человек. По состоянию на 1 января 1942 г. количество задержанных войсками охраны тыла действующей Красной Армии нарушителей фронтового режима по всем фронтам составило 78 560 человек. Из них после соответствующей проверки было направлено в действующую армию 61 694 человека.

С первых дней войны значительные контингенты войск НКВД были выделены на пополнение действующей армии.

Уже при мобилизационном развёртывании войск НКВД необходимо было сформировать один мотомеханизированный корпус и пятнадцать мотострелковых дивизий (четыре из них в составе корпуса). Управление оперативных войск приступило к формированию мотомеханизированного корпуса, Главное управление пограничных войск – шести, Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности – четырёх и Управление конвойных войск – одной мотострелковых дивизий.

Вскоре в план формирований были внесены изменения. По заданию ЦК ВКП(б) и СНК СССР войска НКВД должны были сформировать 15 дивизий за счёт своих сил и лиц, мобилизуемых из запаса. Уже 29 июня 1941 г. Наркомат внутренних дел доложил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о том, что в соответствии с полученным заданием на формирование дивизий выделялось по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1 000 человек младшего начальствующего и рядового состава на каждую из дивизий. Данное задание было конкретизировано решением Ставки Верховного Главнокомандования от 29 июня 1941 г.

Для выполнения задачи приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. создаётся оперативная группа, общее руководство которой осуществлял генерал-лейтенант И.И. Масленников. Надлежало сформировать: 243-ю (г. Ярославль), 244-ю (г. Дмитров), 246-ю (г. Рыбинск), 247-ю (г. Муром), 249-ю (г. Загорск), 250-ю (г. Владимир), 251-ю (ст. Щурово), 252-ю (г. Серпу-

¹ РГВА. Ф. 38261, оп. 1, д. 255, л. 296-297.

² См.: Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). С. 181-182.

³ См.: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Кн. 1. С. 36-38, 79.

хов), 254-ю (г. Тула), 256-ю (д. Софрино) стрелковые дивизии и пять горнострелковых дивизий в городах Тбилиси, Баку, Ахалцихе, Батуми, Ереване. Позднее вместо горнострелковых на территории Московского военного округа были сформированы пять стрелковых дивизий: 257-я (г. Тула), 258-я (г. Серпухов), 262-я (г. Владимир), 265-я (д. Софрино) и 268-я (г. Загорск) стрелковые дивизии.

Командирами дивизий были назначены кадровые командиры Красной Армии либо войск НКВД. Ход формирования этих соединений контролировался Государственным комитетом обороны.

Дивизии были направлены на пополнение Резервного, Северного и Западного фронтов и вошли в состав 8-й (268-я стрелковая дивизия), 11-й (254-я стрелковая дивизия), 19-й (244-я стрелковая дивизия), 20-й (251-я стрелковая дивизия), 22-й (256-я стрелковая дивизия), 23-й (265-я стрелковая дивизия), 29-й (243, 246, 252-я стрелковые дивизии), 30-й (250-я стрелковая дивизия), 31-й (249-я стрелковая дивизия), 34-й (257, 258, 262-я стрелковые дивизии) и 37-й армий (247-я стрелковая дивизия). Применение этих соединений в ряде случаев способствовало успехам армий, действовавших на ленинградском, смоленско-московском, киевском направлениях. Так, 29-я армия за 13 дней боёв (с 29 июля по 10 августа 1941 г.) добилась оперативного успеха, сломила наступление противника, перехватила инициативу и меньшими силами не только остановила его, но и нанесла тяжёлые потери.

Многие командиры дивизий в дальнейшем были выдвинуты на должности командиров армейских корпусов и выше.

Части и соединения войск НКВД, находящиеся в тылу, также стремились внести свой посильный вклад в защиту страны.

С ценной инициативой выступило Управление конвойных войск. Начальник конвойных войск генерал-майор В.М. Шарапов 5 июля 1941 г. доложил начальнику войск НКВД СССР о том, что конвойные войска, наряду с выполнением своих задач, готовы оказать помощь Красной Армии в подготовке запасников, выделив для этой цели необходимое количество начсостава. Эта инициатива была поддержана всеми войсками и успешно претворилась в жизнь. На протяжении всей войны части войск НКВД помогали готовить резервы в системе Всеобуча страны.

В действующую армию была направлена и часть руководящего состава войск НКВД.

Так, в командование 29-й армией вступил начальник войск НКВД СССР генерал-лейтенант И.И. Масленников. Командующим 30-й армией стал генерал-майор В.А. Хоменко (начальник погранвойск НКВД Украинского округа), начальником штаба этой армии был генерал-майор В.М. Шарапов (бывший начальник конвойных войск), заместителем командующего 39-й армией – генерал-лейтенант И.А. Богданов (начальник погранвойск НКВД Белорусской ССР). Командование 24-й армией, а затем фронтом Резервных армий принял генерал-майор К.И. Ракутин (начальник войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта), командующим войсками Московского военного округа был назначен генерал-лейтенант П.А. Артемьев (начальник оперативных войск НКВД), он же командовал фронтом Можайс-

кой линии обороны, куда вошли три армии, в том числе 33-я и 34-я, в составе которых находилось несколько дивизий, сформированных из войск НКВД СССР.

Начальником Политуправления Московского военного округа был назначен дивизионный комиссар К.Ф. Телегин, начальник отдела Управления политпропаганды пограничных войск.

В действующую армию также ушли генерал-майор Е.В. Козик, бывший начальник войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, комбриг Д.П. Онуприенко, бывший заместитель начальника Управления конвойных войск, назначенный заместителем командующего 33-й армией, и другие.

Необходимо отметить, что в начале войны оперативно-тактическая подготовка командиров войск НКВД была недостаточной, что объяснялось тем, что в пограничных и внутренних войсках не было крупных войсковых объединений и никому из руководящего командного состава войск действительно не приходилось ранее командовать армиями.

Полученные в стенах военных академий знания не были закреплены навыками практической работы в корпусах и армиях, штабах военных округов. Очевидно, такая стажировка для руководящего состава войск была бы весьма полезной.

И всё же имевшийся опыт руководства войсками, незаурядные организаторские способности, воля и личное мужество новых командующих армиями позволили им быстро освоиться с новой для себя ролью и с честью оправдать доверие, оказанное правительством страны.

В начале Великой Отечественной войны войска НКВД сыграли важную роль в развёртывании партизанского движения. Так, только в партизанские отряды Ленинградской области в августе – сентябре 1941 г. влились более 1 000 военнослужащих внутренних войск, а в 1942 г. – ещё 300 человек.

Особый вклад в развёртывание партизанского движения внесли военнослужащие Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). Здесь был собран цвет советского спорта, студенчества и лучшие разведчики страны. Бригада стала учебным центром подготовки и отправки в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и отрядов, которые формировались из сотрудников органов НКВД, добровольцев-спортсменов и антифашистов-интернационалистов. 25 военнослужащих бригады стали Героями Советского Союза, в том числе командиры партизанских отрядов Д.Н. Медведев, М.С. Прудников, Е.И. Мирковский и др.

Таким образом, можно констатировать, что внутренние войска НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны сыграли значительную роль в организации действенного отпора противнику. Выполняя задачи по своему предназначению, активно участвуя в боевых действиях, охране тыла действующей армии, её пополнении и развёртывании партизанской борьбы, войска НКВД внесли свой вклад в срыв плана "молниеносной войны".



*Генерал-полковник Владимир МОЛТЕНСКОЙ,
полковник Юрий МАРЦЕНЮК*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.П.ЕРМОЛОВА ПО ОСВОЕНИЮ КАВКАЗА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА. УРОКИ И ВЫВОДЫ

Внутренние войска МВД России совместно с другими силовыми структурами на протяжении уже почти двадцати лет, начиная с первой чеченской кампании, участвуют в нормализации обстановки на Северном Кавказе. В ходе служебно-боевой деятельности войск накоплен богатый практический опыт борьбы с террористическими и сепаратистскими организациями. Но активизация деятельности бандформирований в 2010 и начале 2011 годов не позволяет говорить о том, что можно надеяться на то, что в ближайшее время наступит мир в данном регионе. Требуется поиск новых путей решения застаревших кавказских проблем. При этом заслуживает самого пристального и детального изучения опыт деятельности первого командующего Отдельным Кавказским корпусом Алексея Петровича Ермолова.

Незаурядный командующий, вобравший в себя лучшие качества военного руководителя и политика, А.П.Ермолов первым осознал, что покорение Кавказского региона является крайне сложной и, главное, многолетней задачей, требующей терпения и системности в проводимых мероприятиях.

Ему быстро удалось избавиться от шапкозакидательского отношения к противостоящему противнику, осознать всю серьёзность и многообразие решаемых русской армией задач. И главное, понять, что война на Кавказе – это принципиально другая война, отличная от той, которая велась в Европе против Наполеона. И несмотря на то, что победоносно завершить Кавказскую войну удалось уже его последователям, именно те идеи и замыслы её ведения, которые были заложены А.П.Ермоловым, позволили это сделать.

При назначении в 1816 году наместником на Кавказе перед А.П. Ермоловым были поставлены самые разнообразные внутренние и внешнеполитические задачи, в том числе урегулирование русско-иранских и русско-турецких противоречий в Закавказье, на которых и сосредоточились главные усилия командующего. Хотя, как показали дальнейшие события, на их решение ушло значительно меньше времени и сил, чем на покорение горских народов.

Прежде чем проанализировать различные аспекты деятельности А.П. Ермолова на Кавказе хотелось бы отметить следующее. Обладая незаурядными личными качествами, самостоятельностью мышления и сильной волей, отсутствием какого-либо подобоострастья перед начальством и самим царём, он очень быстро осознал невозможность эффективного решения кавказских проблем из далёкого Петербурга и на протяжении всей своей службы стремился к самостоятельным решениям, отвечающим национальным интересам России и доводимым им до своего логического завершения.

Своим образом действий и поведением наместник на Кавказе добился предоставления ему особых полномочий, освобождения от мелочной опеки и "ценных" указаний и инструкций из далёкого петербургского кабинета, составляемых людьми, отдалённо представляющими те проблемы, с которыми столкнулись российские войска в этом регионе.

Прибытие А.П.Ермолова на Кавказ совпало с активизацией действий горцев в Дагестане, Чечне и Черкесии, зарождением нового религиозного течения в исламе – мюридизма.

В стабилизации обстановки именно в этих районах увидел свою главную цель наместник Кавказа. При этом его основная заслуга состоит в том, что он очень быстро осознал специфику горной повстанческой войны, в которой численное превосходство не играло существенной роли.

*Генерал-полковник
В.И.МОЛТЕНСКОЙ –
1-й заместитель генерального
директора федерального
государственного учреждения
“Федеральное агентство по
правовой защите результатов
интеллектуальной
деятельности военного,
специального и двойного
назначения” при Министерстве
юстиции РФ,
доктор военных наук*

*Полковник
Ю.А.МАРЦЕНЮК –
помощник начальника главного
штаба внутренних войск
по военно-научной работе
ГКВВ МВД России -
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук*

Русская армия на Кавказе столкнулась с новым уникальным по своему составу и тактике действий противником, пользующимся преимуществами отличного знания своей местности, сильного (в отличие от традиционной войны) именно своими разобщёнными внезапными действиями небольшими отрядами.

Применять в этих условиях стратегию генерального сражения было бы крайне неразумно. В связи с чем, глубоко изучив состояние дел на Кавказе, А.П.Ермолов коренным образом пересмотрел существовавшие в тот период взгляды на решение кавказских проблем.

Более полутора лет главнокомандующий потратил на дипломатическую работу в Иране, на изучение кавказских дел и разработку программы своей военно-политической деятельности. Успев за это время предпринять ряд военных акций на Центральном Кавказе, он заодно сумел зарекомендовать себя среди горцев человеком, вполне импонирующим их суровому нраву.

В руках главнокомандующего, который одновременно являлся и послом России в Иране, были сосредоточены все ветви как военной, так и гражданской власти, полномочия по ведению международных дел. Человек государственный в широком значении этого слова, А.П.Ермолов наметил обширный план преобразований, административных и военных, где сочетались холодный расчёт, стремительность и настойчивость в достижении намеченных целей.

При этом приоритеты отдавались именно силовым мерам, основным содержанием которых была грандиозная работа, которую сам А.П.Ермолов называл "осадой кавказской крепости". При этом вверенные ему военные силы были невелики и включали в себя 2 пехотные дивизии, резервную бригаду, три гренадерских полка, гарнизонные полки и батальоны, линейные казачьи войска и др. – всего не более 50 тыс. человек. При этом большая их часть находилась в Закавказье на границах с Турцией и Ираном.

Оценив соотношение сил, которое было, по выражению А.П. Ермолова, явно в пользу "полумиллионного гарнизона" горцев, он разработал целую систему действий по постепенному освоению районов Чечено-Ингушетии, Горного Дагестана, Центрального и Северо-Западного Кавказа.

Несилковую сторону своей программы применительно к горцам он изложил в письме Александру I от 20 мая 1818 г.: "Предложу я правила для жизни и некоторые повинности, кои истолкуют им, что они подданные Вашего Императорского Величества, а не союзники, как они до сего времени о том мечтают. Если по надлежащему будут они повиноваться, назначу по числу их нужное земли количество, разделив остальную часть между стеснёнными казаками и каранагайцами, если же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам..."

В военной области предусматривалось отказаться от бессистемных, ничего не приносящих в своём результате экспедиций в глубь территорий, занятых горскими племенами, и перейти к последовательным и систематическим наступательным действиям, которых затем командующий придерживался неуклон-

но. Не спуская горцам ни одного грабежа, ни одного набега, он в то же время никогда не спешил, не делал второго шага, не сделав первого, не начинал решительных действий, предварительно тщательно не подготовив их.

Изучив план А.П.Ермолова, император Александр I отдал повеление, в котором как бы резюмировал его сущность: "Покорять горские народы постепенно, но настоятельно; занимать лишь то, что удерживать за собою можно, не распространяясь иначе, как став твёрдою ногою и обеспечив занятое пространство от покушений неприязненных".

Во исполнение данного повеления русские войска прочно обосновывались в предгорьях Кавказа, строили укрепления, которые соединялись дорогами и просеками, горная часть постепенно делилась на ряд изолированных зон, осуществлялась широкая колонизация края казаками и образование прослоек между враждебными племенами путём переселения туда лояльных к России племен, что значительно ограничивало свободу действий горцев.

"Кавказ, – говорил Ермолов, – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать её, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведём же осаду".

Однако данная стратегия не исключала и ограниченные походы в глубь территорий для ударов по важным объектам горцев.

Весной 1818 года А.П.Ермолов пошёл на Чечню. Рядом коротких ударов он привёл в повиновение всю местность между Терекком и Сунжей, построил крепость Грозную и поселил по Сунже враждебные чеченцам племена. Обезопасив левый фланг со стороны Дагестана, А.П.Ермолов двинулся в Аварию на Джэнгутай, где одержал очередную победу. На зимние квартиры войска стали по Тереку. В 1819 году в Дагестане была построена крепость Внезапная. Аварский хан Ахмет попытался было предпринять поход с целью изгнать русских из своих владений, но это предприятие закончилось полной неудачей, и он был вынужден покориться. В 1820 году предпринимались экспедиции, в результате которых было нанесено поражение Сурхай-хану Казикумухскому и расширена зона русского влияния.

Всё это позволило успокоить Дагестан и сосредоточить основные усилия на наведении порядка в Чечне. Постройкой в 1821 году крепости Бурной был закончен на левом фланге треугольник опорных пунктов. Обеспечив левый фланг, А.П.Ермолов в 1822 году обратился на центр линии, и постройкой там новых укреплений усмирил Кабарду, обеспечив вооружённый контроль над её территорией и воспрепятствовав выходу горцев с гор на равнину.

В 1823-1825 гг. А.П. Ермолову пришлось вновь принимать меры по замирению Чечни, где усиливалось враждебное отношение к русским со стороны мусульманского духовенства, не прекращались грабительские набеги на укрепления Сунженской линии. В октябре 1825 г. подавление восстания возглавил лично сам А.П. Ермолов, который выпустил "Обращение к жителям чеченских деревень, живущим по Сунже". В нём он объявлял о даровании прощения всем примкнувшим к восстанию и призывал не ве-

речь лидерам горцев, запугивавшим местных жителей жестокими наказаниями со стороны русских. Восстание пошло на убыль. Лидер чеченцев Бейбулат после долговременных переговоров в 1829 г. перешёл на службу русскому царю.

В этот же период за то, что даргинцы остались верными русским властям и удержали спокойствие в Дагестане, А.П. Ермолов в надежде, что даргинцы "употребят усилия к оказанию новых услуг великому государю", отменил дань, которую до сих пор даргинское общество выплачивало. Подобным образом, предоставляя милости и льготы, командир Отдельного Кавказского корпуса пытался действовать и в отношении других народов. В 1826 г. была осуществлена присяга карачаевского народа, в которой обговаривались обязательства сторон.

Как и народности Северо-Восточного Кавказа, причерноморские племена подразделялись властями на мирные и враждебные. С последними велась вооружённая борьба, с первыми устанавливались нормальные отношения, которые могли быть и взаимно добрыми.

Например, когда в 1823 и 1824 гг. саранча уничтожила посевы в русских селениях и станицах Феодосийского уезда, адыги регулярно привозили русским продукты. В свою очередь русские помогали соседям-адыгам в освоении новых сельскохозяйственных культур, устройстве орошения, лечили раненых и больных.

Только в Черкесии не был осуществлён переход к осадной стратегии, что связано, скорее всего, не только с нехваткой войск, но и со взглядами А.П. Ермолова на другие способы вооружённой борьбы в этих районах. Черноморские казаки фактически в ежедневных столкновениях с горцами применяли их же методы повстанческой войны.

Руководство Российской империи прекрасно понимало, что за спиной горцев стоят заинтересованные в дестабилизации обстановки силы, которые оказывают им всестороннюю помощь. Сохранявшаяся в горах надежда на поддержку из-за границы уже сама по себе являлась препятствием к утверждению России в регионе.

Поэтому одной из главных задач было пресечь данные действия. Для перекрытия потока поступления оружия горцам из Турции и Англии русское правительство начало строительство Кавказской береговой линии.

Наряду с военными целями "осадная стратегия" должна была обеспечить выполнение задач экономического воздействия на горцев, которые должны были подкрепляться силой русского оружия. С началом активных военных действий военное командование более решительно приступило к установлению военно-экономической блокады Северо-Восточного Кавказа, которая предусматривала перенесение Кавказской военной линии значительно южнее, к границам Дагестана и Центрального Кавказа, "занятие земли, лежащей по правому берегу реки Терек".

Для её реализации была использована тактика армейских кордонов. Она позволяла разоружать население "за линией кордонов" и предотвращать проникновение вооружённых отрядов на освобождённую

территорию. В сочетании с линиями казачьих станиц кордоны практически исключали вероятность диверсий и внезапных ударов в тыл русской армии.

Основным звеном кордонов и укрепленных линий, отсекавших мятежные аулы от мирных селений, были казачьи станицы. Между станицами и крепостями на определённом, видимом визуально расстоянии располагались отдельные форты и редуты, а через каждые 3-5 км – наблюдательные посты и засады.

Станицы одновременно были "квартирами" регулярных казачьих полков и патрульных служб. Казакам жаловалась земля и назначались привилегии. После окончания широкомасштабных военных действий они продолжали нести службу по поддержанию порядка и безопасности на местах. Таким образом, создание поясов казачьих станиц, находившихся на полувоенном положении, стало одной из главных составных частей политики установления мира на Северном Кавказе.

Особо много споров среди современников и впоследствии историков было относительно соизмеримости применяемых А.П.Ермоловым мер насилия результатам его действий.

Например, в западных газетах того времени отмечалось, что, несмотря на бесспорные военные таланты и личное мужество, он проявлял чрезмерную жестокость. Но возможно ли было действовать результативно в тех условиях как-либо по-другому и отличались ли его действия изощрённым насилием?

Оценивая выбор средства для покорения горцев, необходимо помнить, что русский главнокомандующий был сыном своей эпохи и не отличался особой, специфической жестокостью, которая была бы не характерна для других военачальников того исторического периода. Например, тех же англичан в Индии, использовавших самые разнообразные, в том числе крайне жестокие методы ведения военных действий. При этом главным критерием выбора этих методов был один – это их результативность. Именно такой подход был законом войны того и, наверно, судя по опыту военных конфликтов XX и даже начала XXI века, не только того времени.

Ещё одним определённым оправданием методов действий русского командующего можно считать то, что усмирение горских народов виделось А.П.Ермолову благом не только для России, но и для них самих.

В связи с этим с момента своего прибытия на Кавказ он объявил горским народам, что жёсткие военные меры будут применяться только к тем, кто противится принятию российского подданства. Это была позиция царя и русского правительства с учётом тех конкретно-исторических условий, когда решался острый судьбоносный вопрос о будущем Кавказа. Поскольку со стороны горцев имели место как агрессивные акции, так и упорное неповиновение русским властям, применение мер военного насилия оказалось неизбежным. Реалии политики России и её интересы не оставляли А.П.Ермолову права на другой выбор.

Для наместника Кавказа те, кто силой пытался противостоять продвижению российских интересов

на Кавказе, становились личными врагами. Надо признать, что с приездом нового командующего на Кавказ "изменился язык, на котором генерал и его сподвижники разговаривали с непокорными горцами". "Мошенник" – был "официальным титулом" для непримиримых горцев, использовавших в вооружённой борьбе самые изощрённые, порой коварные способы войны, не останавливавшихся ни перед чем, даже перед издевательствами над пленными беззащитными ранеными и их убийством.

Средствами решения судьбоносных для народов Кавказа проблем, А.П.Ермолов видел насилие, принятие суровых мер и придерживался мнения, что "одна казнь могла сохранить сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены".

"Бунтующие селения были разорены и сожжены, сады и виноградники вырублены до корня... нищета крайняя будет их казнью"; "и так, по открытии, где прошла партия, исследуется, точно ли защищались жители и были со стороны их убитые в сражении или они пропустили мошенников, не защищаясь; в сем последнем случае деревня истребляется..."¹ – таковы первые записи, сделанные главнокомандующим на Кавказе.

Нельзя, однако, думать, будто А. П. Ермолов вынашивал идеи геноцида. Для этого, разумеется, ни у главнокомандующего, ни у русского правительства не было ни практических, ни идеологических резонансов. Речь здесь должна идти о жестоких "правилах" ведения войны, с помощью которых А. П. Ермолов думал не только достигнуть своих целей, но и принести мир народам, раздираемым междоусобицей.

Всем действиям горцев, направленным против государственной власти или населения России в конце концов был дан решительный отпор. А.П.Ермолов добился того, что ни один грабёж, ни один набег не оставался для горцев безнаказанным.

Первое время привыкшие к тому, что русские забирают их, горцы пробовали и с новым главнокомандующим Кавказским корпусом вести прежнюю политику "выманивания" подачек и выкупов.

Так, захватив русского офицера Шевцова, чеченцы потребовали выкуп. Но А.П.Ермолов сразу показал пример той твёрдости, которая только и могла привести к успешным результатам. Главнокомандующий приказал вызвать всех кумыкских князей и владельцев, через земли которых разбойники провозили Шевцова, заключить их в Кизлярскую крепость и объявить, что если через десять дней они не изыщут средств для освобождения майора, то все будут повешены на крепостном бастионе.

"Такая решительная мера, – писал В.А. Потто, – заставила арестованных подумать о спасении уже собственной жизни, и они скоро успели склонить горцев понизить сумму выкупа. Но А.П.Ермолов не хотел платить и этих денег от имени русского правительства; он вступил в переговоры с аварским ханом и устроил дело так, чтобы тот вёл переговоры от собственного лица и предложил на выкуп собствен-

ные деньги. Пока дело улаживалось, А.П.Ермолов всё время удерживался в стороне, и только тогда, когда Шевцов уже был на свободе, он, как бы в виде особой милости, приказал возвратить аварскому хану истраченную сумму. Таким образом, только энергии А.А.Ермолова и обязано было это тяжелое дело скоро окончено".

Таким образом, уже самые первые действия А.П.Ермолова внушали страх, убеждая горцев, что кончилось время, когда от их набегов откупались. В то же время А.П. Ермолов умел не только карать, но умел и прощать. В его предписаниях указывалось: "В отношении пленным предлагаю внушить войскам, чтобы незащищающегося или тем паче бросающего оружие шадить непременно".

А.П. Ермолов в своих действиях учитывал не только военные факторы, но и национальные особенности и менталитет различных горских народов. Главнокомандующий быстро усвоил важную особенность этого менталитета: великодушные и доброту горцы ошибочно принимают за трусость и бессилие, в то время как броские знаки могущества и величия оказывают на них сильное впечатление.

А. П. Ермолов сообщал Александру I, что чеченцы "сильнейший" и "опаснейший" народ, "они посмеиваются легковерию нашему к ручательствам их и к клятвам, и мы не перестаём верить тем, у кого нет ничего священного в мире"². Отвергая опыт своих предшественников, командующий выдвигал идею переселения чеченцев назад из равнинных районов в горы и создания вдоль всей предгорной части укрепленной линии для постоянного контроля над Чечней.

Он верил, что "лишаясь земли, удобной для возделывания, и пастбищных мест, чеченцы будут стеснены в ущельях Засунжеских гор, а русские селения, расположенные по граничной черте, будут уже за цепью крепостей в безопасности, и чеченцы не осмелятся делать набеги в местах открытых, на большом расстоянии позади крепостей".

Для достижения целей программы военно-экономической блокады предусматривалось: добиться, чтобы "способы пропитания чеченцев и скота во многом зависели от российского командования"; держать чеченцев в "опасении и боязни"; отправлять в Россию наиболее злостных врагов.

В последующем А.П.Ермолов был уже не столько за ужесточение и расширение карательных мер, которые в полной мере не могут решить всех проблем, сколько за усиление блокадной системы и сохранение её в неприкосновенности.

"Надобно оставить намерение покорить их оружием, но отнять средства к набегам и хищничествам, соединив во власти своей все, что к тому им способствовало", – говорил он.

В своих действиях А.П. Ермолов стремился проводить тонкую политику по отношению к мирному населению. Командующий считал, что горцам необходимо ясно показать, что русские воюют не с народом, а с разбойниками. "В станице Андреевской, –

¹ Акты кавказской археологической комиссии. Т. 6, ч. 2, С. 250.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала, 1959. С.24.

писал А.С. Грибоедов, – на базаре, прежде выводили на продажу захваченных людей – ныне самих продавцов вешают".

Наказывая противников, А.П.Ермолов стремился всегда оставаться справедливым независимо от того, кто был перед ним – принявший сторону персов грузинский царевич Александр, вероломный казикумухский хан или наивный простой горец.

Недаром имя А.П.Ермолова внушало на Кавказе не только страх, но и ещё неподдельное уважение среди разноплеменных народов. Всякий раз он глубоко вникал в суть дела, руководствуясь прежде всего государственными интересами России. Такая политика приводила к поддержке действий России мирным населением.

Даже А.С. Грибоедов, взгляды которого на выбор средств и мер для успокоения Кавказа расходились с мнением А.П.Ермолова, писал: "По законам я не оправдывал иных его самовольных поступков, но вспомни, что он в Азии, – здесь ребёнок хватается за нож. А право – добр".

Существовал ещё один субъективный фактор, о котором нельзя забывать. Это была война со всеми её негативными проявлениями, и жестокость в вооружённой борьбе на Северном Кавказе была, как правило, обоюдной. Вся многолетняя история войн с участием русской армии свидетельствует о том, что русские солдаты и офицеры никогда не отличались склонностью к варварским способам ведения войны и излишнему кровопролитию.

Варварские по своей жестокости способы борьбы первыми применяли сторонники газавата, что в общем-то было присуще войнам мусульман против европейских государств. Всё это поощрялось и с религиозных позиций Кораном: "Око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо".

В связи с этим жестокость порождала жестокость, русские приучились бороться адекватными варварскими методами.

Вместе с тем А.П. Ермолов не был консервативен в своих подходах к ведению войны. Было замечено, что если в начале пребывания на Кавказе его отношение к горцам напоминало действия против вражеской армии, то со временем его взгляды изменялись в сторону более мягких действий.

Поэтому оценивать русского генерала, как, впрочем, и его противников, надо по результатам их деятельности, тем целям, которые они перед собой ставили, насколько они были преданны своим идеалам, в сочетании с соблюдением общепринятых моральных и гуманных норм войны при достижении поставленных целей. Другой оценки военного руководителя быть не может.

Все военные меры наместника Кавказа чётко увязывались с политическими, дипломатическими, экономическими и другими мерами, без чего сделать этот регион органичной частью Российской империи, как считал А.П.Ермолов, было невозможно.

К примеру, созданию крепостей придавалось, кроме военного, большое политическое значение. Горцы должны были увидеть, что русские пришли всерьёз и надолго.

Порой до применения военной силы командующий пробовал и другие меры, прежде всего полити-

ческие интриги, разжигая вражду между племенами и их вождями, готовя политическую почву для последующего применения войск.

Командующий много внимания уделял политическому переустройству ханств и княжеств, вошедших в состав России, что было обусловлено следующим. Например, Ширванское, Шекинское и Карабахское ханства, вошедшие в состав России, но близкие по религии и азиатскому строю Персии, могли легко поддаться персидскому влиянию и попытаться выйти из состава России. Для недопущения этого А.П.Ермолов предпринял шаги по ликвидации самой ханской феодальной системы управления. При этом русский генерал проявлял гибкость и рассчитывал не на силу оружия, а на благоприятные обстоятельства – прекращение наследственной линии или измену ханов.

Используя в своих интересах первобытную жестокость ханов против своего же народа, А.П. Ермолов упразднил ханства и на их месте образовал области (губернии) Российской империи. Тем самым в корне были ликвидированы причины возможных последующих попыток сепаратистских сил признания самостоятельности и независимости данных территорий.

В 1818 г. Кавказская губерния была преобразована в область, центром которой стал Ставрополь, что позволило активизировать вращение горских народов в российскую систему управления.

Кроме того, в российских интересах искусно использовались внутренние противоречия среди горцев, усугубляя раскол среди их знати.

В этой связи стоит вспомнить то, как действовал командующий в 1818 году, когда местные феодалы создали союз горских народов и спровоцировали восстание против русских. В создавшихся условиях главнокомандующий Кавказским корпусом, не имея достаточно сил и средств, а также возможности одновременно вести активные действия против всех восставших народностей, наносил им поражение поочерёдно. Зная о существовавших среди горцев противоречиях, он не допускал укрепления горского союза.

Русские умело использовали годами накапливавшуюся ненависть представителей одних национальностей к другим. Так, к чеченцам подселяли их злостных врагов – ингушей, что приводило к междоусобным войнам. Менее воинственные народности А.П. Ермолов склонял к покорности, используя результаты побед, угрозы и посулы.

Главнокомандующий видел одну из своих задач в подрыве социального влияния "старой" знати и формировании новой прослойки, которая стала бы политической опорой российской администрации. Чтобы более надёжно "привязать к России" новых верноподданных в лице горских феодалов, царское правительство зачисляло их на военную службу, присваивало воинские звания, как правило чины младших офицеров, и выплачивало жалованье. Надо признать, что это было своего рода заигрывание с местной знатью, которое не всегда давало в конечном итоге желаемый результат.

Получившие подданство феодальные правители не были ответственны перед покровителем в лице

России за свои действия в собственных владениях. С их точки зрения, присяга на верность российским самодержцам имела чисто номинальный характер.

Несмотря на многочисленность случаев измены знати, которые объяснялись определённым влиянием на них сепаратистских сил Грузии и Азербайджана, и всю противоречивость отношений с местной элитой, Российское государство все-таки видело в проводимой политике залог своего владычества в регионе.

Принявшие присягу русскому царю горцы были обязаны держать караулы, не допуская "воровство и разбой". Выполнение данного требования означало бы полный запрет набегов.

А.П.Ермолов пытался ускорить принятие от знати присяги: при этом одних причисляли к преданным России горцам, другим объявлялось, что они попадают в полное подчинение России, третьим сохранялась определённая степень вольности, но вводилось российское правление.

Военную деятельность А.П.Ермолов удачно сочетал с административно-хозяйственной. Он немало сделал для развития сельского хозяйства и культуры региона. При нём была реконструирована Военно-Грузинская дорога через Кавказский хребет и проложен ряд новых дорог, имеющих большое стратегическое и хозяйственное значение.

Через торговлю осуществлялось политическое и культурное влияние на горцев, изменение их вкусов и взглядов, в их умы приходило понимание получения преимуществ от приобщения к российской цивилизации.

Командующий всё в большей мере становился сторонником постепенного административного внедрения в традиционный уклад жизни горцев. Он глубоко проник в быт, нравы и психологию жителей Кавказа, во многих своих действиях руководствовался именно "неписаным" нравственным кодексом горцев – адатами.

Развивая систему местного самоуправления и систему исполнительной и судебной власти, в 1816 г. в Северной Осетии по приказу А.П.Ермолова было введено управление из старшин и других должностных лиц из местного населения, контроль за деятельностью которых осуществлял русский военный чиновник.

С 1818 г. для управления чеченцами и ингушами была введена должность пристава, обладавшего широкими военными и гражданскими полномочиями. В Дагестане назначались представители военной власти, наблюдавшие за местным управлением. При этом смена ханов, беков и кадиев осуществлялась по решению А.П.Ермолова.

В 1822 г. был введён пост начальника Кабарды и создан Временный суд, разбиравший гражданские дела. Подобные суды затем были образованы в Осетии, Чечне, Ингушетии.

Таким образом, общая тенденция в области судопроизводства заключалась в том, что, не допуская ломки местных традиций и осуществляя правосудие по горским обычаям – адатам, русская администрация в то же время забирала разбор уголовных дел в своё ведение.

Для ногайцев, ведших по преимуществу кочевой образ жизни, был разработан Наказ, помогавший наладить контроль над жизнедеятельностью этого народа. Выработанный на основе ермоловского Наказа Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области с незначительными изменениями просуществовал до 1917 г.

Изучив национальные особенности кавказских народов, А.П.Ермолов активно использовал их в интересах России: на базе некоторых воинственных горских племён было создано иррегулярное ополчение, действовавшее в интересах Кавказского корпуса; армянам, склонным к торговой деятельности, были предоставлены льготные условия для её ведения; грузинам, отличавшимся тщеславием, раздавались офицерские должности.

Надо отметить, что успехи генерала А.П.Ермолова в покорении Кавказа были бы невозможны, если бы он не опирался на беззаветно преданных ему, выученных и воспитанных им солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса.

"У меня верит солдат, что он мне товарищ!" – эти слова А.П.Ермолова не были просто фразой. Он находил способы поощрять и наказывать, руководствуясь не буквой устава, а зачастую собственным авторитетом и беззлой грубостью признанного отцом командира. Пресекая с фамильярным добродушием простительные слабости, он, однако, был беспощаден, когда ему приходилось карать трусость, подлость, корыстолюбие.

Так, получив известие, что командир одного из полков не решился отбить у мятежных кабардинцев русских пленных, проконсул Кавказа направил ему следующее примечательное по резкости письмо: "...до какой степени простиралась трусость Ваша, когда, догнав шайку разбойников, уже утомлённую разбоем и обременённую добычей, Вы не смели напасть на неё. Слышны были голоса наших, просящих о помощи, но Вас заглушила подлая трусость; рвались Ваши подчинённые освободить своих соотечественников, но Вы удержали их. Вы были или трус, или изменник. И с тем, и с другим титулом нельзя оставаться между людьми..."

Российский полководец резко ужесточил ответственность командиров за потери. Каждый случай гибели и ранений солдат и офицеров тщательно расследовался, а виновные командиры подвергались самым серьёзным наказаниям.

Необходимо подчеркнуть, что, являясь приверженцем жёсткой дисциплины и порядка, командующий в то же время отвергал бесполезную муштру и показуху и требовал от подчинённых ему командиров заниматься с подчинёнными только тем, что реально поднимало воинский дух и повышало боевую выучку войск.

Глубоко вникая в бытовые проблемы своих офицеров и солдат, А.П.Ермолов принял важное решение – поселить полки на постоянной основе. При этом были утверждены так называемые штаб-квартиры, а солдаты переведены с казарменного размещения на полусоседный (полуказацкий) быт, который придавал непреодолимую крепость русским кордонам и границам.

Командующий Кавказским корпусом много внимания уделял здоровью войск. Он сам назначал новые удобные и здоровые по климату пункты расквартирования, о чём докладывал Александру I: "Устрою казармы вместо убийственных землянок, госпитали, лазарет. Уничтожу многие из постов, куда назначение офицеров и солдат есть смертный приговор...".

Всё это в конечном счёте создало предпосылки не только для успешного завершения войны, но и для последующей интеграции Кавказа в состав Российского государства.

Во многом успешным внутривнутриполитическим мероприятиям способствовала относительно благоприятная международная обстановка того периода, связанная с повышением роли России на международной арене.

Постепенное снижение активности выступлений горцев в то время позволяет сделать вывод о том, что именно вышеназванная система мер могла принести требуемый результат и создать условия для полной стабилизации обстановки в регионе.

Однако дни А.П.Ермолова на Кавказе были уже сочтены. Как это не раз бывало в России, в ход истории вмешались субъективные факторы.

Генерал-патриот сочувствовал движению декабристов, которые рассчитывали в случае успеха своих планов предложить ему войти в состав будущего республиканского Временного правительства. После их разгрома Николаем I А.П.Ермолов покровительствовал сосланным на Кавказ участникам восстания. В связи с тем, что командир Кавказского корпуса промедлил с приведением своих войск к присяге новому царю Николаю I, в Петербурге распространялись слухи о планах властолюбивого генерала отделить Кавказ от России.

Николай I, не понимая в полной мере проблемы Кавказа, проявляя стандартность стратегического мышления и ошибочно полагая, что русская армия, победившая Наполеона, в состоянии одним решительным сражением победить горские народы, был раздражён медлительностью А.П.Ермолова и сместил его с занимаемой должности.

Во многом последующему отказу от ермоловской стратегии постепенного освоения Кавказа способствовала видимая лёгкость, с которой были решены проблемы в Закавказье с турками и иранцами, разгромлены первые два имама на Северном Кавказе в конце 20-х – начале 30-х годов.

Завершая краткий анализ деятельности А.П.Ермолова на Кавказе, хотелось бы привести следующее высказывание учёного-востоковеда М. Казем-Бека: "Великодушие, бескорыстная храбрость и правосудие – вот три орудия, которыми можно покорить весь Кавказ, одно без другого не может иметь успеха. Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для здешнего края: он был великодушен и строг, иногда до жестокости, но он был правосуден, и меры, принятые им для удержания Кавказа в повиновении, были тогда современны и разумны".

Завершая анализ ермоловского периода освоения Кавказа и исходя из общего характера деятельности военно-политического руководства России в период Кавказской войны XIX века, можно констатировать,

что желанный мир на территории Северного Кавказа наступил только тогда, когда основным направлением деятельности Российского государства стала реализация комплексной продуманной политики освоения этого региона.

Одним из условий успешного освоения Кавказа стало надёжное блокирование мятежных территорий, лишение горцев помощи из-за рубежа, как в вооружении, так и в политической поддержке.

Во внешнеполитической деятельности Россией проводилась грамотная дипломатическая работа по недопущению попыток политической поддержки иностранными государствами сепаратистских устремлений кавказских народов.

Данная работа опиралась на военные успехи России в войне с Турцией и Ираном, что в целом и создало благоприятные условия для успешного завершения Кавказской войны.

Во внутривнутриполитической области основные усилия сосредоточивались на том, чтобы показать горским народам те преимущества, которые они получают от добровольного присоединения к России.

На Кавказе в конечном итоге была создана единая централизованная система руководства, возглавляемая наместником царя – главнокомандующим Кавказским корпусом (армией), в руках которого были сосредоточены все нити власти. Наместник царя отвечал перед Петербургом только за конечный результат и имел свободу для манёвра при решении частных тактических задач. Кавказское наместничество представляло собой особую форму управления, максимально адаптированную к местным условиям.

Учитывая те специфические трудности, которые приходилось преодолевать на Кавказе, в Петербурге был создан специальный комитет, занимавшийся исключительно проблемами этого южного региона. В состав комитета входили профессиональные специалисты, прекрасно знавшие Кавказ и его специфические особенности. Предложения и рекомендации комитета учитывались при выработке программы действий в регионе.

Таким образом, выработкой единой государственной политики освоения Кавказа в целом и программы действий по определённым этапам занимались как правительство, так и те, кто служил на Кавказе и хорошо знал местные условия. В данной программе нашли разумное сочетание меры политического, экономического, социального и, конечно, военного характера.

В результате осуществления грамотной кадровой политики на руководящие посты, с учётом индивидуальных личных способностей, были назначены творческие, смелые, компетентные и грамотные военачальники и администраторы, которые занимались реализацией выработанной программы.

В соответствии с ней осуществлялась последовательная перестройка всей политической системы горцев – уничтожение княжеств, ханств и образование областей (губерний) России, что снимало предпосылки к сепаратистским выступлениям. Много внимания уделялось созданию судебной-исполнительной системы, адаптированной к местным условиям.

Для формирования прорусской прослойки среди новой знати – опоры русской власти на Кавказе, ис-

пользовались самые различные методы, в том числе подкуп, создание различных привилегий и другие экономические меры воздействия.

В военной сфере одной из главных проблем был поиск правильной, наиболее приемлемой для местных условий стратегии ведения военных действий. В конце концов отход от карательных экспедиций, стратегии "генерального сражения", отсутствие успешности в действиях, использование стратегии постепенного закрепления и освоения ранее занятых земель, разнообразие способов борьбы с учётом различий в составе и характере действий противостоящих российским войскам горцев принесли свои положительные результаты.

Дифференцированный подход к выбору способов борьбы с различными народностями и племенами, осуществляемый "методом кнута и пряника", позволил внести раскол в ряды горцев и ускорить процесс стабилизации обстановки на Кавказе. По возможности присоединение к России осуществлялось ненасиственными мерами. Использование противоречий между племенами и горцами позволяло добиваться своих целей с минимальными для русских войск потерями. Наиболее злостные, неподдающиеся "перевоспитанию" кавказцы высылались с территории Кавказа в глубь России.

Командование и войска Кавказского корпуса научились своевременно реагировать на усиление противника и изменение тактики его действий.

Государство нашло возможность вооружить русскую армию новым, более современным, чем у противника, оружием, что в значительной мере подорвало моральный дух горцев и вынудило их менять свои тактические приёмы, избегая открытого боя с русскими отрядами.

Командование корпуса добилось неотвратимости наказания горцев, непосредственно участвовавших в

набегах и других злодеяниях. Вместе с тем предпринимались самые жёсткие меры по недопущению противоправных действий войск против мирных, ни в чём не повинных жителей.

В результате грамотно проводимой социально-экономической политики и административно-хозяйственной деятельности были созданы условия экономической зависимости горцев от России. Наглядно демонстрировались преимущества жизни тех, кто проживает на контролируемых русскими территориях. Горцы постепенно отучались от военного ремесла и втягивались в хозяйственную и торговую деятельность.

Много внимания российским командованием уделялось идеологической работе. В ходе её осуществления применялись самые разноплановые меры: сочетание государственной поддержки ислама в местах компактного проживания мусульман; работа лояльных русскому правительству проповедников; предоставление льгот и преимуществ общинам, принявшим позицию нейтралитета, а также учёт неписаных нравственных кодексов горцев.

В результате проведения комплекса мер в различных сферах противоборства, горцы начинали верить в способность России дать им лучшую жизнь. И это стало одним из решающих факторов погашения очага сопротивления в период Кавказской войны.



Полковник Андрей КЛИМОВ

ОПЫТ СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Во второй половине XX века личный состав внутренних войск неоднократно привлекался к выполнению служебно-боевых задач по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

В 1957 г. военнослужащие специальных частей по охране важных промышленных предприятий впервые столкнулись с техногенными катастрофами.

Серьёзное испытание выдержал личный состав 3-го отдела (дивизии) внутренней охраны МВД СССР в 1957 г. 29 сентября 1957 г. около 16.30 на химическом комбинате "Маяк" в Челябинской области произошёл взрыв в хранилище радиоактивных отходов производства. Взрыв полностью разрушил ёмкость из нержавеющей стали, содержащую 70-80 т жидких радиоактивных отходов, которая находилась в бетонном колодце на глубине около 8 м. О силе взрыва свидетельствовало то, что бетонная плита перекрытия колодца весом 160 т была отброшена на 25 метров.

Взрывом были разрушены значительная часть основного ограждения, несколько наблюдательных вышек, выбиты стёкла в казармах двух воинских частей (42-го и 43-го отрядов (полков) внутренних войск). Образовавшееся в результате взрыва огромное радиоактивное облако накрыло часть территории объекта, военный городок 42-го отряда и затем, шириной порядка 8-9 км, стало смещаться в северо-восточном направлении. На его пути оказались 23 деревни Челябинской и Свердловской областей, из которых впоследствии пришлось эвакуировать около 10 200 жителей.

Сразу же после взрыва начальник химической службы 42-го отряда капитан И. Серов принял первоочередные меры: всем военнослужащим было приказано немедленно отправиться в казармы, закрыть выбитые окна подручными материалами – фанерой, одеялами и пр., налить на полы в казармах воды, чтобы не поднималась пыль. Была запрещена выдача пищи личному составу, все помещения пищеблока опечатаны.

Как вспоминал позже капитан И. Серов: "Военнослужащие выполняли распоряжения безупречно, молча, быстро и без всякой паники... Через несколько минут после того, как солдаты ушли в помещения, густое чёрно-серо-бурое облако нависло над их казармами... Выпадение радиоактивных веществ в первые часы было очень интенсивным. На голову падали довольно крупные частицы; мелкие, в виде хлопьев, продолжали выпадать и на следующие сутки"¹.

Командованием специальных частей были приняты меры к усилению охраны объекта и защите личного состава от радиационного поражения. На участках разрушенного ограждения были выставлены дополнительные войсковые наряды. Личный состав 42-го отряда был эвакуирован в расположение другой части, не подвергшейся радиоактивному загрязнению. Все военнослужащие прошли санитарную обработку в бане с заменой нательного белья и обмундирования. Была проведена дезактивация помещений военного городка, его территории, а также оружия и техники.

Принимавший участие в расследовании причин и обстоятельств аварии заместитель начальника Управления спецчастей генерал-майор Г. Алейников

*Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник отделения (военно-
исторической работы) –
заместитель начальника 1-го
научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России, доктор
исторических наук, доцент*

¹ См.: Подвиг сотрудников МВД в Чернобыле и Кыштыме. М., 2002. С. 332.

в донесении министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову 7 октября 1957 г. сообщал:

"Авария на объекте, имевшая место 29 сентября с.г. в 16.30, по заключению правительственной комиссии является следствием неправильной технологии. Никаких претензий к войсковой охране объекта не предъявляется. Администрация объекта отмечает оперативность мер, принятых командованием Н-ского соединения внутренних войск МВД и самоотверженность в действиях личного состава частей соединения в момент аварии"¹.

В результате аварии около одной тысячи военнослужащих подверглись радиоактивному облучению, из которых облучение в 10 рентген и более получили 63 человека, а 12 человек – предельную норму (более 25 рентген) и были госпитализированы.

В этой экстремальной обстановке, а затем в ходе ликвидации последствий аварии личный состав части проявил высокое самообладание, мужество и самоотверженность, за что многие военнослужащие были награждены медалью "За отличную службу по охране общественного порядка". Среди них Л. Артюшев, В. Васильев, Л. Ладыгин, И. Мельников и другие.

В течение июля – августа 1972 г. оперативные воинские части совместно со специальными моторизованными батальонами милиции внутренних войск МВД СССР обеспечили **проведение карантинных мероприятий по борьбе с холерой на территории Астраханской области**. В докладной записке на имя начальника внутренних войск генерал-полковника И.К. Яковлева "О результатах выполнения специального задания по обеспечению карантинных мероприятий по борьбе с холерой в г. Астрахани и Астраханской области" от 31 августа 1972 г. говорилось, что в период с 9 июля по 21 августа 1972 г. группа офицеров ГУВВ МВД СССР в составе: полковника П.С. Корниенко, подполковников Ю.И. Калинина, В.А. Квиткина и капитана В.И. Федорова совместно с офицерами штаба 54-й конвойной дивизии проводила работу по организации боевой службы и воспитательной работы в войсковых частях, задействованных в обеспечении карантинных мероприятий по борьбе с холерой в г. Астрахани и Астраханской области.

Начиная с 9 июля 1972 г. к выполнению поставленных служебно-боевых задач были привлечены усиленные батальоны 362-го (г. Минск) и 451-го мотострелковых полков (г. Тбилиси), ряд подразделений 615-го конвойного полка (г. Астрахань), специальное подразделение 566-го конвойного полка (г. Грозный). Для охраны и поддержания общественного порядка в городе Астрахани использовались силы и средства 43-го отдельного специального моторизованного батальона милиции.

Общая численность подразделений внутренних войск, участвовавших в выполнении задач боевой службы, составляла 1 061 человек².

Под войсковую охрану было принято 45 объектов, в том числе 6 госпиталей, 18 обсерваторов, 9 пионерских

лагерей, 2 источника водоснабжения (водозаборника), по внешнему обводу города было выставлено 5 контрольно-пропускных пунктов; наряжено пять оперативных групп на железнодорожные станции и аэропорты.

Личный состав в условиях сложной эпидемической и климатической обстановки и большой служебной нагрузки образцово нес боевую службу, проявил высокое мужество, выносливость, бдительность и неподкупность. За этот период военнослужащими было предотвращено около 6 тыс. случаев нарушений карантинного режима; было задержано 4 500 граждан за нарушение общественного порядка, в том числе 97 человек за уголовные преступления; была обеспечена отправка за пределы карантинной зоны свыше 12 тыс. граждан, прошедших обсервацию³.

В воинских частях и подразделениях, действующих в карантинном районе, активно проводилась воспитательная работа, направленная на воспитание у личного состава ответственности за боевую службу, поддержание твёрдого воинского порядка, дисциплины и строгое соблюдение правил личной гигиены. В подразделениях и караулах регулярно проводились политические занятия, беседы и политические информации. Все караульные помещения были радиофицированы, военнослужащие своевременно обеспечивались необходимой учебной литературой, газетами и журналами.

Чрезвычайных происшествий, грубых нарушений боевой службы и воинской дисциплины не было допущено. Успешному выполнению поставленных задач способствовало своевременное и полное обеспечение личного состава всеми видами материально-технического и медицинского довольствия. Благодаря вниманию со стороны местных советских, партийных органов и УВД Астраханского облисполкома прибывшие в г. Астрахань части были размещены приблизительно к стационарным условиям, в том числе и все караулы. Это позволило создать личному составу хорошие условия для отдыха, проведения воспитательной работы, занятий по боевой подготовке, а также организовать трёхразовое горячее питание.

В целях профилактики и своевременного выявления военнослужащих с острым желудочно-кишечным заболеванием было проведено более 5 тыс. бактериологических исследований, обследованы все водоисточники, из которых осуществлялся забор воды для личного состава войск⁴.

После окончания карантинных мероприятий Астраханский областной комитет партии и облисполком направили министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову следующую благодарственную телеграмму:

"Войсковые части Министерства внутренних дел СССР, направленные в область для несения карантинной службы, с поставленными задачами справились успешно. В ответственный период сложной эпидемической обстановки солдаты, сержанты и офицеры при несении боевой службы проявили высокую политическую сознательность, самоотверженность и дисциплину.

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1993, № 12.

² Центральный архив внутренних войск (далее – ЦАВВ). Ф. 94, оп. 1, д. 525, л. 12.

³ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 525, л. 13.

⁴ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 525, л. 14-15.

Безупречное выполнение ими своего воинского долга способствовало осуществлению карантинных мероприятий, недопущению распространения заболеваний на другие районы страны, поддержанию должного общественного порядка в области. Обком КПСС и облисполком выражают своё удовлетворение деятельностью военных подразделений при выполнении специального задания и благодарят Вас за оказанную помощь и содействие в борьбе с эпидемией..."¹.

За образцовое выполнение специального задания 150 военнослужащих были награждены начальником внутренних войск и начальником УВД Астраханского облисполкома.

В 1982 г. под охрану внутренних войск были приняты атомные электростанции на территории СССР. В сентябре 1982 года произошла производственная **авария на Армянской атомной электростанции (АЭС)**. В результате взрыва масляных трансформаторов большой мощности над станцией возник столб пламени высотой до 250 м и образовалось грибовидное облако чёрного дыма. Возникла паника среди работников АЭС, принявших произошедшее за взрыв ядерного реактора. Основная масса людей, покинув свои рабочие места, стала практически неуправляемой, бросилась к проходным, в стремлении как можно скорее покинуть объект, уйти от опасности.

Боевую службу по охране АЭС в тот день нес караул в составе 17 человек во главе с прапорщиком Н. Елькиным. С первых минут этой очень сложной обстановки он действовал грамотно и уверенно. Доложил о случившемся командиру спецкомендатуры, оповестил часовых об угрожающей обстановке и предупредил их о необходимости продолжать нести службу с особой бдительностью.

Прибывший на АЭС резерв под руководством командира части майора Н. Лобко принял необходимые меры к нормализации обстановки. Самообладание офицеров и прапорщиков, спокойно выполнявших свои обязанности и принимавших энергичные меры к наведению порядка, оказало самое благоприятное влияние на работников объекта, способствовало прекращению панических настроений и действий. Ряд военнослужащих вместе с пожарной командой действовали непосредственно в очаге пожара, ликвидируя его. Совместными усилиями личного состава спецкомендатуры, пожарных, работников станции авария была локализована, а затем и ликвидирована. Она не вызвала серьёзных последствий для жизни и здоровья людей.

За умелые и решительные действия по ликвидации аварии на АЭС ряд военнослужащих был награждён медалью "За отличную службу по охране общественного порядка", в том числе прапорщик Н. Елькин и майор Н. Лобко, многие поощрены командованием части и дирекцией станции.

Особая страница в служебно-боевой деятельности внутренних войск связана с **аварией на Чернобыльской АЭС**. В докладе ГУВВ МВД СССР "О действиях личного состава в районе Чернобыльской АЭС" от 27 апреля 1986 г. сообщалось, что в 1.23 26 апреля 1986 г.

произошёл взрыв 4-го блока Чернобыльской АЭС, охраняемой 1-й специальной комендатурой 658-го отдельного батальона (войсковая часть 3561, г. Припять). Объект был расположен в 136 км севернее г. Киева и имел периметр 4 км, который был оборудован промышленной сигнализацией типа "Мимоза", "Радикан" и "Мак". Охрана объекта осуществлялась путём выставления 6 постов по периметру и 11 контрольно-пропускными постами. Общая численность комендатуры составляла 108 человек (офицеров – 4 человека, прапорщиков – 104 человека).

В результате взрыва произошли разрушение защитной оболочки объекта, выброс радиоактивного облака и возник пожар на территории АЭС. Имелись человеческие жертвы среди сотрудников объекта. Из личного состава спецкомендатуры внутренних войск пострадали 15 человек в результате радиоактивного облучения².

В 09.00 26 апреля 1986 г. решением начальника штаба внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенанта Ф.В. Бубенчикова к месту происшествия был направлен из г. Киева генерал-майор И.Е. Смирнов с группой офицеров, средствами связи и химической разведки, которые к 12.00 26 апреля 1986 г. приехали на место и приступили к осуществлению намеченных мероприятий.

Личный состав 1-й спецкомендатуры, поднятый по тревоге, действовал организованно и смело. Охрана станции была организована караулом в составе 17 человек, с выставлением трёх постов по периметру с подветренной стороны, способом наблюдения из окопа и на КПП. Два участка ИТСО на периметре между 13-м и 14-м постами были выведены из строя после взрыва и охранялись патрульными. Личный состав нес службу в средствах защиты (противогазы и общебойсковые защитные комплекты). Свободный от службы личный состав находился в противорадиационном укрытии.

Была организована радиационная разведка объекта и прилегающей местности. Уровни радиации на периметре объекта составляли: между КПП № 1 и постом № 17-18 – 0,1 р/ч; между постами № 14-16 – 3 р/ч; между постами № 13-14 – 110 р/ч; в районе реактора – 700 р/ч.

Доза облучения личного состава караула составляла 1-4 рентгена, взвода химзащиты – 3-4 рентгена, оперативной группы УВВ и остального личного состава – 1-2 рентгена. Дозиметрический контроль и замер уровня радиации проводился через каждый час.

В 19.30 26 апреля 1986 г. был приведён в готовность и отправлен в район происшествия войсковой резерв командования войск в количестве 750 человек. Были приняты меры по обеспечению этих сил индивидуальными средствами защиты и приборами радиационной разведки.

В 1.30 27 апреля 1986 г. было дано разрешение из г. Москвы на эвакуацию г. Припять, для чего были подготовлены 1 250 автобусов из г. Киева.

По информации на 7.00 27 апреля 1986 г., пожар на 4-м блоке возобновился в 02.00, не исключался и пов-

¹ На боевом посту : сб. статей, 1971, № 5. С. 11.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1644, л. 2.

торный выброс радиоактивного облака. Поэтому был разработан план эвакуации и рассредоточения населения. Было организовано тесное взаимодействие с местными партийными и советскими органами, администрацией станции, штабом гражданской обороны¹.

В приказе МВД СССР от 23 мая 1986 г. "О состоянии и мерах по дальнейшему совершенствованию оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС" указывалось, что, выполняя решения правительства страны о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, органы внутренних дел и внутренние войска осуществляли ряд мероприятий по дезактивации территории и сооружений станции, её охране, изоляции района аварии и поддержанию надлежащего общественного порядка на прилегающей территории. При проведении эвакуации населения была обеспечена безопасность дорожного движения и приняты меры к недопущению преступных проявлений. В зоне эвакуации осуществлялась охрана государственного и общественного имущества и личного имущества граждан. Был установлен контроль за въездом и выездом автотранспорта из зоны эвакуации, организовано сопровождение колонн с грузами и людьми.

При выполнении заданий личный состав органов внутренних дел и внутренних войск проявлял высокую организованность, дисциплину и самоотверженность. Значительную работу по координации деятельности сил и средств МВД СССР, привлечённых к ликвидации последствий, проводила оперативная группа ГУВВ и МВД СССР².

Вместе с тем в организации и несении службы имели место существенные недостатки.

В ряде случаев оперативно-служебная деятельность руководящим и командным составом организовывалась без глубокого изучения радиационной обстановки, в начальный период слабо был налажен дозиметрический контроль. Была допущена неорганизованность при проведении полного отселения граждан из отдельных населённых пунктов. Медленно разворачивалась работа по блокированию зоны отселения. Недостаточно чётко организовывалось взаимодействие между подразделениями милиции и внутренних войск. Информация, поступающая в МВД СССР, в ряде случаев носила противоречивый характер и была недостоверной.

В целях усиления охраны общественного порядка и безопасности в зоне аварии на Чернобыльской АЭС было приказано утвердить состав созданного 27 апреля 1986 г. оперативного штаба МВД СССР по руководству деятельностью органов внутренних дел и внутренних войск, участвующих в ликвидации последствий аварии.

Необходимо было завершить до 25 мая 1986 г. проверку всех населённых пунктов с целью выявления

лиц, уклонившихся от переселения и ввести обязательную проверку личности всех граждан, въезжающих в зону эвакуации на любом виде транспорта, за исключением представителей партийных, советских органов, МВД, КГБ и Минобороны СССР.

Планировалось обеспечить повсеместный дозиметрический контроль работников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, привлечённых для участия в ликвидации последствий аварии. Рекомендовалось своевременно, с учётом полученных доз облучения, производить замену личного состава.

Контроль за выполнением настоящего приказа возлагался на оперативный штаб МВД СССР³.

Помимо охраны территории Чернобыльской АЭС, на которой произошла авария, личный состав войск с 4 мая 1986 г. был привлечён к охране 30-километровой зоны отчуждения.

Для осуществления охраны было сформировано три батальона из числа военнослужащих, призванных из запаса, общей численностью 1 000 человек, два из которых организационно входили в состав 290-го мотострелкового полка (г. Киев) и один – в состав 362-го мотострелкового полка (г. Минск).

Охрана рубежа осуществлялась 16 караулами, от которых выделялись: заслоны, парные патрули, наблюдательные посты и КПП, на которых действовали органы милиции. На территории Украинской ССР по границе 30-километровой зоны было возведено провололочное заграждение. По всему периметру зоны были установлены предупредительные знаки и сигнальные приборы "Алмаз"⁴.

С 27 апреля 1986 г. в г. Припять были развёрнуты временный командный пункт оперативных групп МВД СССР и ГУВВ. Одновременно была создана оперативная группа при ГУВВ и выделены офицеры ГУВВ для работы в составе оперативного штаба МВД СССР. Для осуществления устойчивого управления силами и средствами внутренних войск, действующих в районе аварии, по решению начальника внутренних войск МВД СССР генерала армии И.К. Яковлева в распоряжение оперативных групп МВД СССР и ГУВВ на временные командные пункты была направлена часть личного состава и техники Центрального узла связи ГУВВ с радиостанциями большой и средней мощности⁵.

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев ежедневно анализировал обстановку и принимал решение на каждые сутки по следующим вопросам: радиационная обстановка у реактора, на КПП, в караульных помещениях, в г. Чернобыль, по рубежу 30-километровой зоны, зоны отчуждения, в районах сосредоточения частей; дозы облучения, полученные личным составом; организация боевой службы и расход сил и средств на неё; политико-моральное состояние личного состава; тыловое обеспечение; содержание резервов; дислокация пунктов управления и др.

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1644, л. 4.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1620, л. 21.

³ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1620, л. 23.

⁴ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1627, л. 251.

⁵ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 167.

Важнейшие решения и решения на перспективу рассматривались на военном совете внутренних войск с привлечением заинтересованных начальников управлений (отделов) и служб ГУВВ.

Внутренним войскам, как и другим силам и средствам, действующим в районе аварии на Чернобыльской АЭС, впервые пришлось выполнять задачи при такого рода чрезвычайном происшествии. Это потребовало принятия неординарных решений и проведения в короткие сроки большого объема работ по перевозке войск, размещения их в районах служебно-боевого применения, организации службы, инженерно-технического оборудования рубежей охраны, всестороннего материально-технического обеспечения, проведения мероприятий радиационной безопасности, повышения роли и значения партийно-политической работы, особенно морально-психологической подготовки личного состава.

Неоднократно в районе ликвидации последствий аварии работали заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин и начальник внутренних войск генерал армии И.К. Яковлев, которые изучали на месте обстановку, определяли конкретные задачи органам внутренних дел и внутренних войск. В ходе их работы были уточнены зоны, секторы и участки ответственности, способы несения службы внутри зоны и по её периметру, плотность инженерно-технического оборудования рубежей, порядок взаимодействия с партийными, советскими органами, штабами гражданской обороны и частями Советской армии¹.

В связи с решением правительства страны об усилении охраны АЭС и надёжного перекрытия рубежа 30-километровой зоны, после полной эвакуации населения потребовалось дальнейшее наращивание сил. 22 мая 1986 г. к выполнению этой задачи было привлечено 14 частей внутренних войск, в том числе: четыре мотострелковые, шесть специальных моторизованных частей милиции, отдельный батальон связи, отдельный сапёрный батальон, Центральный узел связи, отдельный батальон специальных частей, подразделения обеспечения пяти конвойных частей общей численностью около 3,5 тыс. военнослужащих.

Охрана АЭС осуществлялась на основании решения правительственной комиссии от 17 июля 1986 г. и акта межведомственной комиссии от 7 августа 1986 г. В соответствии с этим решением назначался караул в составе 60 человек, от которого выставлялось 19 постов (по периметру – 6, на КПП – 5, по охране режимных помещений – 8). Смена караулов производилась через сутки. Для защиты от радиоактивного излучения на периметре и на автомобильном КПП были установлены 7 защитных сооружений с коэффициентом ослабления проникновения радиации в 250 раз. Личный состав был обеспечен обмундированием по зимнему плану полностью и временно размещён в капитальном здании пионерского лагеря "Сказочный", в 30 км от объекта. Условия размещения обеспечивали нормальное проживание в осенне-зимний период.

В течение июня-июля 1986 г. была проделана работа по строительству на рубеже зоны отчуждения сигнально-заградительной системы "Скала". По периметру рубежа охраны протяжённостью 196,5 км была оборудована линейная часть системы в виде забора из колючей проволоки в 18 нитей, высотой 2 м. Зона обнаружения была разбита на 20 участков, каждый из которых подключён к двум стационарным частям системы "Скала". Участок был оборудован распределительными и коммутирующими устройствами, основными и резервными источниками электропитания. Для организации связи в звене караул – рота – батальон было проложено 346 км кабельных линий. Своевременное выполнение строительных и пусконаладочных работ позволило с 1 августа 1986 г. приступить к охране рубежа зоны отчуждения с применением сигнально-заградительной системы "Скала".

Одновременно для технического обслуживания системы подразделения были укомплектованы младшими специалистами ИТСО, организованы и проведены с ними учебно-методические сборы, разработана служебная документация, определяющая порядок действий караула по сигналам системы, проверки её работоспособности и технического обслуживания. Был проведён ряд организационно-технических мероприятий, направленных на повышение надёжности и устойчивости работы системы в целом.

Для оборудования рубежей зоны отчуждения Министерством обороны были выделены силы и средства трёх военных округов (Киевского, Прикарпатского, Белорусского). От внутренних войск в работе участвовали отдельный сапёрный батальон ОМСДОН им. Ф. Дзержинского, инженерно-сапёрные роты частей УВВ по УССР, 43-й конвойной дивизии (г. Минск)².

Контроль за оборудованием рубежей осуществляли офицеры ГУВВ. Для производства этих работ было израсходовано: столбов – 83 тыс. шт., проволоки колючей – 660 т, цемента – около 1 000 т, изоляторов – 21 000 шт., антраценового масла – 80 т, кабеля – 1 250 км, комплектов аппаратуры "Скала" – 25 единиц. Для перевозки строительных материалов было использовано 120 железнодорожных вагонов и 5 самолёто-рейсов Ан-26. К работам привлечено около 7,5 тыс. человек и 750 единиц техники. Для установки сигнальной системы "Скала" сформировано 10 бригад монтажников из числа специалистов Министерства среднего машиностроения (92 человека) и специалистов внутренних войск (88 человек).

С 1 июля 1986 г. охрана зоны отчуждения протяжённостью 196 км осуществлялась двумя специальными батальонами в составе 10 рот общей численностью 820 человек. Один батальон (6 рот) дислоцировался на территории Украинской ССР, второй батальон (4 роты) – на территории Белорусской ССР. Каждой роте был определён участок до 24 км, который охранялся караулом в составе 11 человек: начальник караула (офицер, прапорщик, сержант) – 1; помощник начальника караула (сержант, ефрейтор) – 2; оператор ТСО – 3; водитель – 2; караульных – 3 (химик-разведчик – 2, стрелок – 1). Караул выполнял задачи способом опе-

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 173.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 178.

ративного дежурства, имея в своём составе две резервные группы по 4 человека (помощник начальника караула – 1; водитель – 1; караульный оператор – 1; химик-разведчик – 1)¹.

Пропускной режим по периметру зоны отчуждения осуществлялся работниками милиции на одиннадцати КПП, в том числе семью автодорожными (УССР – 4, БССР – 3), двумя железнодорожными (УССР – 1, БССР – 1), двумя – на реке Припять (УССР – 1, БССР – 1).

Такой состав караула и наличие двух резервных групп обеспечивал выполнение задачи при попытке проникновения в запретную зону одновременно или последовательно на одном или нескольких участках, позволял вести поиск внутри зоны, не ослабляя охрану всего участка, осуществлять периодическое патрулирование, поддерживать в исправном состоянии ИТСО, обеспечивать нормальную служебную нагрузку и отдых личного состава, исключал получение военнослужащими доз облучения выше допустимых норм.

Для своевременной и полной подготовки сил к выполнению задач по охране рубежа зоны отчуждения ГУВВ была определена численность личного состава подразделений и караулов, разработаны штаты, установлены сроки формирования подразделений и порядков их материально-технического обеспечения.

На заседании военного совета внутренних войск МВД СССР 23 сентября 1986 г. по вопросу "О ходе выполнения задач внутренними войсками МВД СССР в районе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и мерах по подготовке к несению службы в осенне-зимний период" отмечалось, что части внутренних войск в районе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС выполняют задачи по охране атомной станции во взаимодействии с органами внутренних дел зоны отчуждения (196 км) и 30-километровой зоны (242 км).

Учитывая сложность обстановки, руководство служебно-боевой деятельностью внутренних войск в районе аварии осуществлялось оперативной группой ГУВВ. Для непосредственного управления и всестороннего обеспечения частей и подразделений были созданы оперативные группы УВВ и 43-й конвойной дивизии².

В результате тесного взаимодействия с местными партийными и советскими органами, с другими министерствами и ведомствами, участвующими в работе по ликвидации последствий аварии в районе Чернобыльской АЭС, задачи, поставленные перед внутренними войсками, выполнялись в целом успешно.

Однако отмечались и недостатки при организации охраны зоны отчуждения АЭС, которые значительно снижали надёжность охраны. Основными из них являлись постоянные поиски и эксперименты штаба УВВ по Украинской и Молдавской ССР (г. Киев), направленные на сокращение численности караулов, резервных групп и увеличение подразделений обслуживания; слабая подготовка специалистов ИТСО, часовых-операторов, в результате чего не удалось качественно отладить сигнально-заградительную систему, что влекло за собой многочисленные срабатывания системы "Скала".

Для обеспечения надёжной охраны территории АЭС необходимо было обеспечить устойчивую работу сигнально-заградительной системы "Скала", своевременно и качественно проводить осмотры линейной части, источников питания и техническое обслуживание системы с обязательным проведением комплекса мероприятий, обеспечивающих её постоянную работоспособность.

Особое внимание военным советом внутренних войск было обращено на поддержание высокой боевой готовности, грамотные и умелые действия по задержанию нарушителей, постоянное взаимодействие с нарядами милиции, организацию питания, водоснабжения, проведение дезактивации техники и санитарной обработки личного состава, соблюдение мер радиационной безопасности, обеспечение нормальных бытовых условий личному составу в подразделениях и караулах.

Для усиления надёжности охраны 30-километровой зоны был проведён комплекс дополнительных мероприятий: просёлочные дороги, ведущие в зону, были перекопаны, в местах вероятного движения нарушителей устанавливались инженерные заграждения и предупредительные знаки.

Оценка радиационной обстановки производилась по радионуклидам, их концентрации на почве, в воде, сведения наращивались и уточнялись со специалистами из Госкомгидромета СССР, Управления начальника химических войск МО СССР, Минздравом СССР. По данным оценки этой обстановки были определены и согласованы совместно с Минздравом и Госкомгидрометом районы дислокации подразделений, выбраны места для проживания семей военнослужащих, произведена передислокация некоторых подразделений. Тем подразделениям, которые остались в местах постоянной дислокации с неблагоприятной радионуклидной обстановкой, превышающей предельно допустимые нормы, Минздравом СССР были введены ограничения по режиму получения дозы и по пользованию водой и продуктами питания.

В ходе осуществления мероприятий радиационной безопасности совместно с представителями Института атомной энергии им. И.В. Курчатова были изучены характеристики набора человеком дозы внешнего облучения с площади круга радиусом 2,5 и 10 метров для исследования дезактивационным методом обработки территории вокруг постов на АЭС, слою половинного ослабления бетона, железа, свинца для использования композиции этих материалов в изготовлении защитных сооружений на АЭС. В последующем изготовленные защитные сооружения перед их установкой на посты по охране АЭС были экспериментально проверены на коэффициент ослабления с помощью эталонного источника радиоактивного излучения, цезий-137, и освидетельствованы актом. В процессе прогнозирования интегральных доз, получаемых личным составом подразделений, охраняющих зону отчуждения и АЭС, использовалась методика подсчёта доз, предложенная ВЦИАЭ им. И.В. Курчатова; в последующем было произведено определение штатной численности подразделения, охраняющего АЭС, с учётом радиаци-

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 179.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1627, л. 229.

онной обстановки, защитных сооружений, предельно допустимых доз облучения и цикличности замены военнослужащих.

В подразделениях и частях, действующих в зоне радиационного заражения, организовывалось определение и учёт доз радиации, получаемых личным составом.

Помимо дезактивации различных заражённых поверхностей, регулярно производилась санитарная обработка людей с заменой верхней и нижней одежды (у работающих в районах загрязнения), личный состав, возвращающийся из караулов, регулярно проходил санитарную обработку с заменой нижнего белья на площадках санитарной обработки, оборудованных в подразделениях¹.

Основное внимание в химическом обеспечении обращалось на соблюдение строжайшей дисциплины ношения и правил обращения с респираторами, практически исключая поступление изотопов в организм, постоянное проведение дозиметрического контроля личного состава и степени заражённости техники, своевременное и качественное проведение санитарной обработки личного состава и специальной обработки техники, дезактивацию жилых помещений и местности в районах расположения рот и караулов, осуществление мероприятий по поддержанию постоянной боевой готовности специальной химической техники в условиях возможных заморозков.

В интересах защиты личного состава от радиоактивного воздействия все военнослужащие войсковой комендатуры по охране АЭС были обеспечены индивидуальными накопителями доз, респираторами ("Лепесток-200"), специальной обувью, тремя комплектами обмундирования для обязательной замены по возвращении из караула, на случай возможного осложнения радиационной обстановки выдавались плащи ОП-1, защитные чулки и перчатки. В каждый взвод выделялось два химика-разведчика для контроля за радиационной обстановкой на постах и в караульном помещении, на маршрутах движения дозорного БТР и смен караулов. Специальная обработка личного состава и техники войсковой комендатуры проводилась силами и средствами объекта. Для руководства химическим обеспечением в штат войсковой комендатуры были выделены начальник химической службы и инструктор-дозиметрист. Для защиты часовых от воздействия ионизирующих излучений и радионуклидов на периметре и автомобильных КПП были установлены восемь защитных сооружений с системой вентиляции и связи с коэффициентом ослабления в 250 раз. Боевая служба была организована с учётом минимальных затрат времени на проведение смен и пребывания часовых вне противорадиационных кабин.

В интересах защиты личного состава, охраняющего 30-километровый рубеж и зону отчуждения, радиационная разведка на маршрутах выдвижения, местах несения службы войсковых нарядов и в местах дислокации подразделений проводилась два раза в сутки, с 8.00 до 11.00 и с 16.00 до 19.00. Кроме того, использо-

вались данные службы дозиметрического контроля АЭС, подразделений химических войск и гражданской обороны. В районы сосредоточения, на командные пункты и пункты специальной обработки назначались химические наблюдательные посты².

В УВВ УССР и в минском соединении было организовано круглосуточное дежурство РАГ (расчётно-аналитическая группа), на которую были возложены задачи по сбору, обобщению и анализу результатов радиационной разведки в целях наименьшего облучения личного состава. Для постоянного осуществления дозиметрического контроля за личным составом и техникой в каждой роте имелся инструктор-дозиметрист и два химразведчика (дозиметриста) с приборами ДП-5 и ДК-02. Снятие показаний с дозиметров проводилось раз в сутки. Контроль за правильностью дозиметрических учётов осуществлялся химической службой УВВ УССР.

За период участия внутренних войск в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС был проведён большой объём работ по обустройству подразделений и караулов, организации продовольственного, вещевого, медицинского и других видов тылового обеспечения личного состава.

Снабжение отдельными видами продовольствия и ГСМ производилось с местных баз поставщиков, а вещевым, хозяйственным имуществом и некоторыми продуктами – с военных складов Юго-Западного и Западного управлений материально-технического и военного снабжения. Подвоз материальных средств осуществлялся войсковым транспортом.

Боевой, специальной техникой, вооружением и автомобильным транспортом подразделения были укомплектованы в соответствии со штатами. Коэффициент технической готовности транспорта в районе действия подразделений составлял 0,95. В районе ликвидации последствий аварии на АЭС было задействовано 279 единиц транспортных средств, для их размещения были оборудованы полевые парки. Ремонт транспорта был организован силами воинских частей, а бронетанковой техники – в ремонтно-восстановительной базе Киевского военного округа.

Учитывая условия загрязнённости местности и значительное удаление от подразделений, питание военнослужащих в караулах по охране 30-километровой зоны было организовано сухим пайком с последующим разогревом консервированных продуктов в местах несения службы, а в зоне отчуждения – горячей пищей, доставляемой из подразделений.

Для бесперебойного обеспечения санитарной обработки и банно-прачечного обслуживания личного состава были созданы повышенные запасы обмундирования, обуви, постельных принадлежностей и белья (в расчёте на человека: простыней – 8 штук; наволочек – 4; полотенец – 6; белья нательного – 5 комплектов). Для замены заражённого обмундирования и обуви создавался обменный фонд из расчёта по 3 комплекта хлопчатобумажного обмундирования и 30 % обуви³.

¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 187.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 187.

³ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1706, л. 188.

Уровень заражённости обмундирования после одной стирки снижался до общего фона радиоактивного заражения местности. При необходимости, с целью снижения уровня загрязнённости, производилась повторная стирка.

Для оказания медицинской помощи военнослужащим, несущим службу на рубеже 30-километровой зоны, было развёрнуто 3 медицинских пункта с табельным имуществом, где велись амбулаторные приёмы больных, круглосуточно оказывалась неотложная помощь.

На базе стационарных медицинских пунктов войсковых частей 3217 (г. Киев) и 3214 (г. Минск) были развёрнуты изоляторы на 100 коек для обследования и наблюдения за лицами, подвергшимися лучевому воздействию. Для проведения этой работы части нуждались в квалифицированных специалистах. Поэтому решением командования ГУВВ в них были направлены 5 врачей-терапевтов, 3 врача-лаборанта и 4 клинических лаборанта и стоматолога из ЦВГ внутренних войск МВД СССР, Сыктывкарского госпиталя и лазаретов войсковых частей 7432, 3505.

Всего в 1986 г. медицинскими органами внутренних войск было обследовано 4 889 человек и выполнено 24 945 исследований крови. 25 % обследованных нуждались в динамическом наблюдении, при этом на 5-15 день показатели крови нормализовались. Однако на начальном этапе формирования нештатная лаборатория не была обеспечена достаточным количеством реактивов, приборов и не было налажено проведение развёрнутого анализа крови вновь прибывающему личному составу¹.

Оказание квалифицированной и специализированной помощи осуществлялось на базе лечебных учреждений Минздрава, Министерства обороны, МВД СССР. Для создания резерва коек на случай увеличения количества получивших лучевые травмы и проведения медицинского обследования военнослужащих войсковых частей и учреждений, осуществляющих охрану 30-километрового рубежа и зоны отчуждения, привлекаемых для работ в районе Чернобыльской АЭС, было развёрнуто специализированное отделение в ЦВГ внутренних войск МВД СССР на 40 коек. У военнослужащих, находящихся на обследовании в лечебных учреждениях, при их выписке патологических изменений не отмечалось².

Таким образом, задачи тылового обеспечения частей и подразделений решались своевременно. В целом

для изучения и обобщения опыта действий войск в условиях аварии на Чернобыльской АЭС в ГУВВ была создана рабочая группа, а научно-техническим советом ГУВВ был рассмотрен и одобрен план-проспект обобщения опыта.

Активная и целенаправленная работа командования ГУВВ МВД СССР обеспечила высокую организованность подразделений и частей, несущих боевую службу, твёрдый воинский порядок, крепкую дисциплину, здоровую морально-психологическую обстановку в воинских коллективах, повседневную служебно-боевую активность войсковых нарядов и всего личного состава внутренних войск. По данным на март 1987 г., личным составом караулов и войсковых нарядов на рубеже 30-километровой зоны было задержано более 11 тыс. человек.

За проявленное мужество и самоотверженность в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 г. 276 военнослужащих внутренних войск были награждены орденами и медалями Советского Союза³. В 1996 г. и в 1999 г. Указами Президента Российской Федерации за мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, 94 человека были награждены орденом Мужества, а 36 – медалью "За спасение погибавших".

Опыт управления войсками, организации и несения службы, воспитательной работы с личным составом, материально-технического и медицинского обеспечения в условиях радиоактивного заражения в районе Чернобыльской АЭС имеет в настоящее время большое значение и может быть востребован в будущем, так как нельзя полностью исключить возможность технических аварий на АЭС и других подобных предприятиях, охраняемых внутренними войсками. Одновременно с этим в настоящее время особую опасность приобретает угроза техногенного терроризма на территории страны.



¹ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1708, л. 56.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1708, л. 57.

³ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 190.